

Т.Ф. Цыганова

**Нормы современного русского
литературного языка
Учебное пособие**

Филиал Государственного бюджетного образовательного учреждения
высшего профессионального образования
Московской области
Международный университет природы, общества и человека
«Дубна» - **Дмитровский институт непрерывного образования**

Т.Ф. Цыганова

Нормы современного русского литературного языка
Учебное пособие

Дмитров 2012

Учебное пособие предназначено в помощь абитуриентам при подготовке к сдаче ЕГЭ по русскому языку, а также студентам среднего и высшего профессионального образования при подготовке к тестированию, содержащее теоретический и практический материал.

Нормы современного русского литературного языка

Программа курса для студентов среднего и высшего профессионального образования

Цель курса - активизировать речевую деятельность абитуриентов, студентов, обучить студентов основам владения русским языком.

Задачи курса - выявить, что представляет собой норма, основываясь на сведения различных словарей, энциклопедий и статей лингвистов, рассматривающих вопросы нормы;

- выявить источники обновления норм.

Теоретический курс

1. Нормы русского языка.

Предмет и задачи курса, его цель.

2. Русский литературный язык и его нормы.

Языковая норма русского языка. Вариативность нормы. Формирование норм литературного языка. Нормы литературного языка и основные типы их нарушений. Вариантность и вариативность норм. Типы словарей и справочников.

3. Лексические нормы.

Лексическая норма. Нарушение лексических норм.

4. Орфографические нормы.

Особенности и трудности русской орфографии. Особенности образования и написания глаголов **идти** и **прийти**. Орфографические ошибки.

5. Морфологические нормы.

История развития морфологических норм русского литературного языка. Изменения в морфологии языка XX века.

6. Синтаксические нормы.

Вариантность в форме управления. Причины изменения норм в управлении и функциональные особенности синтаксических вариантов. Конкуренция

предложных и беспредложных сочетаний.

7. Орфоэпические нормы русского языка.

Нормы русского литературного произношения. Отступления от нормы. Правила произношения.

Практикум

Тема 1. Русский литературный язык.

Литературный язык и его свойства. Хронологические границы современного русского литературного языка.

Тема 2. Природа норм литературного языка.

Динамическая теория нормы. Вариантность и норма. Поиски критериев правильной речи.

Тема 3. Нормы словоупотребления.

Требование смысловой точности и многозначность русского слова. Сочетания правильные, неправильные и необычные.

Тема 4. Нормы ударения.

Особенности ударения в русском языке. Причины изменения и колебания ударения. Основные тенденции в развитии русского ударения.

Тема 5. Колебания ударения.

Колебания ударения у существительных мужского рода. Колебания ударения у существительных женского рода. Изменения ударения у прилагательных и глаголов.

Тема 6. Нормы произношения.

Московское и ленинградское произношение. Сближение произношения с

написанием. Произношение заимствованных слов.

Тема 7. Нормы произношения.

Произношение орфографического сочетания *чн*.

Тема 8. Нормы в морфологии.

Причины вариантности в формах слова. Употребление форм слова и функциональные особенности морфологических вариантов.

Тема 9. Колебание в грамматическом роде.

Колебание в грамматическом роде у неологизмов типа **цунами** и т.п. Определение грамматического рода аббревиатур. Нормы употребления сложносоставных слов типа **диван-кровать** и т.п. Колебания в падежных формах.

Тема 10. Синтаксические нормы.

Вариантность в форме управления. Причины изменения норм в управлении и функциональные особенности синтаксических вариантов.

Тема 11. Вытеснение приименного дательного падежа формой родительного падежа.

Колебания управления в некоторых словосочетаниях типа **цена деньгам** - **цена денег**.

Тема 12. Вариантность в форме согласования.

Распространение смыслового согласования сказуемого с подлежащим при обозначении женщины по ее профессии, должности.

Тема 13. Колебания в употреблении предлогов.

Конкуренция предлогов **в** и **на**. Распространение предлогов **по**.

Тема 14. Анализ текстов.

Анализ текстов разных видов коммуникации и разной стилевой принадлежности.

Тема 15. Правильность речи.

Освоение и совершенствование правильности речи. Работа со словарями и справочниками.

Тема 16. Навыки общения.

Развитие навыков устного публичного и официального межличностного общения. Практика подготовки и осуществления выступлений. Викторина.

Тема 17. Тесты.

Грамматические нормы русского языка. Употребление имен прилагательных, имен числительных, местоимений. Употребление служебных частей речи. Синтаксические нормы русского языка.

Рекомендуемая литература

1. Аванесов, Р.И. Русское литературное произношение / Р.И.Аванесов. - М.: Просвещение, 1984.
2. Бодалев, А. А. Личность и общение / А.А.Бодалев. - М.: Изд-во Междунар. пед. акад., 1995.
3. Бубер, М. Два образа веры / М.Бубер. - М.: Республика, 1995.
4. Бондарко, Л.В. Фонетика современного русского языка / Л.В.Бондарко. - СПб., 1998.
5. Буш, Г. Я. Диалогика и творчество / Г.Я.Буш. - Рига: Авотс, 1985.

6. Бэкон, Ф. Сочинения: В 2 т. / Ф.Бэкон. - М: Мысль, 1978.
7. Бюлер, К. Теория языка / К.Бюлер. - М.: Прогресс, 1993.
8. Васильева, А. Н. Основы культуры речи / А.Н.Васильева. - М.: Высш. шк., 1990.
9. Введенская, Л. А. Культура и искусство речи. Современная риторика / Л. А. Введенская, Л. Г. Павлова. - Ростов н/Д: Феникс, 1995.
10. Вербицкая, Л. А. Давайте говорить правильно / Л.А.Вербицкая. - М.: Высш. шк.,1993.
11. Вербицкая, Л.А. Русская орфоэпия / Л.А.Вербицкая. - Л., 1976.
12. Виноградов, В. В. Проблемы русской стилистики / В.В.Виноградов. - М.: Высш. шк., 1981.
13. Виноградов, В. В. Русский язык / В.В.Виноградов. - М.: Учпедгиз, 1947.
14. Витгенштейн, Л. Логико-философский трактат // Философские работы / Л.Витгенштейн. - М., 1994.
15. Волков, А. А. Основы русской риторики / А.А.Волков. - М.: Изд-во МГУ, 1996.
16. Выготский, Л. С. Мышление и речь / Л.С.Выготский. - М.: Лабиринт, 1996.
17. Выготский, Л. С. Этюды по теории поведения / Л. С. Выготский, А. Р. Лурия. - М.: Школа-Пресс, 1993.
18. Гадамер, Г. Г. Актуальность прекрасного / Г.Г.Гадамер. - М.: Искусство, 1991.
19. Галлингер, И.В. Культура речи. Нормы современного русского литературного языка / И.В.Галлингер. - М., 1995.
20. Гвоздев, А.Н. Современный русский литературный язык. В 2 ч. Ч. 1. Фонетика и морфология / А.Н.Гвоздев. - М., 1973.
21. Гете, И. В. Избранные философские произведения / И.В.Гете. - М.: Наука, 1964.
22. Годунов, Б.Е. Управление. Трудности управления // Актуальные вопросы

- русского языка и методики его преподавания: Сб. науч. метод. ст. / Под ред. Отришко В.А. - Балашов, 2001.
23. Головин, Б. Н. Основы культуры речи / Б.Н.Головин. - М.: Высш. шк., 1988.
24. Голуб, И.Б., Розенталь, Д.Э. Секреты хорошей речи / И.Б.Головин. - М., 1993.
25. Горбачевич, К. С. Нормы современного русского литературного языка / К.С.Горбачевич. - М.: Просвещение, 1989.
26. Горелов, И. Н. Основы психолингвистики / И. Н. Горелов, К. Ф. Седов. - М.: Лабиринт, 1998.
27. Гумбольдт, В. Избранные труды по языкознанию / В.Гумбольдт. - М.: Прогресс, 1984.
28. Дегтерева, Т.А. Становление норм литературного языка / Т.А.Дегтерева. - М., 1963.
29. Добрович, А. Б. Воспитателю о психологии и психогигиене общения / А.Б.Добрович. - М.: Просвещение, 1987.
30. Ершова, А. П. Режиссура урока, общения и поведения учителя / А. П. Ершова, В. М. Букатов. - М.: Изд-во Междунар. пед. акад.; Воронеж: НПО «МОДЭК», 1995.
31. Ивченков, П.Ф. Словарно-орфоэпические упражнения на уроках русского языка в V - VII классах / П.Ф.Ивченков // Русский язык в школе. - 1989. - № 4. - С. 43-46.
32. Ильин, Е. Н. Искусство общения // Педагогический поиск / Е.Н.Ильин. - М., 1989.
33. Каган, М. С. Мир общения. Проблема межсубъектных отношений / М.С.Каган. - М.: Политиздат, 1988.
34. Казарцева, О. М. Культура речевого общения / О.М.Казарцева. - М.: Флинта: Наука, 1999.
35. Калинин, А. В. Лексика русского языка / А.В.Калинин. - М.: Изд-во МГУ,

1978.

36. *Кан-Калик, В. А.* Учителю о педагогическом общении / В.А.Кан-Калик. - М.: Просвещение, 1987.
37. *Кант, И.* Критика чистого разума / И.Кант. - СПб., 1867. - С. 40.
38. *Клубков, П.А.* Говорите, пожалуйста, правильно / П.А.Клубков. – СПб., 2000.
39. *Коготкова, Т. С.* Письма о словах / Т.С.Коготкова. - М.: Наука, 1981.
40. *Колесов, В.В.* Русская речь. Вчера. Сегодня. Завтра / В.В.Колесов. – СПб.,1998.
41. *Костомаров, В.Г.* Языковой вкус эпохи / В.Г.Костомаров. – СПб.,1999.
42. *Культура русской речи: Учебник для вузов / Под ред. Л.К.Граудиной, Е.Н.Ширяева.* – М.,1998.
43. *Леонтьев, А. А.* Психология общения / А.А.Леонтьев. - М.: Смысл, 1997.
44. *Мастера красноречия: Сборник.* - М.: Знание, 1991.
45. *Миртов, А. В.* Умение говорить публично //Риторика / А.В.Миртов. - 1995. - № 1.
46. *Мукаржовский, Ян.* Исследования по эстетике и теории искусства / Я.Мукаржовский. - М.: Искусство, 1994.
47. *Мурашов, А. А.* Культура речи учителя / А.А.Мурашов. - М.: Изд-во Междунар. пед. акад.; Воронеж: НПО «МОДЭК», 2002.
48. *Мурашов, А. А.* Педагогическая риторика / А.А.Мурашов. - М.: Педагогическое общество России, 2001.
49. *Мучник, В.С.* Культура письменной речи / В.С.Мучник. – М.,1994.
50. *Новиков, А. А.* Семантика русского языка / А.А.Новиков. - М.: Высш. шк., 1982.
51. *Панов, М.В.* Современный русский язык. Фонетика / М.В.Панов. - М., 1979.
52. *Поливанов, Е.Д.* О фонетических признаках социально-групповых диалектов и в частности русского стандартного языка / Е.Д.Поливанов // Русская речь. - 1986. - № 6. - С. 39.

53. *Реформатский, А.А.* Актуальные проблемы русского произношения / А.А.Реформатский // Русская речь. - 1986. - № 5. - С. 39-41.
54. *Розенталь, Д.Э., Голуб, И.Б.* Секреты стилистики. Правила хорошей речи / Д.Э.Розенталь. – М.,1996.
55. *Розеншток-Хюсси, О.* Речь и действительность / О.Розеншток-Хюсси. - М.: Лабиринт, 1994.
56. *Русецкий, В. Ф.* Ключ к слову / В.Ф.Русецкий. - Минск, 2000.
57. *Русецкий, В. Ф.* Культура речи учителя / В.Ф.Русецкий. - Минск, 1995.
58. *Русская грамматика:* В 2 т. - М.: Наука, 1980.
59. *Русский язык и культура речи* / Под ред. В.Д.Черняк. – М.,2003.
60. *Сепир, Э.* Избранные труды по языкознанию и культурологии / Э.. — М.: Прогресс, 1993.
61. *Скворцов, Л. И.* Культура русской речи / Л.И.Скворцов. - М.: Знание, 1995.
62. *Смелкова, З. С.* Азбука общения / З.С.Смелкова. - Самара: СИПКРО, 1994.
63. *Флоренский, П. А.* У водоразделов мысли / П.А.Флоренский. - М.: Правда, 1990. - Т. 2.
64. *Формановская, Н. И.* Речевой этикет и культура общения / Н.И.Формановская. - М.: Высш. шк., 1989.
65. *Фуко, М.* Слова и вещи. Археология гуманитарных наук / М.Фуко. - СПб.: А-сад, 1994.
66. *Цицерон.* Речи / Цицерон: В 2 т. - М.: Наука. 1993.
67. *Шанский, Н. М.* В мире слов / Н.М.Шанский. - М.: Просвещение, 1971.
68. *Шахматов, А.А.* Синтаксис русского языка / А.А.Шахматов. - Л., 1941.
69. *Шепель, В. М.* Имиджелогия, Или Как нравиться людям / В.М.Шепель. - М.: Народное образование, 2001.
70. *Ханик, М.И.* Как научиться красиво и правильно говорить / М.И.Ханик. – СПб.,1997.
71. *Щерба, Л.В.* О нормах образцового русского произношения / Л.В.Щерба //

русский язык в школе. - 1996. - № 2. - С. 18-23.

72.Щерба, Л. В. Избранные работы по русскому языку / Л.В.Щерба. - М.: Учпедгиз, 1957.

73. Юнг, К. Г. Архетип и символ / К.Г.Юнг. - М.: Ренессанс, 1991.

Словари

1. Агеенко, Ф.Л., Зарва, М.В. Словарь ударений русского языка / Ф.Л.Агеенко. – М., Русский язык,1993.
2. Большой словарь иностранных слов. – М.:ЮНВЕС,1999.
3. Большой толковый словарь русского языка. – СПб: Норинт,1998.
4. Борунова, Н.С.Орфоэпический словарь русского языка / Л.В.Бондарко. - СПб., 1998.
5. Грамматика современного русского литературного языка / Под ред. Н.Ю.Шведовой. - М.: Наука, 1970.
6. Граудина, Л.К., Ицкович, В.А., Катлинский, Л.П. Грамматическая правильность речи: Опыт частотно-стилистического словаря-справочника / Л.К.Граудина. – М.,1976.
7. Еськова, Н.А. Краткий словарь трудностей русского языка. Грамматические формы. Ударение / Н.А.Еськова. – М.,1993.
8. Ефремова, Т.Ф., Костомаров, В.Г. Словарь грамматических трудностей русского языка / Т.Ф.Ефремова. – М.,1993.
9. Лингвистический энциклопедический словарь / Сост. и гл. ред. В.Н.Ярцева и др. - М.: Сов. энциклопедия, 1990.
- 10.Трудности русского языка: Словарь-справочник журналиста / Под ред. Л.И. Рахмановой. – 2-е изд., исправ. И доп. – М.: Изд-во Моск. Ун-та,1981.
- 11.Трудности словоупотребления и варианты норм русского литературного языка: Словарь-справочник / Под. К.С. Горбачевича. – Л.,1973.

Пояснительная записка

Овладение культурной речи предполагает усвоение определенной суммы языковых знаний, навыков, изучение норм современного русского литературного языка. Наука о языке может и должна помочь людям в их борьбе за хорошее, действенное слово, за речевую культуру.

Речевая культура - явление несравненно более широкое, чем правильность речи. Правильность - важнейшее, но далеко не единственное качество культурной речи. Правильная речь может быть вместе с тем однообразной, бедной, не выразительной.

В средней школе изучаются и осваиваются учениками орфографические, пунктуационные, а также активные и устойчивые грамматические нормы литературного языка. Однако либо недостаточно изучаются языковые нормы, либо вообще не изучаются, либо изучаются поверхностно и поспешно.

Данное пособие рассчитано на учащихся старших классов ГПЛ, студентов филологического факультета, его содержание строится в соответствии с содержанием базовых учебных предметов, с учетом общественного запроса и индивидуальных запросов учащихся и студентов.

Теоретический курс

Краткое содержание лекций

ЛК №1 Нормы русского литературного языка

Норма - это принятые среди большинства говорящих на русском языке, сознательно поддерживаемые образованными людьми и предписываемые грамматиками и словарями образцовые способы употребления слов, форм слов и отдельных звуков. С ориентацией на норму составляются учебники и учебные пособия. Литературной нормой руководствуются редакторы и корректоры.

Неоправданные отступления от нормы воспринимаются образованными носителями языка как речевые ошибки.

Для того, чтобы понимать то, что происходит с русским языком сегодня, чтобы правильно оценивать особенности современной русской речи, надо представлять этапы развития языка. Современная норма возникла не на пустом месте, она сформировалась в процессе исторического развития.

История нормы русского языка во многом связана с его происхождением. Иногда случалось так, что варианты одного слова разошлись по значению: *хранить* и *хоронить*, *страна* и *сторона* в наше время обозначают разные понятия. Если же в языке сохранились оба варианта или синонима, они чаще всего отличаются стилистически, причем славянизмы имеют более высокий, торжественный характер: *объявлять* - *возвещать*, *берег* - *брег*. Такие славянизмы на протяжении как XIX, так и XX века часто использовались в поэзии и теперь воспринимаются как *поэтизмы*: *ночь*, *град*, *агнец*. Однако в некоторых случаях исконно русский вариант оказывается более "высоким", поэтичным: *шелом*, *полон*.

Состояние русского языка в наши дни вызывает общую озабоченность. Упреки и претензии идут от писателей и журналистов, от педагогов и актеров, общественных деятелей, специалистов-языковедов, от рядовых любителей и ценителей классической русской речи.

Социальные сдвиги нашего времени, связанные с условиями переходного периода, изменениями в структуре общественно-политического строя, сменой форм собственности и состава активных участников коммуникации (включая бизнесменов и коммерсантов из числа "новых русских"), приводят к известному расшатыванию традиционных литературных норм.

Это выражается прежде всего в росте разного рода ошибок и вариантов, возникающих под влиянием нелитературного просторечия, территориальных и социальных диалектов и полудиалектов, в обилии новых (и не всегда

оправданных) иностранных слов и терминов и, наконец, в стилистическом снижении современной устной и письменной речи, в заметной вульгаризации бытовой сферы общения.

В последние годы во многом обнажилась и как бы открылась сама наша речь. Ведь мы теперь гораздо больше, чем прежде, видим и слышим, каким языком пишут и говорят современники, как они выражают свои мысли и аргументы, как ведут дискуссии, как владеют литературными нормами.

Русская речь звучит на митингах и манифестациях, на собраниях партий и общественных движений, в обсуждениях "круглых столов" и в дискуссиях по радио и на телевидении (причем нередко в прямом эфире, без подготовки и какого-либо редактирования).

Известная "обнаженность" речи, ее смысловая, стилистическая, грамматическая и орфоэпическая ущербность вызывают живую и резко негативную реакцию со стороны образованной части общества, делают актуальными и острыми вопросы: "Как мы говорим и пишем?", "Правильно ли мы говорим по-русски?", "Знаем ли мы свой родной язык?"

Научная нормализация языка проходит в постоянной борьбе с двумя крайностями: пуризмом (от лат. *purus* - "чистый"), с одной стороны, и антинормализаторством - с другой.

Как известно, крайности всегда сходятся: в основе и пуризма, и антинормализаторства оказываются научный нигилизм, субъективный языковой вкус.

Между тем к литературным нормам языка, к оценкам его фактов с точки зрения правильности-неправильности нельзя подходить по-любительски, с позиций чисто вкусовых оценок и привычек или отвлеченных теоретических рассуждений. Только на основе тщательного изучения истории литературного языка и всестороннего анализа его современного состояния и функционирования можно делать объективные выводы о тенденциях развития литера-

турных норм, научно направлять и регулировать его развитие.

Большой вклад в повышение речевой культуры, в развитие ее теоретических проблем внесли российские ученые В.И. Чернышев, Д.Н. Ушаков, В.В. Виноградов, С.И. Ожегов, С.П. Обнорский, Г.О. Винокур, Р.И. Аванесов, А.М. Пешковский, Л.В. Щерба, Ф.П. Филин, Б.Н. Головин, Р.А. Будагов, В.Г. Костомаров и др. Труды этих ученых помогают сохранять достигнутую высоту языка, не отрывать его от живых народных корней и незамутненных истоков.

В условиях новых методов хозяйствования и перехода к рыночным отношениям русский язык видоизменяется. В нем широко и обильно появляются новые слова и возрождаются старые, полузабытые: *акция, меценат и спонсор, приватизация, бартер, предприниматель, фермер, бизнес и бизнесмен, биржа, менеджер, коммерсант, маркетинг, демпинг, инвестиции* и многие другие. Можно полагать, что в русском языке наших дней активно формируется новый функциональный стиль - бизнеса и коммерции, товарно-денежных отношений. И это тоже яркая речевая примета современности.

В общественно-политической деятельности наших дней начали активную жизнь слова *парламент* (с производными *парламентаризм, парламентарий* и др.), *легитивность, консенсус, альтернатива, электорат*. Новые отношения с другими странами отражены и в таких словах и выражениях, как *общевропейский, межрегиональный, евразийский* и *евразийство, политический диалог, мировое сообщество* и другие.

Нормы литературного языка - не застывшие раз и навсегда формы. Они изменяются во времени. Однако следует подчеркнуть, что при всех возможных изменениях и сдвигах русский язык устойчиво сохраняет в веках свою нормативно-литературную основу. Система литературных норм, выдвинутая и описанная еще М.В. Ломоносовым в его "Российской грамматике" (1755 г.), определила всю дальнейшую судьбу русского языка и в целом сохраняется до нашего времени.

Закономерное развитие языка, его творческое обогащение надо отличать от засорения и обеднения. А засоряет и обедняет его все то, что искажает и огрубляет, стилистически нивелирует и нашу повседневную речь, и язык художественной литературы, и речевую практику средств массовой информации - прессы, радио и телевидения. Сюда относятся, например, канцеляризмы и штампы речи, многие жаргонные и грубо-просторечные слова, ненужные заимствования из других языков, неуместные профессионализмы, неоправданные поэтизмы ("высокие" слова) и, конечно же, случаи неграмотного, неправильного или неточного употребления слов.

Наша повседневная речь, к сожалению, становится грубой, стилистически сниженной. И, как это ни парадоксально, причина здесь - в тех же новых демократических условиях свободы слова.

В газетах и журналах последних лет мы почти привыкли встречать то, что раньше слышали только от активных носителей молодежного жаргона (сленга), от деклассированных городских низов, уголовных элементов. А сейчас *тусовки, разборки, наезды, балдёж, беспредел, на халяву, лапшу на уши вешать* поселились на страницах молодежных газет и иных изданий, следовательно, так или иначе входят в нашу речь, влияют на нее. Даже в публичных выступлениях народных избранников с высоких общественных трибун можно услышать такие просторечные и жаргонные слова и выражения, как *чернуха, драчка за власть, тусоваться, перекрыть кислород, в законе, мозги пудрить, нахапать, обмазать*, а иногда что-нибудь и похлеще.

Высокая культура речи, постоянная забота о ее совершенствовании - важная часть общей культуры каждого из нас, одно из условий повышения культуры народа.

В современном русском литературном языке, как и во всяком живом, развивающемся языке, происходит интенсивное сближение традиционно-книжных средств выражения с обиходно-разговорной стихией, с социальными

и территориальными говорами в их современном состоянии. Однако известное "раскрепощение" и обновление литературных норм не должно приводить к их разрушению, к стилистическому снижению самой речи, к ее огрублению и вульгаризации.

В этих условиях нормативность, правильность речи приобретают особое и актуальное значение. В эпоху новейших технологий, всеобщей и полной компьютеризации, распространения видеотехники и других достижений современной цивилизации глубокое знание родного языка, владение его литературными нормами обязательно для всякого образованного человека и патриота.

ЛК №2. Русский литературный язык и его нормы

Норма языковая, норма литературная, – “принятые в общественно языковой практике образованных людей правила произношения, словоупотребления, использования традиционно сложившихся грамматических, стилистических и других языковых средств” [4; С. 13].

Литературная норма “складывается как совокупность устойчивых, традиционных реализаций языковой системы в результате социально-исторического отбора элементов из числа сосуществующих, образуемых вновь или извлекаемых из пассивного запаса прошлого и возводимых в процессе общественной коммуникации в ранг правильных” [5; С. 210].

Норма литературного языка в сознании говорящих обладает качествами особой правильности и общеобязательности, она культивируется в передачах радио и телевидения, в театре, в массовой печати и является предметом и целью школьного обучения родному языку.

Норма обязательна как для устной, так и для письменной речи и охватывает все стороны языка. Различают нормы:

орфоэпические

орфографические

интонационные		пунктуационные
---------------	--	----------------

Характерные особенности нормы литературного языка:

- относительная устойчивость,
- распространенность,
- общеупотребительность,
- общеобязательность,
- соответствие употреблению, обычаю и возможностям языковой системы.

Языковые нормы не выдумываются учеными. Они отражают закономерные процессы и явления, происходящие в языке, и поддерживаются речевой практикой. К основным источникам языковой нормы относятся произведения писателей-классиков и современных писателей, анализ языка средств массовой информации, общепринятое современное употребление, данные живого и анкетного опросов, научные исследования ученых-языковедов [19].

Нормы помогают литературному языку сохранять свою целостность и общепонятность. Они защищают литературный язык от потока диалектной речи, социальных и профессиональных арг, просторечия. Это позволяет литературному языку выполнять свою основную функцию – культурную.

Литературная норма зависит от условий, в которых осуществляется речь. Языковые средства, уместные в одной ситуации (бытовое общение), могут оказаться нелепыми в другой (официально-деловое общение). Норма не делит средства языка на хорошие и плохие, а указывает на их коммуникативную целесообразность.

Языковые нормы – это явление историческое. Изменение литературных норм обусловлено постоянным развитием языка. То, что было нормой в прошлом столетии и даже 15-20 лет назад, сегодня может стать отклонением от нее. Например, в 30-40-е гг. употреблялись слова *дипломник* и *дипломант* для выражения одного и того же понятия: «студент, выполняющий дипломную работу». Слово *дипломник* было разговорным вариантом слова *дипломант*. В литературной норме 50-60-х гг. произошло разграничение в употреблении этих слов: прежнее разговорное *дипломник* теперь обозначает учащегося, студента в период защиты дипломной работы, получения диплома. Словом *дипломант* стали называть преимущественно победителей конкурсов, призеров смотров, состязаний, отмеченных дипломом (например, *дипломант Всесоюзного конкурса пианистов, дипломант Международного конкурса вокалистов*).

Со временем изменяется и произношение. Так, например, у А.С. Пушкина в его письмах встречаются слова одного корня, но с разным написанием: *банкрот* и *банкротство*. Чем это объяснить? Можно подумать, что поэт описался или допустил ошибку. Нет. Слово *банкрот* было заимствовано в XVIII веке из голландского или французского языка и первоначально в русском языке звучало *банкрут*. Аналогичное произношение имели и производные: *банкрутство, банкротский, обанкрутиться*. Во времена Пушкина появляется произносительный вариант с «о» вместо «у». Можно было говорить и писать *банкрут* и *банкрот*. К концу XIX века окончательно победило произношение *банкрот, банкротство, банкротский, обанкротиться*. Это стало нормой.

Изменяются не только лексические, орфографические,

акцентологические, но и морфологические нормы. Возьмем для примера окончание именительного падежа множественного числа имен существительных мужского рода:

огород – огороды, сад – сады, стол – столы, забор – заборы, рог – рога, бок – бока, берег – берега, глаз – глаза.

Как видим, в именительном падеже множественного числа существительные имеют окончание –ы или –а. Наличие двух окончаний связано с историей склонения. Дело в том, что в древнерусском языке, помимо единственного и множественного, было еще двойственное число, которое употреблялось в том случае, когда речь шла о двух предметах: *стол* (один), *стола* (два), *столы* (несколько). С XIII века эта форма начинает разрушаться и постепенно устраняться. Однако следы ее обнаруживаются, во-первых, в окончании именительного падежа множественного числа существительных, обозначающих парные предметы: *рога, глаза, рукава, берега, бока*; во-вторых, форма родительного падежа единственного числа имен существительных при числительных два (*два стола, два дома, два забора*) исторически восходит к форме именительного падежа двойственного числа. Это подтверждается различием в ударении: *два часа* и *часа не прошло, в два ряда* и *вышел из ря'да*.

После исчезновения двойственного числа наряду со старым окончанием –ы у существительных мужского рода в именительном падеже множественного числа появилось новое окончание –а, которое как более молодое стало распространяться и вытеснять окончание –ы.

Источники изменения норм литературного языка различны: живая, разговорная речь; местные говоры; просторечие; профессиональные жаргоны; другие языки [10].

Изменению норм предшествует появление их вариантов, которые реально существуют в языке на определенном этапе его развития, активно используются его носителями. Варианты норм отражаются в словарях

современного литературного языка.

Например, в «Словаре современного русского литературного языка» как равноправные фиксируются акцентные варианты таких слов, как *нормировать* и *норми́ровать*, *маркировать* и *марки́ровать*, *мышление* и *мы́шление*. Некоторые варианты слов даются соответствующими пометами: *творог* и (разг.) *творог*, *договор* и (прост.) *договор*. Если же обратиться к «Орфоэпическому словарю русского языка» (М., 1983), то можно проследить за судьбой этих вариантов. Так слова *нормировать* и *мышление* становятся предпочтительными, а *норми́ровать* и *мы́шление* имеют помету «доп.» (допустимо). Из вариантов *маркировать* и *марки́ровать* становится единственно правильным *маркировать*. В отношении *творог* и *творог* норма не изменилась. А вот вариант *договор* из просторечивой формы перешел в разряд разговорной, имеет в словаре помету «доп.».

Показатели различных нормативных словарей дают основание говорить о трех степенях нормативности:

норма 1 степени – строгая, жесткая, не допускающая вариантов;

норма 2 степени – нейтральная, допускает равнозначные варианты;

норма 3 степени – более подвижная, допускает использование разговорных, а также устаревших форм.

Историческая смена норм литературного языка – закономерное, объективное явление. Оно не зависит от воли и желания отдельных носителей языка. Развитие общества, изменение социального уклада жизни, возникновение новых традиций, совершенствование взаимоотношений между людьми, функционирование литературы, искусства приводят к постоянному обновлению литературного языка и его норм.

По свидетельству ученых, процесс изменения языковых норм особенно активизировался в последние десятилетия.

Грамматические нормы – это правила использования морфологических

форм разных частей речи и синтаксических конструкций.

Наиболее часты грамматические ошибки, связанные с употреблением рода имен существительных, возвратных и невозвратных глаголов, предлогов [31].

Лексические нормы, т.е. правила применения слов в речи, требует особого внимания. М. Горький учил, что слово необходимо употреблять с точностью самой строгой. Слово должно использоваться в том значении (в прямом или переносном), которое оно имеет и которое зафиксировано в словарях русского языка. Нарушение лексических норм приводит к искажению смысла высказывания. Можно привести немало примеров неточного употребления отдельных слов. Так, наречие *где-то* имеет одно значение «в каком-то месте», «неизвестно где» (*где-то заиграла музыка*). Однако в последнее время это слово стали употреблять в значении «около, приблизительно, когда-то»: «Где-то в 70-х годах XIX века», «Занятия планировали провести где-то в июне», «План выполнен где-то на 102 %».

Для уточнения лексических норм современного литературного языка рекомендуется использовать толковые словари русского языка, специальную справочную литературу.

Орфоэпические нормы – произносительные нормы устной речи. Их изучает специальный раздел языкознания – орфоэпия (греч. *orthos* правильный и *epos* речь) [4].

Один из крупнейших исследователей произносительных норм Р.И. Аванесов определяет орфоэпию как «совокупность правил устной речи, обеспечивающих единство ее звукового оформления в соответствии с нормами национального языка, исторически выработавшимися и закрепившимися в литературном языке».

Соблюдение единообразия в произношении имеет важное значение. Орфоэпические ошибки всегда мешают воспринимать содержание речи:

внимание слушающего отвлекается различными неправильностями произношения, и высказывание во всей полноте и с достаточным вниманием не воспринимается. Произношение, соответствующее орфоэпическим нормам, облегчает и ускоряет процесс общения. Поэтому социальная роль правильного произношения очень велика, особенно в настоящее время в нашем обществе, где устная речь стала средством самого широкого общения на различных собраниях, конференциях, съездах.

Описание орфоэпических норм можно найти в литературе по культуре речи, в специальных лингвистических исследованиях, например, в книге Р.И. Аванесова «Русское литературное произношение», а также в толковых словарях русского литературного языка [25].

Языковая норма – это не догма, претендующая на неукоснительное выполнение. В зависимости от целей и задач общения, от особенностей функционирования языковых средств в том или ином стиле, в связи с определенным стилистическим заданием возможно сознательное и мотивированное отступление от нормы. Здесь уместно вспомнить слова нашего замечательного лингвиста академика Л.В. Щербы: «Когда чувство нормы воспитано у человека, тогда-то он начинает чувствовать всю прелесть обоснованных отступлений от нее (выделено нами. – *Авт.*)» (Русская речь, 1967. №1. с.10).

Любые отклонения от нормы должны быть ситуативно и стилистически оправданы, отражать реально существующие в языке варианты формы (разговорную или профессиональную речь, диалектные отклонения и т.п.), а не произвольное желание говорящего.

В области синтаксиса (особенно в формах управления и согласования) чрезвычайно широко представлена вариантность способов выражения, ожесточенно идет борьба между традиционной синтаксической нормой и новыми, зарождающимися моделями сочетания слов. Общеизвестны трудности,

возникающие как при выборе форм управления и согласования, так и при практическом усвоении грамматических правил в школе. Не случайно Л.В. Щерба, подчеркивая необходимость создания активной грамматики русского языка, обращал особое внимание на распространенные ошибки и колебание норм именно в управлении и согласовании.

Уже давно норма привлекала внимание исследователей и стала актуальным аспектом и объектом лингвистических наблюдений.

ЛК №3. Лексические нормы русского языка

Лексические нормы - это правила применения слов в речи.

Лексика (от греч. *lexikos* «словесный, словарный») - вся совокупность слов какого-либо языка или диалекта (русская лексика, лексика архангельских говоров и др.), а также часть этих слов, употребляющихся в определенной сфере (лексика профессиональная, жаргонная и др.), имеющих общую стилистическую принадлежность, окраску (лексика научная, разговорная и др.), общее происхождение (лексика исконно русская, заимствованная и др.), употребляемых каким-либо человеком, в частности писателем во всех его произведениях или в каком-то одном (лексика М.Ю.Лермонтова, «Героя нашего времени», Печорина).

Лексика языка представляет собой сложную систему, образуемую словами, объединенными друг с другом сходством, общностью и противопоставленностью значений, стилистической окраской, сферой употребления, происхождением. В отличие от других ярусов языка лексика в своей значительной части непосредственно связана с явлениями действительности. Поэтому перемены в общественной жизни находят отражение в лексике: в изменении состава слов, их значений, стилистической окраски.

Нарушение лексических норм приводит к искажению смысла высказывания. Можно привести немало примеров неточного употребления

отдельных слов. Так, наречие *где-то* имеет одно значение - «в каком-то месте», «неизвестно где» (*где-то заиграла музыка*). Однако в последнее время это слово стали употреблять в значении «около, приблизительно, когда-то»: *Где-то в 70-х годах XIX века; Занятия планировали провести где-то в июне; План выполнен где-то на 102%*.

Речевым недочетом следует считать частое употребление слова порядка в значении «немногим больше», «немногим меньше». В русском языке для обозначения этого понятия имеются слова: *приблизительно, примерно*.

Ошибкой является и неправильное употребление глагола *ложить* вместо *класть*. Глаголы *ложить* и *класть* имеют одно и то же значение, но *класть* – общеупотребительное литературное слово, а *ложить* – просторечное. Нелитературно звучат выражения: *Я ложу книгу на место; Он ложит папку на стол* и т. д. В этих предложениях следует применить глагол *класть*: *Я кладу книги на место; Он кладет папку на стол*. Необходимо обратить внимание и на использование приставочных глаголов *положить, сложить, складывать*. Некоторые говорят, *покладу на место, сложивать числа*, вместо правильного *положу на место, складывать числа*.

Нарушение лексических норм порой связано с тем, что говорящие путают слова, близкие по звучанию, но различные по значению. Например, не всегда правильно употребляются глаголы *предоставить* и *представить*. Иногда мы слышим неверные выражения типа: *Слово представляется Петрову; Разрешите предоставить вам доктора Петрова*. Глагол *предоставить* означает «дать возможность воспользоваться чем-либо» (*предоставить квартиру; отпуск, должность, кредит, заем, права, независимость, слово* и т. д.), а глагол *представить* имеет значение «передать, дать, предъявить что-либо, кому-либо» (*представить отчет, справку, факты, доказательства; представить к награде, к ордену, к званию, на соискание премии* и т. д.). Приведенные выше предложения с этими глаголами правильно звучат так:

Слово предоставляется Петрову; Разрешите представить вам доктора Петрова.

Порой неверно употребляются существительные *сталагмит* и *сталактит*. Эти слова различаются значениями: *сталагмит* – конический известковый нарост на полу пещеры, галереи (конусом вверх); *сталактит* – конический известковый нарост на потолке или своде пещеры, галереи (конусом вниз).

В последнее время все чаще и чаще в передачах по радио, телевидению стали звучать такие фразы: *Команда спортсменов обречена на победу; Выступление ансамбля обречено на успех; Он обречен быть гениальным; Задуманные мероприятия обречены на процветание.* Говорящие не учитывают ни происхождения слова, ни его внутренней формы, ни его исконного значения. Во всех приведенных предложениях речь идет о положительных результатах (*победа, успех, процветание*), в то время как глагол *обрекать* имеет значение «предназначить, силою обстоятельств принудительно поставить в какие-нибудь условия». Вспомним строчки из произведений классиков:

*Их села и нивы за буйный набег / Обрек он мечам и пожарам (Пушкин);
Не я обрек твои молодые годы / На жизнь без счастья и свободы (Некрасов);
Всём даже страшно стало, когда поняли, на какое одиночество он обрек себя (Горький).*

Для уточнения лексических норм современного литературного языка рекомендуется обращаться к толковым словарям русского языка, специальной справочной литературе; «Правильность русской речи: Словарь-справочник» (составители Ю.А. Бельчиков, М.С. Панюшева); «Трудности словоупотребления и варианты норм русского литературного языка: Словарь-справочник» (под ред. К.С. Горбачевича); «Трудности русского языка: Словарь-справочник журналистов» (под ред. Л.И. Рахмановой); «Грамматическая правильность русской речи: Опыт частотно-стилистического словаря

вариантов» (К.Л. Граудина, В.А. Ицкович,

Л.П. Катлинская) и др.

Таким образом, лексические ошибки вызваны, в основном, незнанием значения слов и правил их смысловой, а также стилистической сочетаемости (*Леонов – первый **проходимец** космоса; Я думаю, вы меня за это не **обессудите**; Он прошел **терновый** путь от лейтенанта до генерала; Бегуны находятся в отличной боевой **кондиции**; **Благодаря** урагану многие дома остались без кровли; Новый **взлет** его творчества падает на 20–30-е годы; Поставлены **больно** жесткие задачи; По закону никакой трудовой коллектив не может быть **силком** зачислен во вновь создаваемые структуры; Середина **сиганула** вправо, а посередине между государственным трудом и капиталом оказался сам президент). К лексико-стилистическим ошибкам могут быть отнесены также плеоназмы, выражающиеся в употреблении ненужных уточняющих слов (*Я хочу ответить на ваш вопрос **коротко** и **лаконично**; **Первый дебют** ее состоялся осенью; **Главная суть** этой статьи заключается в следующем; Желаем всем не **деградировать** к худшему), тавтология, связанная чаще всего с повторением однокоренных слов (*Существовала **опасность** личной **безопасности** избирателей*), употребление штампов (***Широким фронтом** проносятся птицы на юг; **В летний период** многие дети поедут отдохнуть; **На предмет** нашего разговора хочу **выделить следующие проблемы***), использование в речи слов-паразитов (*И вот, **значит**, появляются, **так сказать**, люди, которые не желают видеть **так называемую** реальность*).**

ЛК №4. Орфографические нормы

Наша орфография не передает в точности произношения. Мы говорим *лошка, дуп*, а пишем *ложка, дуб*. Таких примеров, когда слышится одно, а пишется другое, каждый мог бы привести множество.

А что если писать так, как мы говорим? Тогда нам не понадобятся никакие правила, и достаточно будет знать только буквы алфавита. Кажется

просто, да? Но давайте подумаем.

Что важно для орфографии? Чтобы все писали одинаково и одинаково понимали написанное. Если же ввести звуковой принцип письма, то это требование будет невыполнимо. И вот почему.

В русском языке безударные гласные значительно отличаются от ударных, они более краткие, неясные. Напишите слово *наводок*. Первый гласный в этом слове *а*. Ну, а второй и третий? Одному они кажутся похожими на *ы*, другому на *о*, третьему на *а*. Значит, одно и то же слово разными людьми писалось бы по-разному. А это очень затруднило бы чтение и понимание.

Кроме того, слова, которые мы привыкли считать родственными, при звуковом письме стали бы очень непохожими. Например, в таких родственных словах, как *воз* и *возить*, при написании осталась бы одна общая буква *в* – *вос* и *вазить*. И, наоборот, слова с разными значениями сблизились бы, трудно было бы при чтении распознавать их смысл. Произнесем, например, слово *лёт*. О чем идет здесь речь – о льде или летании – непонятно. Или возьмем слово *лесть*. О чем хотим сказать – о *лазании* или о *лесте*?

Большие трудности при звуковом написании доставило бы колебание в произношении. Ведь даже в одной семье не все говорят одинаково, и это различие отразилось бы на письме.

Русский литературный язык – единый и общий для всех говорящих на нем людей. А говорят русские люди в разных областях нашей страны неодинаково. И вот, представьте себе, что получится, если книги, выходящие в наших издательствах, будут целиком отражать произношение той или иной области. Москвичу будет трудно понять то, что написал автор, живущий где-нибудь на юге или на севере России, ему придется долго и кропотливо вникать в произношение писателя, соотнести его со своим, привыкнуть к нему и тогда только начать вдумываться в смысл написанного. Вот сколько препятствий надо преодолеть! Гораздо легче овладеть правилами традиционной

орфографии.

Об особенностях и трудностях русской орфографии написано немало книг – и собственно научных, и научно-популярных. Издано несколько массовых пособий. Назовем лишь одно из них: «Современное русское письмо». Книга эта написана В. Г. Ветвицким, В. Ф. Ивановой и А. И. Моисеевым и выпущена издательством «Просвещение» в 1974 г.

В 1974 г. вышел в свет 13-м изданием «Орфографический словарь русского языка» АН СССР под редакцией С. Г. Бархударова, И. Ф. Протченко и Л. И. Скворцова. В нем содержится более 106 тысяч слов, а в приложении даны списки русских имен и отчеств.

Идти, но прийти. Нередко возникает вопрос: почему мы пишем *идти* (через *дт*), но *прийти* (через *дт*)? Чем это объясняется?

Глагол *идти*, имевший прежде параллельное написание через *-дт-*, как теперь, и через *-тт-*, относится к числу наиболее «неправильных» глаголов не только в славянских, но и в других индоевропейских языках.

Действительно, начать хотя бы с того, что формы прошедшего и формы настоящего времени этого глагола образуются от разных основ: *ид-у*, *ид-ем*, *пошёл*, *шли*. Такое явление в науке о языке называется супплетивизмом.

В старославянском и в древнерусском языке инфинитив этого глагола звучал как *и-ти*. При этом *и* – это корень глагола, а *-ти* – окончание инфинитива (неопределенной формы). Основа настоящего времени глагола *и-ти* содержала дополнительный согласный – так называемый «инфикс» *-д-*. Сравните современные формы *и-ду*, *ид-ёшь*, *ид-ёт* и т. п.

От глагола *идти* образованы многочисленные приставочные глаголы типа *войти*, *найти*, *пойти*, *сойти*, *прийти*, *уйти*, *подойти* и т. п. Во всех этих образованиях начальное «коренное» *и* – переходит в *-й-*. При этом вместо написания *-дт-* сохраняется старое написание с одним *т*. В формах будущего простого времени глагола *прийти* (который не допускает больше старого

параллельного написания *придти*) звук *й* *выпадает*. Сравните: я *приду* (а не *прийду*), ты *придешь*, он *придет* и т. д. – при форме инфинитива *прийти*.

Наконец, еще одна орфографическая особенность глагола *идти*. Наряду с формой *шляпа ему не идет* (*не* пишется отдельно) употребляется слитная отрицательная форма: *шляпа ему нейдет* (*не* пишется слитно: от глагола *нейти*).

Таковы особенности образования и написания глаголов *идти* и *прийти*, связанные с историей этих слов и их форм в русском языке.

Давно известно, что нельзя с одной и той же строгостью относиться к орфографическим ошибкам в проверяемых и непроверяемых орфограммах, что многое в нашей орфографии должно быть изменено (обсуждение изменений идет уже много лет), что есть расхождения кодификаций в словарях и визуальной практике (использование прописных букв, написание некоторых наречий и сложных прилагательных), есть ошибки в редких словах и в часто встречающихся. Очевидно, что орфографические ошибки неравноправны с точки зрения степени их допустимости. Слово *дощаник*, наречия *на-авось*, *назло*, *донельзя* и т. д. требуют для правильного написания обращения к словарю, тогда как раздельное написание предлогов, проверяемое написание слова *вода* и т. п. полностью подчиняются орфографическим правилам, а слово *собака* настолько частотно, что должно было запомниться в правильном написании. Очевидно, что подлежащее реформированию и требующее проверки по словарям – ошибка менее грубая. Письменная речь без единой ошибки встретила мне лишь у одного носителя элитарного типа речевой культуры, в речи других ошибки, были возможны, но единичны и не грубые (речь не идет о тех случаях, когда слитное или раздельное написание может иметь разный смысл и потому быть оспорено).

В речи носителей среднелитературного типа речевой культуры орфографические ошибки не только негрубого типа из-за отсутствия привычки

заглядывать в словарь достаточно частотны, в том числе они встречаются и в печатных изданиях: <..>то есть никакой-то одной организации <...>, а организаций, замкнутых в единую систему» (КП, 1.07.2000), Памятник Чернышевского (Саратов-СП, 9.09.2000). Встречаются и грубые орфографические ошибки в рукописных текстах (например, в студенческих и даже аспирантских работах).

ЛК №5. Морфологические нормы

История развития морфологических норм русского литературного языка

Нормы древнерусского литературного языка значительно отличались от современных литературных норм и в области произношения, и в области употребления слов, и в области грамматики. В церковных, деловых и светских памятниках древнерусской литературы отражались как особенности живой восточнославянской речи, так и нормы церковнославянского языка.

Нормы древнерусского языка отразились в замечательном памятнике литературы и письменности - "Слове о полку Игореве", в котором присутствует, с одной стороны, большое количество слов, употребляемых в том же значении, что и в наше время (*свет, месяц, буря, море, тьма, облако, земля, болото, дерево, волк, лисица, сокол, зло, тоска*), с другой - слова, имеющие странный для современного читателя облик или изменившие свое значение, а иногда и вовсе незнакомые (*тростие - тростник, кресити - воскресить, кощей - слуга, яруга - овраг, туга - тоска, котора - распря*). В "Слове..." мы видим и морфологические нормы древнерусского литературного языка:

- употребление, помимо форм единственного и множественного числа, формы двойственного числа, которое противопоставлено и единственному, и множественному числу, сохранилось в языке с древнейших времен в случаях, когда речь шла именно о двух или парных существительных; у двойственного числа была своя система окончаний, и когда речь шла о двух князьях, была употреблена эта форма: "...Молодая месяца, Олег и Святослав";

- характерная форма звательного падежа - особой падежной формы существительного, называющей лицо, к которому обращена речь: *княже, Бояне, брате*;

- неопределенная форма глагола с суффиксом *-ТИ* вместо современного *-ТЬ*: *начати, приложити, творити*;

- форма второго лица единственного числа глагола с окончанием *-ШИ* вместо *-ШЬ*: *стоиши, можеши, стрелявши*;

- использование отсутствующих в современном языке четырех специфических форм прошедшего времени, которые носили звучные названия ***аорист, имперфект, перфект*** и ***плюсквамперфект*** и образовывались вовсе не так, как современная, единственная, форма прошедшего времени; например, в начале произведения мы читаем: "Тогда Игорь возре на светлое солнце..."; это форма прошедшего времени, которая называлась "аорист".

В других произведениях, более близких по языку к разговорному, мы видим нормы, уже сходные с нормами современными русского языка:

- утрачиваются древние формы двойственного числа и звательного падежа (форма звательного падежа сохранилась в современном языке в восклицаниях "боже!" и "господи!");

- система падежей существительного сближается с современной;

- вместо неопределенной формы глагола с суффиксом *-ТИ* и формы второго лица единственного числа с окончанием *-ШИ* используются современные формы с суффиксом *-ТЬ* и окончанием на *-ШЬ*, все чаще употребляется одна форма прошедшего времени с суффиксом *-Л-*, возникшая из бывшей формы причастия; например, в "Домострое", посвященном изложению правил того, как должен был жить человек Московской Руси, мы читаем: " ...*Вымыть и вытереть и выместь и выскрестъ*"; в летописи XV века видим предложение: "Пришел из Риму посол".

В сложных предложениях начинают употребляться новые союзы - *что*

вместо *яко*, *чтобы* вместо *дабы*, *который* вместо *иже*, *если* вместо *аще* или *оже*.

Появляются новые слова (*водка*, *солдат*, *тюрьма*, *пушка*), меняют значение старые (*глаз* ранее имел значение "шарик", *порох* - "пыль", *брань* - "битва", "сражение").

В Петровскую эпоху произошло значительное изменение графической нормы: из алфавита были устранены некоторые буквы (Ψ - *пси*, ω - *омега*, *юс большой* и *юс малый*), введены буквы *е* и *я*. Если тексты допетровской эпохи наш современник, не имеющий специальной подготовки, читать не может, то тексты петровского времени ему вполне могут быть понятны.

В устной и письменной речи употреблялись как устаревшие, архаические нормы, так и новые. Так, в обращении мы можем видеть, как рядом употребляется устаревшая форма звательного падежа и форма именительного падежа: "Любезный *господине* генерал-лейтенант". При образовании форм падежей могут употребляться рядом формы архаические и совпадающие с современными: "*Царского Величества указ о беглых драгунах, солдатех, рекрутах и матрозах*". В этом предложении мы видим и современную форму предложного падежа с окончанием *-ах*, и устаревшую форму местного падежа с окончанием *-ех*.

Морфологические нормы русского языка, сформулированные в "Русской грамматике", во многом совпадают с современными. Например, формы склонения существительных и спряжений глаголов, представленные в грамматике Ломоносова, совпадают с приведенными в "Русской грамматике" 1980 года:

Им. п.	соколы	отцы
Род. п.	соколовъ	отцов
Дат. п.	соколамъ	отцам

Вин. п.	соколовъ	отцов
Тв. п.	соколами	отцами
Предл. п.	о соколахъ	об отцах
1-е л.	я двигаю	играю
2-е л.	ты двигаешь	играешь
3-е л.	он двигаетъ	играет

Значительных изменений в морфологии языка XX века не произошло.

Можно указать лишь на

- 1) появление у существительных мужского рода, обозначающих лиц мужского пола по роду занятий, способности обозначать лиц женского пола (*врач пришел, бухгалтер сказала*);
- 2) увеличение количества слов с окончанием *-а* во множественном числе (*профессора, номера*);
- 3) возможность употребления нулевого окончания родительного падежа множественного числа в непринужденной устной речи в тех словах, в которых ранее это было невозможно (*пять килограмм, ящик помидор*).

В 60-е годы происходит стабилизация и даже некоторая консервация нормы русского литературного языка, попытки изменения которой как в официально-деловой и научной, так и в публицистической речи решительно пресекаются. В 70-80-е годы, с одной стороны, нормы литературного языка усваиваются широкими массами и достаточно строго соблюдаются в научных, деловых и публицистических текстах, с другой - на речь городских жителей оказывает влияние речь жителей деревни, переселяющихся в большие города, распространяется сленг в речи молодежи, нелитературная живая разговорная речь активно влияет на разговорный литературный язык.

Все это, наряду с социальными факторами, подготовило процессы,

происходившие в русском литературном языке конца 80-90-х годов: снижение общей речевой культуры, вторжение в литературные тексты и устную речь даже образованных людей просторечных, грубо-просторечных и жаргонных слов (*трепло, одуревший, жрать, шестерка, кодро*), экспансия заимствований. Изменяются значение и стилистическая окраска некоторых слов.

Изменения нормы и ее вариативность отражаются в словарях 90-х годов: значительные изменения в русской лексике представлены в "Толковом словаре русского языка" СИ. Ожегова и Н.Ю. Шведовой (1992 и последующие издания), в "Большом толковом словаре" (1999), в "Толковом словаре русского языка конца XX века. Языковые изменения" (1998).

Однако морфологическая норма русского языка в целом сохраняет свою устойчивость (за исключением почти катастрофического положения в области владения нормой склонения сложных и составных числительных). В принципе, несмотря на некоторое размывание границы между нормативными и ненормативными явлениями, понятие нормы русского языка продолжает существовать, хотя не следует забывать о существовании *вариантов нормы*, которые могут употребляться в языке либо как равноправные (например, *годы* и *года*, *ставня* и *ставень*, *кулина' рия* и *кулинари 'я*), либо как относящиеся к строго нормированному литературному языку и к разговорной, профессиональной или жаргонной речи (например, *гра 'блей* и *гра 'бель*, *рельс* и *рельса*, *до 'гмат* и *догма 'т*). На протяжении более или менее долгого времени ситуация с нормативными и ненормативными вариантами может изменяться: вариант, который был ненормативным, может стать единственно возможным: так произошло с ударением в слове *фольга'*, которое несколько десятилетий назад нормативно должно было звучать как *фо 'льга*. Поэтому мы должны говорить о *современной* норме русского литературного языка.

Категория рода, ее специфика, средства выражения

Категория рода - это лексико-грамматическая категория имени

существительного, она реализует себя не в различных формах одного слова, а в разных лексемах со всей системой их форм, то есть относится к классификационным, или несловоизмененным категориям.

Традиционно считается, что лексемы (ножницы, ворота, сливки) находятся вне категории рода. Сейчас есть и другая точка зрения, выраженная И.Г.Милославским: «Если считать род морфологических категорий, имеющей статус обязательности, то такие слова следует относить к парному роду. Слова (сливки, чернила) относятся к парному роду условно» (И.Г.Милославский Морфологические категории современного русского языка, с. 47, учебник / Под ред. В.А.Белашапковой, С. 407 - 408).

Средства выражения значения рода связаны с различными уровнями языка, они же являются критериями дифференциации существительных по признаку рода: семантический, морфологический, словообразовательный, синтаксический.

Семантический: отец - мать, бык - корова, юноша - девушка.

Морфологический: жених - невеста, баран - овца.

Наименования лиц и животных образуют родовые корреляции.

Выделяются следующие типы:

- 1) учитель - учительница, волк - волчица;
- 2) Александр - Александра, ворон - ворона.

Колебания в грамматическом роде имен существительных

При анализе показателей следует исходить из того, что показателем того или иного рода может служить окончание в именительном падеже, характер основы и окончание, сопоставление форм именительного падежа и форм родительного падежа, единственного числа (в именительном падеже мягкая основа с нулевым окончанием, в родительном падеже для мужского рода --я, для женского рода - -и) - это морфологические показатели; суффиксы и характер производящей основы (словообразовательный показатель); значение

слова (семантический показатель); форма зависимых -слов (синтаксический показатель).

Мама - женский род, показатель семантический - значение слова (называет женщину) и морфологический - окончание *-а*;

Папа - мужской род, показатель семантический; окончание *-а* не типично для существительных мужского рода, поэтому не может считаться показателем рода.

Домишко - мужской род, показатель словообразовательный: суффикс *-ишк-* и производящая основа дом-; окончание *-о* не является показателем мужского рода.

Орех - мужской род, показатель морфологический - твердая основа и нулевое окончание.

Конь - мужской род, показатель морфологический - мягкая основа и окончание *-я* в родительном падеже.

Тень - женский род, показатель морфологический - мягкая основа и окончание *-и* в родительном падеже.

Брюки - не имеет категории рода, показатель - *pluralia tantum* (множественное число).

Показатель рода - это средство выражения категории рода в русском языке. Средством определения рода являются слова *он, она, оно, мой, моя, мое*, которые присоединяются к существительному. Следовательно, средства определения рода и средства выражения могут не совпадать.

Знать, к какому роду относится то или иное существительное, необходимо, чтобы правильно изменять его по падежам, правильно сочетать с другими словами в предложении. Именно поэтому в словарях указания на род являются обязательной характеристикой имен существительных.

Принято выделять пять групп слов-существительных по их родовой принадлежности:

- существительные мужского рода;
- существительные женского рода;
- существительные среднего рода;
- существительные общего рода;
- существительные, род которых определить невозможно.

К **мужскому роду** относятся существительные, оканчивающиеся на твёрдый согласный основы или на *-и* (*город, банк, кредит, чай, край*), все существительные на *-тель* (*учитель, писатель, выключатель*), названия месяцев (*январь, февраль, апрель* и т.д.), заимствованные существительные с основой на *-ль, -нь, -рь* (*ансамбль, рояль, календарь, шампунь*).

К **женскому роду** относятся существительные с окончанием *-а, -я* (*идея, игра*), существительные, оканчивающиеся на мягкий согласный основы (*сталь, ночь*), а также существительные, оканчивающиеся на твёрдый шипящий (*молодежь, ложь, рожь, гуашь, глушь*).

К **среднему роду** относятся существительные с окончанием *-о, -е* (*дело, поле, безбожие*), а также все существительные на *-мя* (*бремя, темя, имя* и др.) и существительное дитя.

Исключение составляют существительные с окончанием *-а, -я* и существительные с нулевым окончанием на мягкий согласный, которые относятся к мужскому роду, так как обозначают лиц мужского пола (*юноша, москвич, юнга, медведь*).

Существительные **общего рода** можно разделить на 3 группы.

1. Слова, обозначающие лиц как мужского, так и женского пола и обычно имеющие оценочное значение (*пакса, умница, жадина*). Существительные общего рода, обозначающие лиц мужского пола, согласуются с формами мужского рода прилагательных, местоимений и глаголов прошедшего времени или сослагательного наклонения, а существительные, обозначающие

лиц женского пола, - с соответствующими формами женского рода. Ср.: Он такой *умница!* Она такая *умница!*

1. Небольшую группу образуют неофициальные личные мужские и женские имена, выступающие в качестве уменьшительных форм к полным именам: *Валя* (Валентин, Валентина), *Женя* (Евгений, Евгения), *Лера* (Валерий, Валерия).

1. К существительным общего рода принадлежат несклоняемые фамилии русского и иноязычного происхождения: *Белых, Хитрово, Медичи, Чавчавадзе* (Иван Белых, Татьяна Белых; Лоренцо Медичи, Екатерина Медичи); *Илья Чавчавадзе, Нина Чавчавадзе*. К этому же типу относятся фамилии на *-енко* украинского происхождения: *Шевченко, Петренко, Коваленко*.

Особенность существительных общего рода заключается в том, что морфологическими средствами принадлежность к мужскому и женскому роду у них не может быть выражена. Существительные *Черных, Дюбуа* не склоняются при обозначении и мужчин и женщин, а существительные *Валя, неряха* склоняются совершенно одинаково независимо от того, обозначают они лицо мужского или женского пола. Родовая отнесенность существительных общего рода обозначается лишь синтаксическими средствами.

При определении рода существительных, обозначающих лиц и животных, очень важно учитывать естественный пол последних:

к **мужскому роду** относятся:

- существительные, которые обозначают лиц и животных мужского пола: *дедушка, отец, конь, лев*;

- существительные, которые обозначают названия лиц по роду деятельности: *педагог, врач, учитель*;

к **женскому роду** относятся существительные, которые обозначают лиц и животных женского пола: *тетя, внучка, актриса, волчица, львица, курица*.

Немалые трудности возникают при употреблении существительных, обозначающих лиц по роду деятельности или по профессии. Существительные мужского рода, обозначающие лиц мужского и женского пола типа *врач, инженер, технолог*, как правило, согласуются с прилагательными в форме мужского или женского рода в зависимости от принадлежности лица к мужскому или женскому полу (т.е. по значению). Например: *Опытный адвокат Иванов выиграл процесс.* - *Опытный адвокат Иванова выиграла процесс.*

В русском языке есть существительные, род которых определить нельзя. К ним относятся слова, не имеющие формы единственного числа: *сливки, чернила, мемуары, каникулы, шахматы, именины, проводы, Кордильеры*.

Немалые трудности в аспекте культуры речи представляют существительные, которые не изменяются по падежам. Они называются несклоняемыми. Количество несклоняемых слов в русском языке непрерывно возрастает.

Род несклоняемых существительных устанавливается на основе частных закономерностей для отдельных групп слов.

1. Для неодушевленных существительных иноязычного происхождения правилом является их принадлежность к среднему роду: *портмоне, эскимо, ампула*. К среднему же роду относятся и собственные имена - названия спортивных клубов ("*Динамо*", "*Торпедо*"). Мужской и средний род неодушевленных существительных определяется в словарном порядке. В основном здесь играет роль ассоциация с формой рода существительного, обозначающего общее родовое понятие. Так, к словам мужского рода принадлежат *пенальти* (одиннадцатиметровый штрафной удар), *кофе* (здесь мужской род трудно мотивировать). Мужского рода существительные, обозначающие названия ветров (знойный *сирокко*), языков (*хинди, урду, суахили*). К словам женского рода относятся *авеню* (ср. улица), *кольраби* (ср. капуста), *бере* (ср. груша), *салями* (ср. колбаса).

Актуальные для школьной ситуации названия букв всегда выступают как

существительные среднего рода: русское *а*, строчное *к*, заглавное *х*. Названия звуков могут выступать как слова среднего или мужского рода. В первом случае они подчиняются общему правилу: несклоняемые неодушевленные относятся к среднему роду, например: безударное *о*; В слове "кит" на конце стоит глухое *т*. Во втором случае их род определяется по аналогии с существительным мужского рода звук, например: В слове "кит" на конце стоит глухой *т*.

Род несклоняемых одушевленных существительных иноязычного происхождения регулируется значением слова.

Слова, обозначающие лиц женского пола, относятся к женскому роду: *мисс, мадам, леди*; слова, обозначающие лиц мужского пола или животных и птиц, относятся к мужскому роду: *маэстро, рантье, гидальго, атташе, кули, пони, кенгуру, какаду*.

2. Род несклоняемых географических названий устанавливается по соотношению с именем существительным, называющим родовое понятие. Так, *Глазго* - существительное мужского рода, так как соотносится со словом *город*. Существительных, называющих подобные родовые понятия, немного: река (*Замбези, По, Тахо*), озеро (*Онтарио, Эри*), государство (*Перу, Чили, Никарагуа*), город (*Батуми, Баку, Осло, Дели, Турку*), гора (*Юнгфрау, Чимборасо*), пустыня (*Калахари, Гоби*), остров (*Капри, Корфу, Хоккайдо*), республика (*Шри-Ланка*) и другие.

В каких-то случаях ориентация на родовое понятие может быть неоднозначной, что приводит к колебаниям в роде: *Бангладеш* (государство, республика), *Килиманджаро* (гора, вулкан). Отсюда возможны варианты: *Бангладеш* пострадало (пострадала) от наводнения; *Перу* пострадало (пострадала) от землетрясения. Однако подобные конструкции отличаются явной искусственностью. Гораздо более естественными и "надежными" в грамматическом отношении являются такие конструкции, в которых несклоняемые собственные

имена выступают не самостоятельно, а как приложения к родовому наименованию. Ср.: *Государство Перу* пострадало от землетрясения или *Республика Перу* пострадала от землетрясения.

3. Определение рода несклоняемых сложносокращенных слов (аббревиатур) в принципе сходно с определением рода географических названий. Только надо ориентироваться не на родовое название, а на стержневое, опорное слово того словосочетания, которым расшифровывается аббревиатура. АТС - существительное женского рода, ибо опорное слово *станция* в полном (несокращенном) наименовании "автоматическая телефонная станция" относится к женскому роду.

Среди аббревиатур мужского рода выделяется слово ТАСС. Оно не склоняется. Однако род слова ТАСС определяется не через опорное слово (*агентство*), а по структуре: оканчиваясь на согласный, оно относится к мужскому роду. По мнению Д.И. Алексеева, так же ведут себя и многие другие аббревиатуры, например: нота МИД, спектакль МХАТ, деятельность ДОСААФ, студент ВГИК, решение ВАК. Он считает ТАСС и подобные сокращения потенциально склоняемыми существительными и отмечает, что это совершенно новое явление в грамматике, возникшее под влиянием орфографии: потенциальная склоняемость наблюдается лишь у тех аббревиатур, которые изображаются прописными буквами. Они (кроме ТАСС) склоняются лишь в определенных условиях, и в частности - в разговорной речи.

4. Субстантивированные несклоняемые слова относятся к среднему роду, например: вежливое "*здравствуйте*", всегдашнее "*да*", громкое "*ура*", наше *завтра*, резкое "*не хочу*".

Сложносоставные слова типа *плащ-палатка*, *кран-балка*, с тесно слившимися частями, склоняются только во второй части: укрыться *плащ-палаткой*, около *кран-балки*.

5. В сочетаниях типа *пятое марта* склоняется только первая часть: к

пятому марта.

Речевая деятельность людей регулируется языковыми нормами, которые складываются исторически и в значительной степени обусловлены культурной традицией.

Особенность русского языка заключается в том, что средства выражения грамматических значений зачастую варьируются.

Варианты могут различаться оттенками значений, стилистической окраской, сферой употребления, соответствовать норме литературного языка или нарушать ее. Они обеспечивают относительную стабильность языка и лучшее взаимопонимание людей в процессе общения.

Наиболее часты грамматические ошибки, связанные с употреблением рода имен существительных. Можно услышать неправильные словосочетания: французская *шампунь*, большой *мозоль*.

Морфологические нормы изложены в школьных и вузовских учебниках русского языка, в академических грамматиках. Краткие нормативные грамматические сведения есть и в словарях - толковых, орфографических, орфоэпических. Так, при существительных в толковых словарях приводится окончание родительного падежа единственного числа, говорящее о типе склонения (а в случае, если слово не склоняется, дается помета "*нескл.*", указан род слова (пометами *м.*, *ж.*, *ср.*; слова общего рода - *невежа*, *разиня* и подобные - снабжены пометами *м.* и *ж.*).

ЛК №6. Синтаксические нормы

Вариативность в форме управления

Развитию и описанию синтаксического строя русского языка посвящено немало научных трудов. Во многих из них указывается на отмирание старых и нарождение новых форм грамматической связи, рассматривается состояние и изменение синтаксических норм. Однако большинство из таких работ рассыпано в специальных научных изданиях, практически малодоступных для

учителя средней школы.

Выбор формы управления

Выбор правильной формы управления едва ли не самое трудное в современной устной и письменной речи. Как следует сказать: *отзыв о диссертации* или *на диссертацию*, *контроль над производством* или *за производством*, *способен на жертвы* или *к жертвам*, *памятник Пушкину* или *Пушкина*, *вершить судьбами* или *судьбы*? На сотни подобных вопросов регулярно отвечают сотрудники службы Института русского языка Академии наук в Москве и Санкт-Петербурге.

Серьезные затруднения в этом плане возникают и при обучении русскому языку в школе. Каждый учитель знает, как часто, к сожалению, встречаются в сочинениях ошибки: *уверенность в победу* (вм. *в победе*), *настал предел терпения* (вм. *терпению*) и т.п. В разговорной речи то и дело можно услышать: *уделять внимание на внеклассную работу* (вм. *уделять внимание чему – внеклассной работе*), *оплачивайте за проезд* (вм. *оплачивать что – проезд*), *подчеркнуть о необходимости созыва собрания* (вм. *подчеркнуть что – необходимость созыва собрания*) и т.п.

Трудности в выборе формы управления в значительной мере предопределяются сложностью языкового явления и отсутствием специального нормативного справочника. До настоящего времени проблема управления остается решенной не до конца. Нет общего мнения о сущности и разновидностях управления, способов отграничения его от других типов подчинительной связи. Многие ученые справедливо указывают на двойственную природу этого синтаксического явления. Управление – это факт и лексики, и грамматики. Форма здесь особенно тесно связана с конкретным содержанием и индивидуальной судьбой данного слова, как бы заряженного определенными синтаксическими потенциями. «Следует предостеречь, - замечал еще Л.В. Щерба, - от общераспространенного предрассудка, будто

управление слов определяется грамматикой; на самом деле оно чаще всего оказывается принадлежностью каждого слова, а поэтому является фактом словаря» [22].

Многие ошибки в форме управления объясняются неразличением близких, но не тождественных по смыслу слов. В одном из школьных сочинений встретилась, например, такая фраза: *Важно различать друзей от врагов*. Неправильное употребление вызвано смешением глаголов *различать* и *отличать*, имеющих разные формы управления. Типичная ошибка абитуриентов *уверенность в победу* родилась под влиянием конструкции с синонимичным словом *вера (вера в победу)*. В результате контаминации (так называют языковеды синтаксическое преобразование в результате смысловой или формальной аналогии) появляются такие, например, просторечные обороты, как *преимущественно над кем, над чем и превосходство перед кем, перед чем* вместо правильных *преимущество пред кем, перед чем и превосходство над кем, над чем*.

Чтобы избежать ошибок в форме управления, следует различать не только лексическое значение слов, но и грамматическое содержание той или иной конструкции. Например, слово *памятник* в значении скульптурное сооружение в честь какого-либо лица в обороте, указывающем на адресата, употребляется с дательным падежом – *памятник кому*; например: *памятник Пушкину, Суворову* и т.п. При указании же на исполнителя (фамилию скульптора) ставится родительный падеж принадлежности – *памятник кого*; например: *памятник Аникушкина, Козловского* и т.п. Между тем высокая продуктивность родительного приименного и невнимание к грамматическому содержанию нередко приводят к синтаксическим ошибкам, типа *памятник Пушкина*.

Причины изменения норм в управлении и функциональные особенности синтаксических вариантов

Как и другие правила, касающиеся употребления языковых единиц, нормы управления не являются вечными и нерушимыми. Есть основание говорить об их особой подверженности к изменению и вариативности. Возможно, это объясняется различиями в свойствах долговременной памяти (где «хранятся» слова) и оперативной памяти (где «формируется» сообщение), а также тем, что способ нормативного соединения элементов при всей его важности имеет все же меньшее значение для передачи мысли (ср. возможность правильного осознания неграмотно построенной фразы, вроде «Я – театр – идти – хотеть» как *Я хочу пойти в театр*). Хотя нарушение норм соединения слов и ведет нередко к смысловым неточностям и даже непониманию, это по-видимому, представляет собой меньшую опасность для языкового общения, чем несоблюдение норм употребления самих слов – строительного материала нашей речи.

Конечно, такая оценочная характеристика коммуникативной значимости языковых единиц и способов их соединения весьма относительна и условна. В то же время известно, что даже опытный, хорошо владеющий литературным языком лектор, выступая без подготовленного текста, почти всегда допускает отклонения от синтаксических норм. Примечательно, что многие нарушения такого рода практически не влияют на содержание речи и часто даже остаются незамеченными слушателями (обнаруживаясь уже впоследствии при чтении стенограммы) [28].

С другой стороны, требования логической стройности и последовательности самого мышления, как и стремление к упорядочению форм соединения слов, ведут к постепенному сокращению вариантности и в управлении.

Мнение некоторых исследователей о росте синтаксической вариантности в современной устной и письменной речи в целом представляется сомнительным. Напротив, есть свидетельства того, что вариантность

управления в прошлом была гораздо большей. Например, есть свидетельство того, что вариантность управления в прошлом была гораздо большей. Например, слово *надежда* управляет сейчас только винительным падежом с предлогом *на*: *надежда на выздоровление*. В текстах же XVIII в. встретились четыре формы управления: 1) *надежда о чем*; например: *Уже не имел надежды о его исцелении* (Болотов. Записки); 2) *надежда к чему*; например: *Надежда к возвращению здравия ее была незрима* (Елагин. Приключения маркиза Г.); 3) *надежда чего*; например: *Надежды безвозмездия* (Радищев. Житие Ушакова); 4) *надежда на что*; например: *Надежда на правосудие судей* («Московский журнал», 1791).

Как и при варьировании на уровне слова (колебания в ударении, произношении и т.д.), вариантность форм управления является следствием развития языка и определяется внутрисистемными и внешними факторами (к последним, например, относятся синтаксические галлицизмы, влияние украинского языка и т.п.)

Таким образом, причинами перестройки управления и возникновения синтаксической вариантности в современном русском языке являются: а) приведение в соответствие формы и содержания языковой единицы; б) смысловая и формально-структурная аналогия; в) семантическое преобразование главного компонента словосочетания; г) воздействие формы управления у производящей основы; д) появление стандартизированных словоблоков, что нередко ведет к переразложению структуры словосочетаний и к разрушению традиционных синтаксических связей [57].

Можно думать, что в процессе эволюции синтаксических форм находит отражение и общее развитие человеческого мышления в сторону абстрагированности и замены конкретно-пространственных представлений более отвлеченными формами соотношения понятий. В этом смысле показательна, например, утрата предлога *от* в конструкциях, генетически

связанных с пространственными взаимоотношениями. Например, глагол *сторониться* в литературном языке XIX в. употреблялся во всех значениях с предлогом *от*: *Люди сторонились от черных фигур с трупами* (Герцен. Былое и думы); *Хорошо ли будет, если я буду избегать общества, сторониться от каждой женщины?* (А. Островский. Блажь). Хотя конструкция *сторониться от кого, то чего* еще и встречается у советских писателей (М. Горький, Лаптев, Лебедев и др.), нормой современного языка становится беспредложный (и лишенный пространственного представления) оборот *сторониться кого, чего*: *сторониться транспорта, друг друга, общества, людей, развлечений* и т.п.

Действие аналогии ведет не только к изменению нормы, но и к многочисленным ошибкам в управлении. Например, появление нового значения у глагола *тормозить* – *мешать, препятствовать* сопровождается автоматическим подравниванием в форме управления синонимичным глаголом. Возникает форма *тормозить кому, чему* вместо правильного управления *тормозить что* (*тормозить работу, строительство*). Ср. в прямой речи: - *Бригадир тормозит мне* (Троепольский. У крутого яра). Под влиянием конструкции *пренебрегать кем, чем* возникает ошибочное употребление у глагола *игнорировать*: *игнорировать кем, чем* вместо правильного *игнорировать кого, что*. Например: *Руководители вышеуказанных колхозов явно игнорируют дальнейшим развитием производства* («Колхозный путь», 1960, № 32). Нередко отступление от норм является следствием воздействия форм управления у однокоренных слов. Ошибочные конструкции: *участник в борьбе, удивленный решению* (вм. *участник борьбы, удивленный решением*) появились в результате незаконной подстановки формы управления слов *участвовать (в чем), удивляться (чему)* [25].

Степень освоения литературным языком новых форм управления различна. Нормативные «рецепты» для каждой из многих сотен нарождающихся синтаксических конструкций могут быть даны лишь в словаре,

подчиненном этой особой задаче. Следует при этом учитывать, что расшатыванию традиционной синтаксической нормы способствует как стилистические и иные свойства самого управляющего слова, так, и различные фразовые особенности употребления. Например, широкий диапазон варьирования форм управления характерен для некоторых разговорных слов: *убиваться по ком, по кому, о ком; умиляться кем, кому, на кого; чутье чего, на что, к чему*. Активизация употребления и расширения смысловых и лексических связей ведут к росту вариантных форм управления *стимул чего, для чего, к чему; прогноз чего, о чем, относительно чего*.

Ослабление нормативных синтаксических связей наблюдается при отрыве (так называемой дисконтактности) управляющего слова и управляемого. Правильно: *получать доход от чего (от промышленности, от торговли), но извлекать доход из чего (из промышленности, из торговли)*. Однако при инверсии и отрыве управляемых слов даже в авторитетных изданиях можно встретить, например, такие фазы: *От реализации продукции предприятие извлекает (вм. получает) значительные доходы*.

Не следует думать, что варьирование форм управления всегда является избыточным и поэтому лишь препятствует речевой практике. Наряду с действительно излишними синтаксическими дублетами имеется немало таких параллельных форм, которые обладают определенным функциональным своеобразием. Чаще всего это выражается в особой лексической сочетаемости, связанной с оттенками значения управляющего слова.

Например, слово *договор* в обобщенном значении соглашение употребляется с предлогом *о*: *договор о мире, о дружбе, о взаимопомощи, о соревновании* и т.п. В более конкретном значении деловое, торговое соглашение; контракт употребляется и конструкция *договор на что*: *договор на перевозку грузов, на поставку оборудования, на продажу тары* и т.п. В издательской практике используется только конструкция *договор на что*:

договор на книгу, на брошюру, на сборник и т.п.

Социально-профессиональная закреплённость характерна и для многих других вариантных форм управления. Например, у геологов в ходу такие обороты, как *разведка на нефть, на золото*. В профессиональной речи сохраняется прямое дополнение при глаголе *наблюдать* и приименной родительный при существительном *наблюдение*. Например, у военных: *наблюдать движение пехоты, наблюдение цели*; у врачей, биологов: *наблюдать больного, наблюдение природы*; у астрономов, метеорологов: *наблюдение светил, наблюдать направление ветра* и т.п.

Разнообразны и лексико-грамматические особенности в применении вариантных форм управления. Многие традиционные способы синтаксической связи сохраняются и остаются предпочтительными в фразеологических выражениях, в инверсированных оборотах, при вопросительной интонации и т.д. [23].

Так, постепенно устаревающий дательный приименной прочно удерживается в некоторых глагольно-именных словосочетаниях и устойчивых выражениях. Например, в обычных именных сочетаниях говорят *конец чего: конец веревки, конец рабочего дня, у конца села, в конце зимы*. Форма с дательным падежом (*конец чему*) употребляется в особых конструкциях: *класть (положить) конец чему, наступил (настал) конец чему, нет (не будет) конца чему, а также с предшествующим местоимением (всему, этому и т.п.)*. Ср. в типичных фразах: *положить конец зверствам, настал конец войне* и в классической литературе: *А капризам ее нет конца* (Гоголь. Сорочинская ярмарка); *Всему в мире есть конец* (С. Аксаков. Семейная хроника).

Конкуренция предложных и беспредложных сочетаний

Структура многих глагольно-именных словосочетаний в современном языке существенно отличается от их эквивалентов в языке XIX в. Причем

наиболее характерным изменением нормы была постепенная замена беспредложных сочетаний предложными. Так, например, без предлога прежде употреблялись глаголы *бежать* (избегать), *трепетать*, *следить*, *надеяться* и многие др. Например: *Все трепетало страшной заразы, подвигавшейся по Волге к Москве* (Герцен. Былое и думы); *Печорин сказал Грушницкому, что если он промахнется, то не должен надеяться промаха с его стороны* (Белинский. «Герой нашего времени» Лермонтова). Нормой же современного языка служит: *трепетать перед кем, перед чем, следить за кем, за чем, надеяться на кого, на что*. Стремление к замене беспредложного управления предложным обнаруживается у многих именных сочетаний: *акт проверки > акт о проверке, ателье ремонта > ателье по ремонту, документация строительных работ > документация на строительные работы, причастный искусству > причастный к искусству, характеристика сотрудника Иванова > характеристика на сотрудника Иванова* (предложная конструкция встречается в канцелярской речи) и т.п.

На фоне этого общего процесса развития и утверждения предложных конструкций особенно интересным представляются сравнительно редкие факты обратного движения нормы – от предложного сочетания к беспредложному.

Писать к кому или *писать кому*? Как сложилась судьба этих синтаксических вариантов?

В XVIII в. глагол *писать* в значении «обращаться к кому-либо с письмом; слать письма кому-либо» употреблялся, как правило, с предлогом *к*. В немецко-латинском и русском лексиконе и Словаре Академии Российской приведены такие типичные речения, т.е. образцы словоупотребления того времени: *К кому писати, письма отправляти. Я к нему писал*. Петр I в своих письмах и официальных документах употреблял словосочетания с предлогом *к*. Например: *К князю Федору Юрьевичу Ромодановскому... будто я, холоп ваш, к вам, государю, не пишу* (Письма и бумаги Петра I). Конструкция с предлогом *к*

обнаруживается и в большинстве текстов XVIII в.: *Тот кардинал к королю писал* («Московские ведомости», 1703 г.); *Пиши к родителю* (Сумароков. Хорев). Примеры же употребления беспредложного оборота (*писать кому*) в это время крайне редки.

Конкуренция между этими конструкциями началась в XIX в. И та и другая форма управления широко представлена в письмах Пушкина. Ср.: *Я не писал к тебе, во-первых, потому, что мне было не до себя* (В.А. Жуковскому, январь 1826); *Я писал тебе на днях – и писал некоторые стихи* (П.А. Вяземскому, январь 1825).

Конструкция с предлогом *к* долго держалась в художественной литературе XIX в. Она представлена у Лермонтова, Тургенева, Салтыкова-Щедрина, Чернышевского, А. Островского, Короленко и др. Например:

*Я к вам пишу случайно; право,
Не знаю, как и для чего.*
(Лермонтов. Валерик.)

К концу XIX в. предложная конструкция идет явно на убыль (в переписке Л. Толстого, Чехова и других, как правило, встречается: *писать кому*, а не *писать к кому*). В наше время варьирование практически закончилось и литературной нормой стало беспредложное управление: *писать кому*. Примечательно, что изменения в форме управления произошли и у существительного *письмо*. Еще А.П. Чехов назвал свои рассказы «*Письмо к репортеру*» (1884), «*Письмо к ученому соседу*» (1880). В наши дни в таких случаях чаще наблюдается беспредложная конструкция *письмо кому*, а не *письмо к кому*.

Аналогично сложилась и судьба вариантных конструкций *адресовать к кому* и *адресовать кому*. Ср. в XIX в.: *Заранее меня уведошь, куда к тебе*

адресовать письма (Грибоедов. Письмо С.Н. Бегичеву, 18 сентября 1818); *Я вам из Штеттина напишу, куда мне адресовать письма* (Тургенев. Два приятеля). В XX в. предложное управление *адресовать к кому* становится весьма редким.

Чем объяснить победу беспредложной формы управления в словосочетаниях со словами: *писать, адресовать и письмо*? Видимо оттенок пространственных отношений, передаваемых предлогом *к*, ранее осознавался четче. Со временем чисто объективные отношения, выражаемые беспредложной конструкцией, полностью возобладали в сознании, что и привело к постепенному устранению в этих случаях предложной формы управления.

Колебание управления в некоторых словосочетаниях типа *цена деньгам – цена денег, подвести итоги соревнованию – подвести итоги соревнования*

В научной литературе история конкуренции дательного и родительного приименного освещена недостаточно полно, современное же положение этих вариантов в системе литературного языка охарактеризовано лишь в самых общих чертах.

Вариантные формы управления (дательный или родительный падеж) при существительных *цена, предел, причина* и др. весьма широко представлены еще в языке XVIII в. Ср.: *Для того устанавливается вещам цена* (Козельский. Философские предложения); *Но он сам причина своему бедствию* (Радищев. Дневник одной недели). Употребление, наряду с дательным падежом, родительного приименного в XIX в. было обычным явлением. Родительный приименный иногда встречался даже в тех конструкциях, где сейчас мы бы предпочли традиционную форму дательного падежа. Конструкция вариантов шла, таким образом, не только по пути постепенного вытеснения дательного падежа родительным. Изменялся сам характер вариантности. Выбор формы

управления стал более зависим от лексико-синтаксических условий употребления стержневых слов (*цена, предел, итог* и др.).

В современном языке варьирование дательного и родительного наблюдается главным образом в составе трехчленных глагольно-именных словосочетаниях «глагол + существительное в винительном падеже + существительное в дательном или родительном падеже».

Однако само наличие глагола в составе словосочетания еще не определяет ни возможности вариантности, ни ее характера. Важную роль здесь играют два обстоятельства: типичность (устойчивость) лексической связи между компонентами и их внутреннее взаимоотношение в структуре словосочетания. Видный русский ученый А.М. Пешковский в работе «Русский синтаксис в научном освещении» отмечал, что дательный падеж зависит часто не от отдельного слова (глагола или имени), а «от целого словосочетания, иной раз многословного».

В двучленном именном словосочетании слово *итог* управляет только родительным падежом (*итог соревнования*). В трехчленном же сочетании вариантность возникает в зависимости от нашего сознательного (или бессознательного) членения этого словосочетания, выделяя в нем главный и зависимый компоненты: *подвести итог – чему? – соревнованию* (дательный падеж), *подвести – что? – итог соревнования* (родительный падеж).

Наблюдения над фактическим материалом позволяют наметить следующие особенности применения дательного и родительного приименного.

Для употребления дательного падежа, как показывают факты живого словоупотребления, характерно:

1. Наличие в предложении устойчивой глагольно-именной конструкции: *знать цену чему, положить предел чему, потерять меру чему* и т.п. Например: *Мы знаем цену благородству аристократов* (Н. Островский. *Никогда не успокоюсь на достигнутом*); *Она уже совсем потеряла меру силам своим*

(Фадеев. Молодая гвардия).

2. Выражение предикативности в различных односоставных или неполных предложениях (в особенности при вопросительной или восклицательной интонации) также предсказывает, а иногда и диктует употребление именно дательного падежа. Прежде всего это относится к устойчивым предикативным оборотам со словами *цена, мера* и др.: *грош цена чему, цены нет чему, нет меры чему* и т.п. Например: *Цены нет парню, хвалили товарищи* (Гарин-Михайловский. История одной школы); *Нет меры хмелю русскому. А горе наше меряли?* (Некрасов. Кому на Руси жить хорошо).

3. Употребление дательного падежа наблюдается также при инверсии управляемого существительного и при наличии у него согласованного определения. Например: *Всякому товарищу цена есть* (А. Островский. Бесприданница); *Каждому дереву – своя цена* (Солоухин. Владимирские проселки).

4. Форму дательного падежа, как правило, приобретает управляемое слово, выраженное местоимением, а также субстантивированным прилагательным или причастием (в особенности в препозиции к управляющему компоненту). Например: *Всему есть мера* (Вересаев. Без дороги); *Какая тому причина?* (М. Горький. Тронуло).

Употребление формы родительного падежа при словах *цена, предел* и др. менее регламентировано, чем условия применения дательного приименного. Родительный падеж обычен при определенной лексической устойчивости именного сочетания: *мера сил (горя, страданий), предел возможностей (мечтаний, совершенства), итог соревнования (выполнения, тренировки, эксперимента)* и т.п.

Вероятно, именно увеличение числа типичных, регулярно воспроизводимых именных словосочетаний (*итог соревнования, предел возможностей*) и приводит к постепенному перераспределению зависимости

компонентов и замещению дательного падежа родительным. Не случайно наличие предикативности и инверсии (что препятствует организации устойчивого именного словосочетания) предопределяет сохранение дательного падежа (*грош цена ему, тренировкам подведены итоги, знать цену себе* и т.п.). В остальных случаях, даже в сочетаниях устойчивого типа *знать цену чему*, форма родительного падежа теснит дательный приименной. Многие пособия, словари и справочники по культуре речи отвергают такое словосочетание как ненормативное. Однако у современных писателей эта форма управления все чаще находит применение (причем без стилизации). Например: *Законы дружбы высоки. Светло звучанье слова «друг». Знай силу собственной руки и цену верных братских рук* (Алигер. Зимой этого года); *Тот, кто сам стремиться к немалым целям, тот знает цену поиска и борьбы* (Николаева. Битва в пути).

Синтаксическая вариантность слов *цена, итог, предел, причина, мера* представляет собой в современном языке весьма сложное семантико-синтаксическое явление. Смысловая обусловленность вариантности управления у этих слов проявляется в отвлеченности лексического значения (*цена* – значение ценность чего-либо; *мера* – величина, степень охвата какого-либо явления). Лексико-семантическая же зависимость вариативности рассматриваемых слов заключается, с одной стороны, в образовании типизированных именных сочетаний с приименным родительным (*итог соревнования*), что служит одной из причин переразложения трехчленного словосочетания и изменения синтаксических свойств стержневого слова. С другой стороны, сохранение дательного падежа связано с наличием лексически ограниченных структур с предикативным значением (*грош цена чему*). Синтаксическая зависимость варьирования обнаруживается в позиционных условиях (инверсия, наличие определенных слов) и предикативном или непредикативном употреблении стержневого слова, что обычно сопровождается паузой и особой интонацией.

Нормативная характеристика рассматриваемых синтаксических вариантов, естественно, не может быть ни поспешной, ни слишком категоричной: «правильно» - «неправильно». Она должна отражать сложную природу этого явления на переходном этапе его развития.

Вариантность в форме согласования

Распространение смыслового согласования сказуемого с подлежащим при обозначении женщины по ее профессии, должности

Грамматическое согласование по мужскому роду (*врач выписал рецепт, секретарь позвонил, кассир ошибся* и т.п.) независимо от пола обозначаемого лица в наше время является безупречным. Но как оценить другую, не менее распространенную теперь форму смыслового согласования?

В Институте русского языка было проведено специальное статистическое обследование, для того чтобы выяснить отношение представителей различных возрастных и социальных слоев к вариантным способам согласования. В результате выяснилось, что более половины опрошенных (51,7%) предпочитают новую форму *врач пришла*, 9,7% - колеблются, а 38,6% - придерживаются грамматического согласования *врач пришел*. Примечательно, что информанты среднего и молодого возраста охотнее склоняются к новой форме смыслового согласования *врач пришла*. Не лишено интереса и то, что распространение смыслового согласования (как это отмечают исследователи и опрошенные старожилы) активно началось, действительно, в 20-30-е гг. XX в.

Из устной речи конструкции со смысловым согласованием переключались в язык газеты, в публицистику, в художественную литературу. Вот лишь некоторые примеры. Со словом *врач*: *Врач уехала в командировку* (Зерчанинов. Космический доктор). Со словом *директор*: *В кухоньке хозяйничала директор ресторана* (Почивалин. Среди долины). Со словом *кассир*: *Из автомобиля*

вышла кассир (Липатов. Всем миром...). Со словом *секретарь*: - *Прошу вас*, - *сказала секретарь* (Проскурин. Горькие травы). Со словом *адвокат*: *Защиту осуществляла адвокат Н.А. Аристова* («Ленинградская правда», 1972, 1 февраля). Также: *Диктор спокойно... представила ее* (Мальцев. От всего сердца); *Все напутала зоотехник* («Литературная газета», 1960, 9 февраля).

Массовое распространение формы смыслового согласования сказуемого-глагола с подлежащим, выраженным личными существительными, - бесспорный факт современной устной и письменной речи. Этот вариант согласования признается правомерным в новейших научных исследованиях.

Итак, современная литературная норма допускает оба способа согласования сказуемого с подлежащим в роде, если последнее обозначает женщину по ее профессии, должности и т.п. Правда, судя по материалам, смысловое согласование принадлежит сейчас главным образом разговорному стилю речи; в художественной литературе оно встречается преимущественно в диалогах или там, где повествование ведется от лица персонажа. Научной и тем более строго официальной речи такое согласование несвойственно. Следует также учитывать и то обстоятельство, что получивший распространение способ согласования с подлежащим со значением лица обычно закрепляется у общеупотребительных слов, обозначающих профессии и должности, хорошо освоенные женщинами, например: *врач, секретарь, бухгалтер, кассир, счетовод, агроном, корректор, донор, юрист* и т.п. Что касается профессий и должностей, остающихся пока в основном «уделом» мужчин, то здесь даже при обозначении лиц женского пола чаще сохраняется формально-грамматическое согласование по мужскому роду: *командир приказал, капитан вышел на мостик корабля, штурман нанес курс корабля на карту* и т.п.

В трудах известных языковедов Ф.И. Буслаева, А.А. Потебни содержится множество примеров из старых текстов с необычным для современного языка формально-грамматическим согласованием. Например, о

мужчине: *слуга верная пришла (есть), уехала судья неправосудная, старое старчище пришло* и т.п. Наоборот, чем ближе к нашему времени, тем обычнее становятся сочетания: *стриженный сирота* (Евтушенко), *презренный трусишка* (Носов), *какой неженка* (Еремин), *ужасный сластена* (Арамилев) и т.п.

Очевидно, в этих и других подобных случаях мы имеем дело с усилением значимости содержательной стороны высказывания, что, будучи поддержанным факторами социального порядка, ведет к перестройке грамматической связи и постепенной замене согласования по форме согласованием по смыслу [11].

Конкуренция предлогов *в* и *на*

Трудности в выборе предлогов *в* и *на* при сочетании с некоторыми конкретными именами уже давно были отмечены русскими писателями и учеными. На неустойчивость их употребления указывал еще Д.И. Фонвизин. В «Опыте российского словника» (1783) он писал: «Обычай иногда позволяет на употреблять вместо *в* и *во*, например, вместо: *живу в Москве, в Кубани, в Лаговой, идем в рынок, в поле*, - говорить: *живу на Москве, на Кубани, на Луговой, идем на рынок, на поле*».

Многие современные справочники и словари указывают на зависимость выбора предлога от конкретного существительного. Это в особенности относится к названиям географических и административных единиц. Говорят: *в Сибирь, в Крым, в Белоруссию, в Латвию*, но: *на Урал, на Дальний Восток, на Украину, на Кавказ*. Таким образом, в конструкциях с пространственным значением норма употребления предлогов *в* и *на* во многих случаях диктуется конкретным существительным и определяется в словарном порядке. В.С. Бондаренко в книге «Предлоги в современном русском языке» (М., 1961) отмечает также грамматический фактор: Большую связь предлога *в* с названиями гор, которые не имеют формы единственного числа: *в (на) Альпы, в (на) Карпаты* и т.п.

В «Очерках по исторической грамматике русского литературного языка XIX века. Изменение в системе словосочетаний...» приводятся немало примеров, свидетельствующих о неустойчивости нормы в XIX в. Тогда писали: *в маскарад и на маскарад, в концерт и на концерт, в улице и на улице, в завод и на завод* и т.п.

В современном языке при названиях улиц обычно употребляется предлог *на*: *Живу на Садовой улице, на Неглинной, на 10-й линии* и т.п. Ср. у писателей XIX в.: *В Гороховой улице* (Гончаров. Обломов); *Вера Павловна живет в Сергиевской улице* (Чернышевский. Что делать?). При названии переулков также все чаще стал применяться предлог *на*: *Живу на Столешниковом переулке, на Транспортном переулке* и т.п. В сочетании с винительным падежом и сейчас наблюдается параллелизм предлогов: *Завернул в (на) переулок...*

Существенные изменения в применении предлогов *в* и *на* произошли и в сочетаниях со словами, обозначающими место деятельности, учебы и т.п. В прошлом здесь гораздо шире использовался предлог *в*. Ср.: *В службе они удержались на самых шатких местах* (Гоголь. Мертвые души); *А ты поступишь в университет, в юридический факультет* (Гончаров. Обломов). Как отражение старой нормы сочетания с предлогом *в* встречаются у современных писателей: *На другой день в заводе суматоха* (Бажов. Две ящерицы). Однако в целом для синтаксической нормы наших дней в этих случаях характерно применение предлога *на*: *на службе, на математический факультет, на заводе, на завод*. В сочетаниях, где речь идет о новых видах деятельности, также преобладает предлог *на*: *на радио, на студии, на телевидении, на коммутаторе* и т.п.

Отчетливый сдвиг нормы произошел в предложных сочетаниях со словами, обозначающими зрелищные представления и места, где они происходят (*спектакль, концерт, маскарад и т.п.*). В XIX в. часто употребляется предлог *в*. Например:

*Он три часа по крайней мере
Пред зеркалами проводил,
И из уборной выходил
Подобный ветреной Венере,
Когда, надев мужской наряд,
Богиня едет в маскарад.*

(Пушкин. Евгений Онегин.)

Она была одета, чтобы ехать в спектакль (Гончаров. Обрыв); *Вы поедете завтра в концерт, княжна?* (Лермонтов. Странный человек). Теперь же мы говорим: *на маскарад, на спектакль, на концерт*. Особо следует сказать о предложных сочетаниях со словом *театр*. В XIX в. здесь, наоборот, преобладали конструкции с предлогом *на* (особенно при употреблении слова *театр* в значении: сцена; место театральной деятельности). Например: *Бонапарт любил развязки разительные и хотел, чтоб даже на театре все препятствия уничтожились штыком* (Пушкин. Французская академия); *Безрассудные деяния Рымова и его служба на провинциальном театре продолжалась только одну зиму* (Писемский. Комик). В современном языке в сочетаниях со словом *театр* установилась конструкция с предлогом *в*: *в театр, в театре*. Конструкция с предлогом *на* сохраняется лишь в профессиональной речи при употреблении слова *театр* в значении: сцена; театральная деятельность. Например: *Он считал, что истоками речи на театре должна быть речь народная* (М. Жаров. Жизнь, театр, кино); *Такова уж жизнь: даже одна-единственная роль, сыгранная в кино или на театре, песня, исполненная на эстраде, может обеспечить актеру, певцу популярность у публики на многие годы* («Советская культура», 1969, 16 декабря).

Таким образом, хотя развитие языка не было прямолинейным и конкуренция предлогов *в* и *на* и не везде заканчивалась одинаковым

результатом, все же очевидно, что в последнее десятилетие стали преобладать конструкции с предлогом *на*. Чем же объяснить возросшую продуктивность именно этого предлога?

Видимо, рост употребительности предлога *на* связан, во-первых, с более строгой семантической дифференциацией предлогов *в* и *на*, а во-вторых, с наличием у словосочетаний с предлогом *на* особых смысловых оттенков.

Так, конструкция с предлогом *на* свойственна большая отвлеченность, указание на общее направление движения. Ср.: *дорога на Берлин, продажа билетов на Москву, вернуться на родину* и т.п. Употребление же предлога *в* с отвлеченными именами (*север, юг, родина, чужбина и т.п.*) теперь уже устарело. Ср.: *21-го числа июня пошел он в север* (Ломоносов. Краткое описание разных путешествий по Северным морям); - *Велите привести сюда прочих, желающих с товарищами идти в родину* (Грибоедов. Путевые записки). Если применение предлога *на* с пространственно-конкретным значением в ряде случаев устарело (ср.: *Иногда Базаров отправлялся на деревню*. Тургенев. Отцы и дети), то при употреблении слов *село, деревня* в отвлеченном смысле: любой населенный пункт негородского типа; сельская местность; жители села; деревни, - предлог *на* широко используется и в современном языке. Например: *Из города на село в эти дни все более мощным потоком идут сельскохозяйственные машины, удобрения* («Правда», 1964, 4 июня); *Тогда автомобиль в диковинку был на селе* (Титов. Дороги); *Труднее приживался на деревне Сашка* (Носов. Варька).

Выражение пространственного значения часто совмещается в конструкциях с предлогом *на* с указанием на обстоятельственные отношения. Предлог *на* употребляется не только для указания на место, но и на сферу деятельности, на положение, состояние, в котором кто-либо действует, находится. Ср.: *стоять на часах, поставить вопрос на дирекции* и т.п. Раньше говорили: *в бригаде, в труппе, в отделении* и т.п. Теперь при наличии

обстоятельственного значения в этих случаях стали применять и предлог *на*: - *Савин – трудный экземпляр, но лучшего специалиста нет на бригаде* (Крон. Дом и корабль); *Следует помнить, что принятию пьесы в любом театре предшествует читка на труппе* (Н. Акимов. О театре). Нередко применение предлога *на* связано с выражением целого значения. Ср.: *Сливочного масла совсем не видно в Мадриде. Большие очереди на молоко* (М. Кольцов. Испанский дневник); *Мы шли быстрыми шагами, как ходили на Севере по берегу моря, когда нам нужно было не опоздать на кино в клуб за двадцать километров* (Казаков. Осень в дубовых лесах).

Хотя отмеченная выше полуфункциональность предлога *на* и обеспечивает, вероятно, рост его употребительности, все же далеко не во всех случаях применение этого предлога можно считать нормативным. Ср.; например: *Ванда иногда встречала Оксану в парке или на кино, но стеснялась подойти к ней* (Макаренко. Флаги на башнях). К тому же не следует забывать, что употребление конструкций с предлогом *на* нередко является ярко выраженной принадлежностью профессиональной речи. Например: [Комиссар:] *Вы давно во флоте?* [Командир:] *На флоте у нас говорят; «на флоте – двадцать лет»* (Вс. Вишневский. Оптимистическая трагедия); *Тылы армии базировались на железнодорожную станцию Валуйки* (Москаленко. На юго-западном направлении). Очевидно, что для общелитературного языка во многих подобных случаях характерно сохранение традиционной конструкции с предлогом *в*.

Темы для самостоятельного изучения

1. Орфоэпические нормы русского языка.
2. Вариантность и кодификация нормы.
Социолингвистический фактор.
3. Сближение произношения с написанием.

Источники отступления от литературного произношения.

4. *История возникновения орфоэпической нормы*

русского литературного языка.

5. *Орфоэпические нормы произношения гласных звуков.*

6. *Произношение [ы] в безударных слогах.*

7. *Особенности перехода ударного [э] в [о] в русском языке.*

8. *Орфоэпические нормы произношения согласных звуков.*

9. *Произношение иноязычных слов.*

1. Орфоэпические нормы русского языка

“**Орфоэпия** (от греч. *ortos* – прямой, правильный + *epos* – речь) – совокупность правил устной речи, обеспечивающих единство её звукового оформления в соответствии с нормами национального языка, исторически выработавшимися и закрепившимися в литературном языке” [9; С. 352].

Объём понятия “орфоэпия” не является вполне устоявшимся. Так в “Словаре-справочнике лингвистических терминов” Д.Э. Розенталя и М.А. Теленковой даётся следующая трактовка понятия “орфоэпия”:

1. Раздел языкознания, занимающийся изучением нормативного литературного произношения.

2. Совокупность правил, устанавливающих единообразное произношение, соответствующее принятым в данном языке произносительным нормам.

...Включаемые иногда в орфоэпию вопросы ударения, имеющие важное значение для устной речи, не являются объектом рассмотрения орфоэпии. Ударение относится или к лексике (являясь признаком данного слова), или к грамматике (являясь признаком данной грамматической формы)” [1; С. 116].

Одни лингвисты, подобно Д.Э. Розенталю и М.А. Теленковой, понимают орфоэпию узко, включая в это понятие только нормы произношения звуков и их

сочетаний, а также слов (А.Н. Гвоздев, М.В. Панов). Другие, напротив, определяют орфоэпию очень широко – как совокупность не только специфических норм устной речи (то есть норм произношения и ударения), но также и правил образования грамматических форм (например, в русском языке *свечёй* или *свѣч*), которые в равной мере относятся также и к письменному языку. Такое понимание представляется наиболее целесообразным, так как ударение в русском языке имеет не только лексическую функцию (то есть различаются слова, например, *áтлас* и *атлáс*), но и грамматическую, причём отделить ударение само по себе как факт устной речи от грамматической формы невозможно.

Вместе с тем не вызывает сомнения, что произношение и ударение есть специфические явления устной речи, обычно не отражённые в должной мере на письме. Понятия “произношение” и “ударение” требуют некоторых пояснений.

Произношение охватывает прежде всего фонетическую систему языка, то есть состав различаемых в данном языке фонем, их качество, их изменения в определённых фонетических условиях. Например, фонетической системе русского языка свойственны аффрикаты – [ц] и [ч’], в отличие от цокающих говоров, имеющих одну аффрикату (в цокающих говорах, например, слова *конца* и *кончатъ* произносятся со звуком [ц] как на месте **ц**, так и на месте **ч**). Фонетическая система – главное и основное в произношении, однако она не покрывает собой полностью понятия “произношение”. В понятие “произношение” входит, кроме того, звуковое оформление отдельных слов или групп слов в той мере, в какой оно не определяется фонетической системой языка.

Наконец, в понятие “произношение” входит звуковое оформление отдельных грамматических форм, опять-таки в той мере, в какой оно не определяется фонетической системой языка. Например, вопрос о звуковом оформлении глаголов с возвратной частицей **-сь** (*бою[с]* иль *бою[с’]*),

безусловно относится к произношению, но не имеет отношения к фонетической системе русского языка, так как последняя в равной мере допускает на конце слова как [с], так и [с’]. Все эти и подобные случаи, не всегда относящиеся к фонетической системе, тем не менее относятся к произношению. Таким образом, произношение представляет собой понятие более широкое, чем фонетическая система, хотя последняя занимает в нём главное место.

Вопросам нормализации произношения постоянно уделяется самое пристальное внимание. С этой целью публикуются статьи по орфоэпии, книги, а также специальные словари произносительных норм. Крупнейшим научным трудом в области орфоэпии последних десятилетий является книга Р.И. Аванесова “Русское литературное произношение” (Изд. 6. М., 1984). В этом труде исследованы основные черты современного литературного произношения и основные тенденции его развития. В 1959 году было опубликовано “Русское литературное произношение и ударение. Словарь-справочник” под редакцией Р.И. Аванесова и С.И. Ожегова. В нём около 52000 слов. В приложении к словарю приводятся сведения о произношении и ударении и содержатся правила произношения. В 1960 году вышел в свет “Словарь ударений для работников радио и телевидения”, который включал около 50000 слов. В него вошли, кроме общеупотребительных слов, также географические названия, имена и фамилии политических деятелей, учёных, художников, писателей, названия газет, журналов, музыкальных произведений. В 1967 году вышло второе, переработанное и дополненное издание данного словаря. В 1983 году был опубликован “Орфоэпический словарь русского языка. Произношение, ударение, грамматические формы” под редакцией Р.И. Аванесова. Данный словарь насчитывает около 63500 слов, в нём даются сведения о произношении, ударении и образовании грамматических форм каждого включённого в него слова.

Специальное замечание необходимо об ударении – другом важном отделе

орфоэпии. Русское ударение является разноместным, потому что оно может падать на любой слог слова (например, слова *зо́лото*, *то́пливо* с ударением на первом слоге; *соба́ка*, *воро́на* с ударением на втором слоге; *молоко́*, *тарака́н* с ударением на третьем слоге). Вместе с тем русское ударение, будучи в одних словах неподвижным, в других словах является подвижным, так как при образовании разных форм одного и того же слова его место может меняться (например, *вода́*, *води́*, но *во́ду*).

Отсутствие фиксированного места ударения, разноместность делает ударение в русском языке индивидуальным признаком данного слова. В одних случаях перенос ударения с одной части слова на другую при его изменении является признаком отдельного слова или группы слов, в других – признаком парадигмы, как таковой, то есть целиком относится к грамматике.

Таким образом, хотя ударение всецело относится к сфере устной речи, но, будучи в русском языке признаком либо данного слова, либо данной грамматической формы или парадигмы, оно относится и к лексике и грамматике, а не характеризует само по себе произношение. Это значит, что если кто-нибудь говорит *мо́лодежь* вместо *молоде́жь*, то он ошибается не в произношении в собственном смысле слова, а в месте ударения, присущем данному слову в литературном языке.

В противоположность системе – норма это реализованная возможность системы. Норма изменяется:

- 1) когда это функционально целесообразно и необходимо;
- 2) когда норма известна говорящим на данном языке;
- 3) когда нарушение не затрагивает функционирование языка (взаимопонимание).

Система языка – это не только совокупность тех или иных элементов, но и характер отношений между ними, модели их реализации [11; С. 14].

Проблема нормы возникает в тех случаях, когда в системе имеется не

одна, а две или несколько различных реализаций одной единицы или сочетания единиц, два или несколько вариантов. При этом теоретически важным и принципиальным является противопоставление вариативности и вариантности.

Вариативность – обязательная черта языка, она определяется языком, навязывается им. Фонетическая вариативность, например, обусловлена определённой позицией фонемы в слове, влиянием качества окружающих звуков, местом по отношению к ударению, а также индивидуальными особенностями произнесения в каждый данный момент.

Вариантность (в отличие от вариативности) не провоцируется языком, а разрешается им. **Вариантность** – это два разных способа реализации одной единицы или сочетания единиц (например, четыре варианта произнесения слова *сессия* – [с'э́с'и́ја], [сэ́с'и́ја], [с'э́с'с'и́ја] и [сэ́с'с'и́ја] – с мягким [с'] или твёрдым [с] перед гласным переднего ряда [э], с одним мягким [с'] или двумя мягкими [с'с'] перед гласным переднего ряда [и]).

Именно поэтому система языка – это система моделей, полностью не реализуемая в отдельных текстах; формальные возможности, предоставляемые языком, никогда не могут быть использованы полностью.

Из такого понимания языковой системы вытекает, что норма в широком смысле не может быть шире системы; она, безусловно, уже её. Явлений, противоречащих системе, в норме быть не может. Возникнуть они могут только после соответствующей перестройки системы, но в этом случае эти явления новой системе противоречить уже не будут. Л.В. Щерба справедливо представлял язык находящимся всё время в состоянии лишь более или менее устойчивого, а чаще и вовсе неустойчивого равновесия. Это постоянное изменение, развитие языка создаёт определённые трудности при его описании и особенно при решении вопросов современной нормы.

2. Вариантность и кодификация нормы.

Социолингвистический фактор

Многие люди сталкиваются с лингвистическими проблемами всякий раз, когда имеются варианты способы выражения. Колебания при выборе более правильной или более уместной языковой формы знакомы всем. По мнению А.А. Вербицкой, “язык как саморазвивающаяся система не может быть понят и описан без учёта вариантности некоторого числа составляющих его единиц различных уровней. Языковая система не может изменяться, минуя вариантность, так как любому переходу от старого варианта к новому обязательно предшествует период их сосуществования” [11; С. 38].

Сосуществование вариантных форм – распространённое явление живого литературного языка. Так, например, в современном русском произношении равноправны оба варианта слов *степь*, *разве*: [ст'эп'] и [с'т'эп'], [р'азв'у] и [р'аз'в'у]. Вместе с тем эти варианты могут стать неравноправными. Источником неравноправия становятся либо диахронические изменения в самой системе (изменения во времени), либо экстралингвистические причины (например, изменение критерия престижности). Так ведущим вариантом нормы сейчас является вариант [дв'эр'], а не [д'в'эр'].

Следует заметить, что взаимоотношения системы с орфоэпическими и орфофоническими вариантами различны. Так, орфоэпическая вариантность разрешена языковой системой, хорошо осознаётся носителями языка и подвергается кодификации. Описание существующих орфоэпических вариантов и определение их как вариантов первого и второго типов оказывается достаточно трудным, потому что постоянное развитие языка и его норм, сравнительно быстрое изменение особенностей орфоэпии приводит к максимальному сокращению периода сосуществования произносительных вариантов – употребления их как равноправных, то есть к преобладанию случаев вариантности второго типа. Даже в случае [ст'эп'] и [с'т'эп'] уже намечается неравнозначность этих вариантов. Орфофоническая вариантность

лишь допускается фонологической системой и часто не замечается носителями языка, не имеющими специальной фонетической подготовки, не осознаётся ими. Следовательно, варьирование формы – это объективное и неизбежное следствие языковой эволюции. Язык же развивается и совершенствуется медленно, постепенно. Наличие вариантности, то есть стадии сосуществования старого и нового качества, не только не вредно, но даже полезно, целесообразно. Варианты как бы помогают нам привыкнуть к новой форме, делают сдвиг нормы менее ощутимым и болезненным. Но, помимо того, что варианты как бы поддерживают преемственность речевых навыков и избавляют нас от слишком крутых поворотов в истории языка, многие из них вовсе не тождественны и уже поэтому не могут рассматриваться как избыточные, как балласт нашей речи. Напротив, присущая вариантам особая функциональная нагрузка превращает их в важное стилистическое средство литературного языка, которое, наряду с синонимикой, способствует уточнению мысли. Например, преподаватели средних школ называют себя *учителя*, но, когда речь идёт об основоположниках какого-либо учения, обычно употребляют вариант *учители*.

По мнению К.С. Горбачевича, для истории русского литературного языка характерно некоторое сокращение количества вариантов, что объясняется многими причинами – это ослабление влияния территориальных диалектов и “модных” иностранных языков, усиление роли письменной формы речи и сознательной унификации в области орфографии и орфоэпии [25; С. 216]. Важно отметить, что произошло и качественное изменение в соотношении вариантов: многие параллельные формы, применявшиеся ранее безразлично, как полные дублиеты, получили функциональную специализацию. Преобразование полных, избыточных вариантов в неполные, отличающиеся друг от друга со стилистической или иной стороны, является ярким показателем совершенствования литературного языка.

Таким образом, сосуществование многочисленных вариантных форм на всех языковых уровнях (орфоэпическом, акцентологическом и так далее) – неоспоримый факт современного русского литературного языка. Из-за наличия вариантов и необходимости выбора, в сущности, и возникает острая проблема нормы. И решать её путём искусственного устранения, точнее умалчивания, той формы, которая представляется менее значимой (правильной или эстетически приемлемой), можно лишь на начальной стадии обучения. Более же глубокое освоение родной речи не мыслится без анализа и характеристики реально существующих вариантов литературной нормы. В современной науке стал общепризнанным тезис Л.В. Щербы о том, что “очень часто допускает два способа выражения, считая оба правильными” [60; С. 19].

Проблема кодификации нормы связана прежде всего с признанием или непризнанием возможности сознательного воздействия на язык. Бодуэн де Куртенэ ещё в XIX веке считал, что люди могут и должны вмешиваться в развитие языка. Он писал: “Разве можно заботиться о чистоте какого бы то ни было языка, не допуская вмешательства свободной воли человека в его чисто естественном развитии” [42; С. 41].

В современной лингвистике господствует та точка зрения, что постановка вопроса о норме несовместима с отрицанием сознательного вмешательства в развитие языковой стихии. Речь лиц, оказывающих воздействие на широкую аудиторию носителей языка (имеется в виду речь дикторов радио, телевидения, артистов театров, кино), часто ориентирована на кодифицированную норму, которая, как правило, отстаёт от реальной нормы.

К.С. Горбачевич считает, что “кодификация языковых явлений не отрицает возможности вариантности. Существующие варианты, если они признаются целесообразными, при кодификации оцениваются с стилистической точки зрения: одни из них признаются свойственными высокому стилю, книжному языку или языку поэтическому, другие – разговорной речи” [25; С.

39].

Кодификация фиксирует то, что существует в течение долгого времени. Так, например, кодифицированная норма рекомендует в первую очередь произнесение слов *дверь*, *великий*, *собрался* как [д'в'эр'], [в'ил'икъj], [сабрáлсзъ], тогда как реальная норма уже давно отдаёт предпочтение произношению [дв'эр'], [в'ил'ик'иj], [сабрáлс'ь].

Кодификация, как правило, подразумевает унификацию, которая возможна далеко не всегда (иногда кодификаторы имеют дело с равноправными вариантами).

При образовании нормы социальный фактор находится в весьма сложном взаимоотношении с системным; это можно показать на следующем примере. До XIX века у существительных в родительном падеже, имеющих значение количества, было окончание *-у* (*стакан чаю*, *ложка сахару*); у существительных, имеющих значение принадлежности – окончание *-а* (*запах чая*, *вкус сахара*). Некоторые существительные имели одну форму с окончанием *-а* (под ударением) для обозначения того и другого значения (*запах молока*, *стакан молока*). Стремление к унификации привело к употреблению существительных, имеющих количественное значение, с окончанием *-а*; возникает дуплетность форм. Если считать, что в системе имеются две формы с разным значением, то при вытеснении одной формы другой меняется, по видимому, система и возможность употребления разных форм (*-а* и *-у*) в разных значениях – это результат изменения системы, то есть нормы изменяются через систему. В течение какого-то времени обе формы (*стакан чаю*, *стакан чая*) употребляются параллельно, но постепенно одна форма вытесняется другой, одна форма оценивается как более правильная. Из противопоставления хорошо – плохо, лучше – хуже, правильно – неправильно рождается норма, рождается по социальным причинам.

3. Сближение произношения с написанием.

Источники отступления от литературного произношения

С лингвистической точки зрения, устная форма речи первична, а письменная – вторична, но вместе с тем процесс становления норм устной формы национального языка более длительный, чем процесс становления норм письменной формы. Установление норм устной формы является более высокой ступенью развития литературного языка.

Возможность влияния письма на развитие устной нормы отрицалось многими лингвистами. Е.Д. Поливанов, например, утверждал, что “фактор орфографического влияния на фонетику и морфологию устной речи – фактор исключительный, нуждающийся в особой культурной ситуации” [41; С. 39]. Учёный считал нормальным порядком вещей, когда устная речь влияет на орфографию, в результате чего орфография изменяется вслед за изменениями произношения; обратное влияние – исключение из нормы.

Л.В. Щерба, напротив, полагал, что одна из основных тенденций развития современной нормы – приближение произношения к написанию. Он писал, что задача языковой политики в том, чтобы “и разговорный стиль подтянуть под полный и под существующее письмо” [60; С. 19].

Одной из причин возникновения вариантности часто считается воздействие письменной формы на устную. В лингвистической литературе особенности ленинградского произношения в отличие от московского объяснялись в первую очередь влиянием письменной формы языка.

По Р.И. Аванесову, те элементы литературного произношения и написания, между которыми отсутствуют закономерные соотношения (отношения, благодаря которым осуществляется единство написания каждой морфемы), должны быть изменены. Изменение правописания, с его точки зрения, вряд ли возможно, так как это привело бы к необходимости переучивать массы пишущих, а в связи с этим “восстановление закономерных соотношений между написанием и произношением идёт по пути укрепления новых

произносительных вариантов, соответствующих написанию [1; С. 20]. С такой постановкой вопроса вряд ли можно согласиться, тем более, что переучивать массы пишущих, несомненно, проще, чем массы говорящих, ибо письменная речь языка легко поддаётся кодификации, в то время как с кодификацией устной формы дело обстоит намного сложнее.

Влияние письменной формы речи на устную не следует преувеличивать, хотя, рассматривая историю возникновения вариантов, можно убедиться в том, что правописание иногда играет определённую роль в их возникновении.

При этом особенно важно различать орфоэпию и орфофонию, письмо, надо думать, вообще влиять не могло. Произнесение несколько более закрытого ударного [э] в русском языке, отмеченного как особенность ленинградского произношения, объясняется написанием не могло. Факты же влияния письма на орфоэпию можно найти в разных языках. Следует при этом отметить, что такие случаи наблюдаются только тогда, когда новое произношение не вступает в конфликт с системой, когда не затрагиваются системные отношения. В русском языке произношение безударного [о] в заимствованных словах типа *поэт, боа, досье, радио, какао* возникло в результате стремления произносить их на иностранный манер, а поддерживалось написанием.

Определённое воздействие написания на произношение можно отметить, анализируя произношение согласных перед среднеязычным [j]. Перед [j] все губные, как правило, произносятся твёрдо: [абjóм], [с'и³мjá], а переднеязычные – мягко (на стыке корня и суффикса): [суд'já], [сыр'jó]; однако на стыке приставки и корня и переднеязычные произносятся твёрдо: [наджэст]. Можно предполагать, что произнесение твёрдых согласных в какой-то мере объясняется написанием: наличие **ъ** создаёт запрет на произнесение мягкого согласного, при **ь** – согласный может произноситься мягко и твёрдо.

В большинстве случаев на утверждение того или иного варианта влияют гораздо более сложные факторы, и в первую очередь – системные отношения.

Некоторое воздействие при этом оказывает, по-видимому, морфология, а не фонетика: так, например, при распространении формы [грóмк'иј], а не [грóмкъј] решающей могла оказаться аналогия с другими падежами: [грóмк'их], [грóмк'ими].

В случае произношения двойных согласных ни о каком влиянии написания говорить нельзя, так как при одинаковом написании в одних словах произносится краткий, в других – долгий звук (иногда даже одна буква читается как долгий согласный: *юный* [ју́нный]).

Широкое вторжение орфографического произношения и даже постепенное изменение произносительных норм не свидетельствует о том, что мы теперь находимся в плену у буквы и должны всегда рабски следовать за написанием. Разрыв между орфографией и современной орфоэпией достаточно глубок. Вряд ли, например, кто-нибудь, кроме представителя окающих говоров, произнесёт форму множественного числа *дома́* так, как она пишется. Грубой ошибкой было бы орфографическое произношение глаголов на *-ся* (*бояться*, *купаться*), следует говорить: *боя[ццъ]*, *купа[ццъ]*. Следует также не упускать из виду и того, что близость написания слова и его произношения находится в зависимости от стиля (или типа) произношения. В беглой речи наблюдается закономерная редукция, которая ведёт к позиционно обусловленным существенным преобразованиям фонетического облика слова. Например, слова *тысяча*, *сейчас* в беглой речи произносятся: [ты́ш'ч'ъ] или [ты́ш'ъ], [ш'ч'áс] или [ш'áс]. Некоторые из таких произносительных вариантов получают орфографическое выражение (*тыща*, *жисть*).

Источником отступления от литературного произношения является родной диалект говорящего. Кто не замечал, например, следов оканья у некоторых из жителей севера, в целом владеющих литературным языком, но произносящих на месте безударного [о] звук, близкий к отодвинутому назад [э]: [мэлэ]дой, [гэлэ]ва; те же лица часто произносят [знáэт], [дúмаэт] вместо того,

чтобы произносить эти слова приблизительно как [знáит], [дúмъит]. На обширных пространствах нашего юга даже лица, в целом вполне владеющие литературным языком, часто произносят длительное [з] (то есть [y]) в соответствии с окружающими южнорусскими говорами, а также с соседним украинским языком, в котором соответствующий звук произносится ближе к южнорусскому фрикативному длительному [y], чем к севернорусскому и русскому литературному языку звуку [з] – взрывному. Представители южнорусских говоров, усвоив в общем литературное произношение, в том числе образование взрывного [з], всё же нередко на месте г в конце слова произносят фрикативный звук [х] вместо свойственного литературному языку звука [к]: например, произносят *сне[х]*, *сапо[х]*.

Итак, из всего сказанного нельзя не сделать **вывод** о том, что учитель, помимо того, что должен сам в полной мере владеть литературным произношением, должен быть знаком с природой русского правописания в его отношении к фонетической системе русского языка и с особенностями родного языка учащихся – с теми или иными местными говорами.

4. История возникновения орфоэпической нормы русского литературного языка

Орфоэпия как совокупность специфических норм устной речи, в частности система русского литературного произношения, складывалась исторически, вместе со сложением и развитием данного национального языка. Хотя элементы нормализации языка известны и в более ранние эпохи, однако они или не охватывали устную речь, или охватывали её в незначительной степени: потребность в орфоэпических нормах была незначительна вследствие слабого развития публичной речи.

А.Н. Гвоздев считает, что “значение единства устной речи, в частности произношения, возрастает с формированием национального языка, когда в связи с развитием капиталистических отношений, одержавших окончательную победу

над элементами феодализма, широко развиваются разные формы публичной речи, требующие единого звукового оформления” [20; С. 126].

Произносительные нормы современного русского языка сложились ещё в первой половине XVII века, но первоначально как нормы “московского говора”, которые лишь постепенно, по мере развития и укрепления национального языка приобретали характер общенациональных. Большое значение имело присоединение к Москве северо-западных земель (Новгорода, Твери), а затем Рязани и других южных областей. Поэтому именно в Москве в XV-XVII веках на почве одного из первоначальных севернорусских окающих говоров, приобретшего впоследствии под воздействием южного диалекта аканье (и тем самым среднерусский характер), – говора московского – складываются нормы разговорного языка, а также языка письменного приказного. Установившиеся в Москве нормы, в том числе нормы произносительные, передавались в другие культурные центры в качестве единого образца, постепенно усваиваясь там на почве своих местных особенностей. Следовательно, первоначально “московские” нормы перерастали в нормы общенациональные. Вообще в поздние эпохи (в особенности в XVII и XVIII веках) южнорусское влияние начало значительно усиливаться в языке Москвы, что видно по отражению не только аканья, но и некоторых других явлений фонетики, а также грамматических форм и лексики. К концу XIX века старомосковская произносительная система уже сложилась как национальная норма, хотя ещё не была кодифицирована.

Разговорный язык Москвы характеризовался аканьем, то есть совпадением **о** и **а** после твёрдых согласных в [а]; еканьем, то есть совпадением в одном звуке [э]; взрывным **г**, о чём можно судить по написаниям с [к] на месте **г** (например, написания *денек, дарок* вместо *денег, дорог*).

Наряду с литературным языком существовала и устная форма собственно литературного языка, в которой сильны были архаические

традиции, в том числе традиции церковнославянские, нередко побуквенное произношение. Она характеризовалась рядом специфических черт: оканье [дóрого]; совпадение безударных гласных на месте **е** и **ь** в звуке [э] ([д'э]лáми) при возможном сохранении гласного на месте **я** в том же положении ([д'ес'ат'ú]); фрикативный согласный [у] [уот], а при оглушении на конце слова [х] [бох]. Уже Пушкин охотно пользуется рифмами, в которых на месте конечного **г** следует читать [к] по московской норме в соответствии с нейтральным стилем. Пушкин охотно рифмует *снег* и *век* (“Осень”), *широк* и *ног* (“Калмычке”).

К.С. Горбачевич указывает на то, что “нормы старомосковского произношения и устная форма языка книжно-литературного не были изолированы друг от друга. Они взаимодействовали, влияли друг на друга, были у них и черты близкие (например, еканье в старомосковском произношении и близкое к еканью произношение безударных гласных после мягких согласных в книжно-литературном). Всё это не могло не привести во второй половине XIX века к их объединению в одну общую систему со стилистически различающимися элементами”. [25; С. 39]

Р.И. Аванесов полагает, что “современное русское литературное произношение сложилось на исторической основе московского произношения. Поэтому орфоэпическим считалось то произношение, которое было свойственно московскому говору, хотя кодификации норм литературного языка не существовало: они “покоились” на узусе, на принятых нормах употребления. При этом само московское произношение эволюционировало: впитав в себя некоторые черты петербургского произношения, утратив некоторые свои архаические черты, в наше время переросло в общенациональное произношение, а также написание формы 3-его лица множественного числа глаголов II спряжения стала произноситься с [-ът]: гó[н'ът], нó[с'ът] – вместо старомосковского гó[н'ут], нó[с'ут] [1; С. 68].

Изменение произношения пошло здесь по пути сближения с орфографией, теперь говорят: *слы[шъ]т, хо[д'ъ]т*, то есть ближе к написанию - *ат, -ят*. По старой московской норме в глаголах типа *постукивать, отпугивать*, после заднеязычных **г, к, х** произносился редуцированный звук [ʧ]. Говорили: *посту[къ]вать*. По старой московской норме на месте буквы **а** в первом предударном слоге после **ж** и **ш** произносили звук средний между [ы] и [э], то есть [ыʲ] или даже **ы**: *[шыʲ]ги*. Такое произношение сейчас окончательно устарело, нормой же стало произношение, совпадающее практически с написанием: *[жа]ра*. Только в отдельных словах сохраняется ещё старое произношение *[жыʲ]смин*.

До Великой Октябрьской революции орфоэпические нормы русского литературного языка наблюдались главным образом в языке московской интеллигенции и просвещённой части купечества. Через эти круги орфоэпические нормы проникали в той или иной степени и в язык культурных слоёв населения. Однако полной унификации литературного произношения всё же не было, поскольку существуют разные стили языка, отличающиеся друг от друга наряду с другими особенностями также и произносительными. Поэтому в определённых случаях существовали и существуют колебания – произносительные варианты, многие из которых имели и сейчас имеют разную стилистическую окраску.

В связи с общей демократизацией речи и широким развитием иканья во многих центральных говорах, в разговорной речи Москвы развивается иканье, то есть совпадение в безударных слогах после мягких согласных в звуке, близком к [и], гласных [э], [о], [а], например, [л'эс], [н'ос], [вз'ал] (под ударением) и [л'исá], [н'ислá], [вз'илá] в первом предударном слоге.

В дальнейшем ранее выработавшаяся произносительная система сохранилась в своих основных, решающих чертах. Из неё выпали некоторые устаревшие черты, заменившиеся новыми. В некоторых случаях рядом со

старыми нормами стали употребляться новые, укрепившиеся за последнее время. Однако русская произносительная система, как одна из сторон литературного языка, представляет собой исторически сложившееся явление. Утрачивая постепенно некоторые свои особенности и вырабатывая другие, она в то же время сохранилась в своей основе без существенных изменений.

Таким образом, бывшее противопоставление московского произношения петербургскому потеряло прежний смысл. Если мы сейчас и употребляем выражение “московское произношение”, то вкладываем в него значение: “старомосковское произношение”, сохранявшееся ещё в 20-30-х годах, но уже лишь отчасти отражающее современное произношение жителей столицы. Конечно, кое-какие незначительные расхождения в произношении москвичей и ленинградцев остались. Считается, например, что иканье [в’и]сна в большей мере распространено в Москве, чем в Петербурге, где встречается ещё еканье [в’э]сна. Думается, впрочем, что дело здесь скорее в стиле произношения; в беглой речи слышнее и: [в’и]сна, наоборот, при замедленном произношении звучит э: [в’э]сна. Указывает также, что в Москве чаще наблюдается ассимилятивное смягчение, например мягкое произношение слова *ne[m’л’]a* (В Петербурге: *ne[ml’]a*). Естественно, однако, что эти малосущественные и нерегулярно проявляющиеся “оттенки” в произношении звуков не могут служить доказательством наличия якобы особых норм произношения в Москве и Петербурге. Из всего сказанного вытекает, что в настоящее время уже едва ли есть необходимость говорить о московском и петербургском произношении и тем более о произношении других культурных центров, хотя разное диалектное окружение и может придавать речи ту или другую окраску среди определённого круга местного населения. В Москве и повсюду в ряде явлений укрепляется произношение, соответствующее написанию.

Образование единой произносительной нормы, выравнивание различий объясняется целым рядом факторов. Первый из них обусловлен тем, что за

последние десятилетия существенно изменилось население двух крупнейших городов России. Процент коренных ленинградцев и москвичей относительно невелик, и их речь не может в такой мере, как раньше, воздействовать на речь некоренных жителей, а часто наоборот, сама испытывает воздействие со стороны речи других и, что гораздо важнее, изменяется в соответствии с основными тенденциями развития языка.

Вторым фактором, способствующим установлению некой единой произносительной нормы, является распространение образования, рост культуры. В связи с этим находится и расширение сферы применения устной речи, как уже говорилось, в наши дни речи спонтанной.

Благодаря развитию средств массовой информации и особенно радио и телевидения, третьим фактором, безусловно, является воздействие речи дикторов, ориентированной, как правило, на принятую классифицированную норму, но включающей и определённые варианты, характеризующие норму реальную. Все перечисленные факторы способствуют образованию единой нормы лишь в тех случаях, когда не идут наперекор фонологической системе.

5. Орфоэпические нормы произношения гласных звуков

Орфоэпические нормы опираются на фонетические законы, действующие в русском языке в настоящее время. Нормы определяют произношение гласных и согласных звуков, а также отдельных грамматических форм.

В области гласных звуков для русского литературного языка характерно аканье, то есть произношение на месте безударного [о] звука [а]. Таким образом, в первом предударном слоге и в абсолютном начале слова звуки [а] и [о] совпадают в звуке, близком к [а], который в транскрипции обозначается как [^]: *ст[^]лы*.

В современном русском литературном языке господствует *йканье*, то есть совпадение в первом предударном слоге после мягких согласных всех

гласных фонем, кроме < у >, в звуке [u], точнее [u⁹]: [n'úlъ] – [n'илá], [p'эк] – [p'икá], [n'ос] – [n'усú], [n'átъй] – [n'итáк]. В XIX веке в литературном языке господствовало ёканье (оно и сейчас встречается в литературном произношении) – совпадение в той же позиции в звуке [э^u] гласных фонем неверхнего подъёма: [p'э^uкá], [n'э^uсú], [n'э^uтáк], но [n'илá].

Аканье и иканье составляют норму русского литературного произношения. На отдельные слова норма произношения. На отдельные слова норма произношения с [ʌ] не распространяется. По отношению к таким словам орфоэпическим следует считать произношение не с [ʌ], а с [ы], представляющим собой гиперфонему < u / э >. Сюда относится прежде всего слово *ж[ы]леть* (*жалеть*) и производные от него: к *сож[ы]лению*, а также в словах *рж[ы]ной*, *ж[ы]кет*, в формах множественного числа “лошадь”: *лош[ы]дей*, *лош[а]дям*.

Таким образом, произношение *ж[ʌ]леть*, *ж[ʌ]кет*, *лош[ʌ]дей*, хотя и распространено, однако не может считаться литературной нормой и в ряде случаев носит даже диалектную окраску.

В XX веке сначала в разговорной речи, а примерно с середины века и в нейтральном стиле разговорного языка на месте заударного [ы⁶] в неконечном и конечном закрытом слогах распространилось произношение [ʊ], ставшее в настоящее время господствующим: *оп[ы⁶]ты*, *вы́м[ы⁶]л*, но чаще *оп[ʊ]ты*, *вы́м[ʊ]л*. В последнее время в нейтральном стиле стал возможен [ʊ] и в предударных слогах, кроме первого предударного: *в[ы⁶]ходи́ть* и *в[ʊ]ходи́ть*, *б[ы⁶]товóй* и *б[ʊ]товóй*. Но преобладает в этой позиции вариант с [ы⁶].

В разговорной речи на месте редуцированного [y] 2-й степени встречается произношение [ʊ] после твёрдого согласного: *г[ʊ]берна́тор*, *с[ʊ]матóха*, *к[ʊ]вырка́ться*, *за́м[ʊ]жем*, *попрóб[ʊ]й* и [u⁹] после мягкого: *комм[у⁹]никé*, *имé[у⁹]щийся*. В кодифицированном литературном языке такое произношение встречается лишь в виде оговорок.

Проклитики¹ и энклитики² могут не подчиняться нормам редукции гласных. В них возможны безударные [о], [э], безударный [а] после мягких согласных и звуков, воплощающих < j >, безударный прикрытый [а] не в первом предударном слоге; ср.: дьяк он [д'ják-он] – дьякон [д'jákън]; те леса [т'э-л'у'сá] – телеса [т'у'л'у'сá]; я с ней [йа-с'-н'эй] – ясней [йи'с'н'эй]. В некоторых проклитиках в первом предударном слоге выступает [ъ]: обещал, так выполни [тък-выпълн'у]; ты да я [ты дъ-já].

В некоторых сложных и сложносокращённых словах и словах с некоторыми приставками, как и в клитиках, возможно произношение гласных без качественной редукции: др[’э]внерусский, с[о]редáктор, стр[о]йотряд, м[’э]жинститутский, м[а]шбюрó, тр[а]нссибёрский, тр[’о]хразовый, в[’а]лотекущий, [йа]сновидящий. В определённых фразовых условиях эти гласные могут получать побочное ударение.

6. Произношение [ы] в безударных слогах

На месте буквы е после твёрдых шипящих [ш], [ж] и [ц] в предударных слогах произносится гласный близкий к [ы]: ж[ы]на (жена), ц[ы]на (цена). Такое произношение называется ыкающим и вместе с аканьем и иканьем определяет орфоэпические нормы литературного языка.

Особого рассмотрения требуют гласные на месте орфографического е и я в начале слова (то есть в положении после [j]). Здесь произносится [ju] или [у]: Япония [jипон’ија], язык [jизык].

В словах, начинающихся с э произносится [ы] или [e^м], отличающиеся от соответствующих ударных длительностью: этаж как [ытаж], экономка как [ыканом’ика]. Произношение [ы] может быть связано с рядом факторов: во-первых, с частотой употребления слов в речи (чем чаще употребляется слово, тем вероятнее произнесение начального безударного [ы]); так, в произведённом нами исследовании в словах типа этаж, этюд, экономика, электричество [ы] произносится в 75% случаев; в словах типа эмболия, экосез (более редких,

специальных терминах) в 80% случаев произносится [e^h]. Вторым фактором, влияющим на произнесение начального гласного, является место по отношению к ударению: во 2-ом предударном начальном слоге произношение [ы] встречается чаще, чем в 1-ом предударном.

Начальное [ы] чаще произносится в спонтанной речи. Сохранение безударного [э] можно предполагать в тех словоформах, где различие в произношении гласного могло диктовать необходимостью уточнения соответствующего падежа.

Речь идёт о заударных окончаниях, например, *доброе, синяя*.

7. Особенности перехода ударного [э] в [о] в русском языке

Употребление [э] или [о] после мягких согласных под ударением вызывает затруднения у носителей русского языка. В современной речи нередко можно услышать неправильное произношение слов *опека, афера, атлет* с гласным [о] вместо правильного произношения с гласным [э] *опёка, афёра, атлёт* (вместо правильного *о[n'э]ка, а[ф'э]ра, ат[л'э]т*). В других случаях имеют место произносительные варианты: *жёлчь* и *желчь*, *белёсый* и *белесый*. Хотя некоторые словари [9; 3] и признают подобные варианты если не равноправными, то допустимыми, естественно стремлением говорящих выбрать наиболее правильную форму произношения. Старая книжная традиция предполагала произнесение слов с [э] под ударением после мягких согласных (*утомлённый, слёзный*). Однако с течением времени возобладала общая тенденция произнесения [о] и в этих словах. В нормализаторской практике наших дней возникла парадоксальная ситуация: словарям приходится теперь оберегать не только традиционное произношение с [э] от вторжения варианта с [о] (*леска, опека*; не нормативно: *лёска, опёка*), но и защищать уже так же ставшее традицией произношение с [о] (*жёлчь, белёсый*). Это как бы обратное направление в развитии произношения обусловлено, по-видимому, в первую очередь графическим восприятием напечатанного слова с буквой *е*.

Чтобы выяснить, что происходит в современной орфоэпической системе, следует обратиться к анализу конкретных слов. Словарный состав языка не остаётся неизменным. Какие-то слова устаревают, так как исчезают реалии, которые они обозначают, на их место приходят новые слова, преимущественно заимствованные из других языков, более приспособленные к современным условиям. Случается, что слово получает вторую жизнь и снова входит в активную речевую практику после долгого срока забвения. Все эти процессы тесно связаны с орфоэпической системой русского языка, потому что произношение слов, звуков, а также ударение чётко показывает, как слово осмысливается и переосмысливается носителем языка, приспособляется к активному функционированию в речи.

Одним из наиболее авторитетных методов изучения орфоэпической практики является социофонетика. **Социофонетика** как отрасль социалингвистики изучает процессы, происходящие в орфоэпии и акцентологии под влиянием факторов социальной жизни, под воздействием экстралингвистических факторов, изменением соотношения между письменной и устной формами языка в связи с распространением радио, телевидения.

Характеризуя социофонетику, М.В. Панов говорит, что социалингвистика занимается исследованием того, “какие стороны языка обнаруживаются в его социальной жизни, в распределении его вариантов среди разных слоёв населения” [40; С. 205]. Социофонетика помогает установить реальную, а не мнимую распространённость произносительных норм. Изучение норм производится с помощью социологического опроса, который предполагает массовое обследование. Его проводят с помощью анкет, карточек, вопросников.

8. Орфоэпические нормы произношения согласных звуков

Основные законы произношения согласных – оглушение и уподобление.

В русской речи происходит обязательное оглушение звонких согласных в

конце слова. Мы произносим *hle[n]* – хлеб, *sa[m]* – сад, *lybo[ф']* – любовь. Это оглушение является одним из характерных признаков русской литературной речи. Нужно учесть, что согласный [з] в конце слова всегда переходит в парный ему глухой звук [к]: *lë[k]* – лёг. Исключение составляет слово *бог* – бо[х].

Живое произношение в его прошлом и современном состоянии находит отражение в поэтической речи, в стихах, где та или другая рифма говорит о произношении соответствующих звуков. Так, например, в стихах А.С. Пушкина об оглушении звонких согласных свидетельствует наличие таких рифм, как *клад – брат, раз – час*.

В положении перед гласными, сонорными согласными и [в] звук [з] произносится как взрывной согласный. В некоторых словах перед гласным произносится фрикативный заднеязычный согласный [γ]. Обязателен он только в слове *бухгалтер* [бууáлт'ър], междометиях *ага, ого*. Допустимо произношение [γ] в междометиях *господи, ей-богу*. Произношение [γ] в сильной позиции характерно для южнорусских говоров. Кроме того, [γ] свойственен церковнославянскому языку.

На месте г перед глухим согласным произносится [к]: *дëгтя, ногти, загс, отягчать*. Но в корнях *лëгк-/легч-, мягк-/мягч-* произносится [х] перед [к]: *лë[х]кое, мя[х]кая, мя[х]че* и [х'] перед [к']: *лë[х']кий, мя[х']кий*, так же: *лëгкость, налегке; мягкость, мягковатый* и другие. В сочетаниях звонкого и глухого согласных (так же, как и глухого и звонкого) первый из них уподобляется второму. Если первый из них звонкий, а второй – глухой, происходит оглушение первого звука: *ло[ш]ка – ложка, про[п]ка – пробка*. Если первый глухой, а второй – звонкий, происходит озвончение первого звука: *[з]доба – сдоба, [з]зубить – сзубить*. Перед согласными [л], [м], [н], [р], не имеющими парных глухих, и перед [в] уподобления не происходит. Слова произносятся так, как пишутся: *све[мл]о*. Уподобление происходит и при сочетании согласных. Например, сочетания **шш** и **зш** произносятся как долгий

твёрдый согласный [ш]: *ни[ш]ий* – *низший*.

Раньше в русском языке для большинства согласных действовала закономерность: согласный, стоящий перед мягким согласным, должен быть тоже мягким (С'С'). Затем возникла тенденция к отвердению первого согласного (С'С' > СС'). Эта закономерность в наше время охватывает все новые группы согласных. Так, [н'] перед [ч'], [ш'] обычно произносится по старым нормам: *бу́бе[н'ч']ики*, *ко[н'ч']и́на*, *сме́[н'ш']ик*, *же́[н'ш']ина*. Другие (например, губные перед мягкими заднеязычными) обычно произносятся по новым нормам: *ля́[мк']и*, *ла́[фк']и*, *тря́[пк']и*, *се́[мг']е*. У третьих (например, у губных и зубных перед мягкими губными) равноправны оба варианта: *[в'б']ить* и *[вб']ить*, *[д'в']ерь* и *[дв']ерь*. Новая закономерность проникает и в сочетания зубных согласных. Так, обычно зубной перед мягким зубным мягкий: *мо́[с'т']ик*, *ле[с'н']и́к*, *у[з'д']е́чка*, *ба́[н'т']ик*, *о[д'н']и́*, *о[т'т']яну́ть*, *по[д'д']е́ть*. Но по “младшей” норме в таких сочетаниях допустима и неполная мягкость и даже твёрдость первого согласного: *[ст']е́на*, *[зд']е́шний*, *о[тн']и́ма́ть*, *о́пол[зн']и*. Произношение твёрдого [н] в этой позиции часто наблюдается в словах *вонзить*, *консервы*, *консилиум* и других. Оба варианта равноправны перед [л']: *[д'л']и́нный* и *[дл']и́нный*, *ко́[з'л']ик* и *ко́[зл']ик*. Новая закономерность раньше проявляется при произношении редких слов, сочетаний на стыке морфем, старая дольше сохраняется в наиболее частотных словах, ср.: *ра́[з'в']е* – *ра́[зв']ит*, *[в'м']е́сте* – *со[вм']е́стно* – *[в-м']е́сте встре́чи*.

Звук [ш'] в литературном языке может произноситься в соответствии с фонемой < ш' > и сочетанием фонем < сч' >, < зч' >, а также < жч' >, < шч' >, < стч' >, < здч' >, < ж' >, например, в словах *щука*, *расчёска*, *извозчик*, *перебежчик*, *веснушчатый*, *жёстче*, *бороздчатый*, *дождь*. Наряду с [ш'] произносится и [ш'ч']. Соотношение этих вариантов неодинаково в разных позициях и в разные эпохи.

Произношение [ш'] постепенно распространяется за счёт [ш'ч']. В XIX –

начале XX века [ш'ч'] внутри морфемы господствовало в Санкт-Петербурге. В настоящее время и в Москве, и в Санкт-Петербурге почти исключительно произносится [ш'] [ш']у́ка, [ш']а́стье.

Употребление [ш'ч'] или [ш'] на стыке морфем зависит от темпа речи, степени употребительности слова, силы сцепления морфем. Там, где при обычном темпе речи произносится [ш'ч'], при убыстрённом темпе – [ш']. В редких словах обычно употребляется [ш'ч']. Чем чаще слово или предложно-именное сочетание встречается в речи, тем чаще в нём произносится [ш']; ср.: *бесчерепные*, с *чартизмом* – с [ш'ч'], но *расчесать*, с *чем* – с [ш']. Сила сцепления корня и суффикса велика (*возчик*, *разносчик*), поэтому здесь господствует [ш']. На стыке приставки и корня (*бесчисленный*) сила сцепления слабее, ещё слабее она на стыке предлога и знаменательного слова (*из чайника*), поэтому здесь чаще произносится [ш'ч'].

Согласные [т], [д] ([т'], [д']) между зубными или между зубным и [к] по традиционным нормам не должны произноситься. Но в части таких сочетаний в некоторых словах возникает и произношение [т], [д] ([т'], [д']):

1) между [з] – [н] ([з'] – [н']): *пóз[-]но* (*поздно*), *пράз[-]ник* (*праздник*), но *бéз[-]на* и *бéз[д]на*, *звёз[-]ный* и *звёз[д]ный*;

2) между [с] – [л] ([с'] – [л']) без [т] произносятся *завистливый*, *совестливый*, *счастливый*, *участливый* и другие, с [т] обычно произносятся слова *костлявый*, *постлать*;

3) между [н] – [с] перед следующим согласным обычно [т] не произносится: *гигантский*, *декадентский*, *комендантский*, *голландский*, *ирландский*, *агентство*, *регентство*; гораздо реже смычный согласный сохраняется: *декадён[ц]кий*, *голлáн[ц]ский*;

4) между [н] – [к] допустимо произношение без [т]: *голландка* 'печь', *шотландка* 'ткань', но [т] произносится в словах *гувернантка*, *официантка*, *студентка*, *голландка* 'жительница Голландии', *шотландка* 'жительница

Шотландии’;

5) между [с] – [к] по старым нормам, сохраняющимся в разговорном языке, [т] не произносится в таких словах, как *бороздка, громоздкий, жёстко, невестка, поездка*, однако чаще здесь отмечается произношение [т].

На месте двух согласных букв могут произноситься долгие и краткие согласные. Внутри корня и суффикса и на стыке корня и суффикса долгие согласные чаще всего произносятся непосредственно после ударного гласного, в других предложениях долгота обычно утрачивается: *гру́[н]а – гру[н’]иру́вка, кла[с]ы – кла[с’]ифика́ция, коло́[н]а – коло[н]а́да, су́[м]а – су[м’]и́ровать, тра́[с]а – тра[с’]и́рующий, да́[н]ый – вы́да[н]ый, плé[н]ый – облúпле[н]ый, стекля́[н]ый – рассу́я[н]ый. На стыке приставки и корня долгота обычно сохраняется и между безударными гласными, и перед ударным гласным: бе[з]або́тный, во[с]озда́ть, о[тт]олкнúть, ра[с]о́л. по[д’д’]ержа́ть, по[дд]а́ть.*

Следует обратить внимание на сочетание **чн**, так как при его произношении нередко допускаются ошибки. В произношении слов с этим сочетанием наблюдается колебание, что связано с изменением правил старого московского произношения. По нормам современного русского литературного языка сочетание **чн** обычно так и произносится [ч’н], особенно это относится к словам книжного происхождения (*алчный, беспечный*), а также к словам появившимся в недавнем прошлом (*маскировочный, посадочный*).

Произношение [шн] вместо орфографического **чн** в настоящее время требуется в женских отчествах на **-ична**, например, *Ильини[шн]а, Никити[шн]а* и сохраняется в отдельных словах: *горчи[шн]ый, коне[шн]о, яи[шн]ица*.

Некоторые слова с сочетанием **чн** в соответствии с современными нормами литературного языка произносятся двояко: *було[шн]ая* и *було[чн]ая, порядо[шн]ый* и *порядо[чн]ый*. В отдельных случаях различное произношение сочетания **чн** служит для смысловой дифференциации слов: *серде[чн]ый удар – сердце[шн]ый друг*.

С согласными связано значительно большее число отклонений от нормы, чем с гласными. Фонологическая система русского языка отличается от фонологических систем ряда языков наличием противопоставления по твёрдости-мягкости. Артикуляция мягких согласных оказывается трудной практически для всех участников эксперимента. Это приводит к большому количеству ошибок: замене мягких согласных твёрдыми: [д'испанс'эр] вместо [д'испансэр], [фон'эма] вместо [фонэма].

Следовательно, основное влияние на распространение того или иного варианта в первую очередь оказывает фонологическая система, в которую включается не только инвентарь фонем, но и функциональная нагрузка фонемы.

9. Произношение иноязычных слов

Заемствованные слова составляют 10-20% лексики русского языка. Многие из них органично входят в её состав и являются иноязычными только по своему происхождению: *метр, культура, газета*. Большая их часть по произношению не отличается от слов исконно русских, но некоторые имеют особенности, нарушающие основные орфоэпические нормы русского языка.

В исконно русских словах в позиции перед [э] представлены только мягкие парные согласные: *вера* [в'эра]. Поэтому произношение твёрдых согласных перед [э] в заимствованных словах – новая черта в русской фонетике, но связанная с системными факторами. Само сочетание твёрдый согласный + [э] не является чуждым для русского языка. Это потенциальная черта, возможность которой заложена в системе. Мы произносим твёрдый согласный перед [э] в таких русских словах, как *жесть* [жэс't'], *цель* [цэл'] и других. Ещё Л.В. Щерба говорил, что “никакого русского не затрудняет произношение слогов тэ, дэ, нэ, сэ на стыке слов – от этого, над этим, на стыке префикса и корня – разэдакий” [53; С. 19]. Таких слов немного, но сам факт их существования говорит о заложенной в системе возможности произношения твёрдого согласного перед [э].

Много внимания словари уделяют иноязычным словам со звуком [э] в разных позициях – ударных (*ре́ктор*) и безударных (*дека́н*). Русификация подобных слов заключается в замене твёрдого согласного перед [э] на смягчённый, орфографически это обозначается *е*, произношения типа *рэктор*, *пионэр* считается неграмотным; в случае же безударной позиции (*декан* – *д'э"кан*) произношение звука [э] после смягчённого согласного ещё и качественно меняет звук – “э” близкое к “и” – [э^и]. Иноязычных слов с указанным звуком в современном русском языке очень много, грамматически они давно освоены русским языком – многие из них склоняются, однако произношение часто сохраняется исконным, особенно это характерно для терминологической лексики: *фонема* [нэ], *дефиле* [дэ], *тент* [тэ], *артерия* [тэ] и так далее. Наряду с этим другие специальные слова подверглись обрусению: *детонатор*, *дефис*, *темп*, *термин*, *термометр*, *теория*; при этом [э] могут сохранять бытовые слова типа *декольте* [дэ, тэ], *кашне* [нэ], *диета* [иэ].

Интересно проследить поэтапное изменение отношения лексикологов к становлению нового произношения заимствований с [э]. В середине XX века требовались ещё указания на этот счёт даже в таких словах, как *текст*, *тембр*, *тенор*, *тент*. В словаре-справочнике 1959 года есть пометы: *текст* [не тэ], *тема* [не тэ], *текстолог* [не тэ], *тенор* [не тэ]. Стойко сохраняют [э] слова *тембр* [тэ], *тенденция* [тэ и дэ], *тент* [тэ], зато слово *темп* подверглось фонетическому изменению: словарь 1959 года – *темп* [тэ], словарь 1998 года – *темп* [т'э]. То же произошло и с другими словами: словарь 1959 года – *демонтаж* [дэ], *деморализация* [дэ], *депрессия* [дэ, не рэ]; словарь 1998 года во всех этих словах даёт [д'э].

Процесс идёт неровно, унификации не произошло даже в конце XX века. Причём мягкий и твёрдый варианты сосуществуют в однотипных группах слов. Например, в словах с компонентом *пресс*: *пресса* [р'э], *компресс* [р'э], *пресс-конференция* [р'э] – закрепилось мягкое произношение, а в словах *репрессии*,

экспресс допускается наряду с мягким вариантом твёрдый. В массовом употреблении предпочтительным оказывается твёрдый вариант, вопреки указаниям словарей. Возобладание твёрдого варианта поддерживается и практикой употребления других слов с **ре**: *прогресс* [рэ], *стресс* [рэ], *конгресс* [рэ], где норма предусматривает мягкий вариант. Как безусловно ненормативный вариант можно встретить даже произнесение *берет* [рэ], *коррекция* [рэ].

Именно система языка определяет закономерности произношения твёрдого или мягкого согласного перед [э] в заимствованных словах. Можно выделить ряд факторов, влияющих на произнесение согласного как твёрдого или мягкого. По мнению Л.А. Вербицкой, они могут быть разделены на три группы [11; С. 35].

Первая группа – **фонетические факторы**: в первую очередь качество согласного, а также положение по отношению к ударению. Было замечено, что чаще всего произносятся как твёрдые переднеязычные согласные, реже – губные, крайне редко заднеязычные. Кроме того, процент твёрдых убывает с удалением от ударения.

Вторая группа – **морфологические факторы**: а именно – морфологическая освоенность слова, то есть приобрело ли слово в русском языке парадигмы словоизменения. Морфологическая неосвоенность слова способствует сохранению твёрдости согласного перед [э]. Например, несклоняемые имена существительные: *кафе*, *безе*.

Третья группа – **лексические факторы**: время заимствования и лексическая освоенность слова. Существует мнение, что чем раньше пришло слово, тем более оно русифицировано. Однако слово *панель* было зафиксировано уже в “Лексиконе” 1726 года, но до сих пор его произношение не установилось. Второй лексический фактор – лексическая освоенность слова или степень знакомства носителей языка с данным словом. Можно выделить

3 степени освоенности:

1 – слова хорошо известные и употребляемые;

2 – слова знакомые, но мало- или неупотребляемые;

3 – неизвестные слова.

Экспериментально доказано, что чаще всего твёрдый согласный встречается в словах незнакомых и малознакомых, и, наоборот, вероятность появления мягких согласных в хорошо известных словах в 2-3 раза больше, чем в малоизвестных и неизвестных.

Специальные исследования показали, что определённой зависимости твёрдости-мягкости согласного перед [э] от того, из какого языка пришло слово, видимо, нет.

Наконец, произношение согласного перед [э] в заимствованных словах может зависеть от индивидуальных особенностей носителя языка: образование, возраст, место проживания. Но определяющую роль будет играть языковая система, о чём неоднократно писал Л.В. Щерба: “Всё подлинно индивидуальное, не вытекающее из языковой системы, не заложено в ней потенциально... безвозвратно гибнет” [Шмелёв; С. 19].

Основная трудность выработки правил произношения заимствованных слов связана с тем, что здесь допускается широкая вариативность.

Следует обратить внимание на слова, в корнях которых произносятся только твёрдые согласные [с], [р], [н], [м], [ф]; это слова *пенснэ́, кабаре́, кашнэ́, панэ́ль, буримэ́, кафе́*. Почти все эти слова относятся к несклоняемым, то есть морфологически неосвоенным. Эти примеры говорят о важности морфологического фактора при произношении твёрдого или мягкого согласного.

Интересно отметить, что иногда такие факторы, как качество согласного и лексическая освоенность слова, действуют в противоположных направлениях. Чаще всего фонетический фактор оказывается сильнее; например, мы

произносим твёрдый согласный в таких хорошо известных и часто употребляемых словах, как *теннис*, *индекс*, *термос*.

Итак, произнесение мягкого или твёрдого согласного в рассматриваемых словах в первую очередь зависит от качества согласного: заднеязычные и губные в большинстве случаев мягкие: *схема* [сх'э́ма], *кегли* [к'э́гл'и] и лишь в некоторых случаях – твёрдые: *кемпинг* [кэ́мп'инк], *канале* [канапэ́]; переднеязычные – преимущественно твёрдые: *темп* [тэ́мп], *фонема* [фанэ́ма], *антенна* [антэ́нна].

Заимствованные слова в некоторых случаях отличаются от русских особенностями в произношении. Наиболее существенные из них – сохранение в произношении звука [o] в безударных слогах и твёрдых согласных перед гласным переднего ряда [э]. В безударном положении звук [o] сохраняется, например, в таких словах, как *м[о]дель*, *б[о]а* и в иностранных собственных именах: *Фл[о]бер*, *В[о]льтер*. Такое же произношение наблюдается и в заударных слогах: *кака[о]*, *ради[о]*. Однако большинство заимствованной лексики, представляющей собой слова, прочно усвоенные русским литературным языком, подчиняется общим правилам произношения [o] и [a] в безударных слогах: *б[а́]кал*, *к[а́]стюм*.

В соответствии с законом русского произношения перед гласным [э] произносится мягкий согласный. Это правило распространяется и на заимствованные слова, прочно вошедшие в русский язык, например, *аква[р'э]ль*, *[д'э]к[р'э]т* и многие другие. Однако в речевой практике мы встречаемся с фактами, противоречащими этому правилу. Даже давно освоенные русским языком иноязычные слова, вошедшие в широкий речевой обиход, произносятся некоторые с твёрдым согласным. Нередко можно слышать: *[тэ]рмин* вместо *[т'э]рмин*, *ко[фэ]* вместо *ко[ф'э]*. Многие слова, которые прежде произносились только твёрдо, теперь допускают и мягкое произношение, например: *артерия* [тэ] и доп. [т'э], *водевиль* [дэ] и доп. [д'э]

[4; С. 15].

В большинстве слов основным вариантом становится мягкое произношение согласного, а вариант с твёрдым согласным является дополнительным, например: *агрессия* [р'э] и доп. [рэ], *конгресс* [р'э] и доп. [рэ]. Однако у отдельных слов – *артерия*, *инертный*, *тенденция*, *темп*, согласно словарям последних лет, наблюдается укрепление твёрдого произношения: *ар[тэ]рия*, *и[нэ]ртный*, *[тэ]нденция*, *[тэ]мп*.

Некоторое воздействие на произношение безударного [о] оказывало письмо. В иностранных словах типа *поэт*, *поэзия*, *болеро* произношение безударного [о] возникло, конечно, под влиянием написания и, по-видимому, поддерживалось стремлением подчеркнуть происхождение этих слов, так в русских словах безударное о всегда чередовалось [а] соответствующей степени редукации. Следует отметить, что случаи влияния написания на произношение отмечаются тогда, когда новое произношение не вступает в конфликт с системой, когда не затрагиваются системные отношения.

Отсюда следует, что общий процесс русификации (освоения) иноязычных слов постепенно ведёт их к “подчинению” произносительным нормам русского литературного языка. Однако приспособление “чужих” сочетаний звуков к фонетической природе заимствующего языка происходит весьма неравномерно и создаёт немалые трудности при произношении слов иноязычного происхождения.

Таким образом, можно сделать следующие **выводы**.

Ведущими тенденциями в развитии современного литературного произношения являются прежде всего следующие.

Первая – это упрощение ряда сложных орфоэпических правил.

Вторая – это отсеивание узкоместных произносительных особенностей под влиянием средств массовой информации: радио, телевидения, школы, кино, театра.

Третья – это сближение нормативного произношения с письмом, которая объясняется тем, что литературный язык усваивается учащимися, студентами через письменную речь, через книги, газеты, журналы.

Четвёртая – это фонетическая адаптация иноязычных слов.

Пятая – это нивелировка произношения в социальном плане.

Говоря о зависимости нормы от системы, следует сказать, что в фонологической системе русского языка наметился ряд закономерностей, определённых внутренних перестроек, которые могут привести и к некоторым изменениям в норме. В противопоставлении твёрдых согласных мягким не все потенциальные возможности этой категории исчерпаны. Анализ проведённого нами исследования показывает, что ещё может произойти увеличение числа пар согласных, противопоставленных по твёрдости-мягкости, может увеличиться или уменьшиться число позиций, в которых это противопоставление реализуется. Процесс увеличения числа позиций, в которых твёрдые и мягкие дифференцируются, происходит в современном языке за счёт расширения противопоставления твёрдых мягким перед гласным переднего ряда э. Намечается дальнейшее ограничение в употреблении гласных в безударной позиции. Если до сих пор это ограничение касалось только двух фонем < э > и < о >, гласных среднего подъёма, то в настоящее время наблюдается тенденция к ослаблению функциональной нагрузки < у >.

Отсутствие повсеместного произносительного стандарта можно объяснить, с одной стороны, притоком в города сельского населения, несущего диалектную речь, а с другой – распространением средств массовой информации (радио, телевидения, кино). В связи с этим особое значение имеет изучение произносительных норм русского языка, выявление совокупности орфоэпических правил. Знание этих вопросов необходимо преподавателям русского языка. Обучение произношению необходимо так же, как обучение правильному написанию и грамматическим правилам; однако до сих пор орфоэпия не является самостоятельным предметом при обучении русскому языку в школах и вузах.

Приложение 1.

Тесты

Грамматические нормы русского языка

Употребление имен существительных

1. Найдите существительные, у которых окончание -у родительного падежа единственного числа используется для обозначения части

- а) суп
- б) сахар
- в) кисель
- г) деготь
- д) сок

2. Найдите склоняемые имена и фамилии

- а) Эльдар Рязанов
- б) Андре Моруа
- в) Эдит Пиаф
- г) Альберто Моравиа
- д) Маргарет Тэтчер
- е) Мартирос Сарьян

3. Образуйте форму родительного падежа множественного числа слова простыня - _____.

4. Найдите разносклоняемые существительные

- а) пальто
- б) время
- в) лосось
- г) семя

д) воля

5. Образуйте форму родительного падежа множественного числа слова черешня - _____ .

6. Найдите пары слов, в которых формы множественного числа различаются по значению

а) образы — образа

б) лагеря — лагерь

в) листы — листья

г) камни — камень

д) сыны — сыновья

е) редукторы — редуктора

7. Образуйте форму родительного падежа множественного числа слова будни - _____ .

8. Найдите слова, формы множественного числа которых образованы правильно

а) ректора

б) директоры

в) диспетчеры

г) редактора

д) конструкторы

9. Найдите существительные женского рода а) куль

б) салями

в) шампунь

г) тюль

д) путассу

е) иваси

10. Найдите существительные, у которых есть множественное число со значением сорта или разновидности

а) масло

б) газ

в) соль

г) коньяк

д) табак

е) шоколад

11. Найдите существительные среднего рода

а) какао

б) кофе

в) кольраби

г) авеню

д) сирокко

е) бра

12. Найдите разносклоняемые существительные

а) грудь

б) знамя

в) путь

г) салями

д) дитя

13. Найдите существительные женского рода а) мозоль

б) кольраби

в) бра

г) рефери

д) салями

14. Найдите существительные мужского рода

- а) куль
- б) дурь
- в) шампунь
- г) тюль
- д) путь
- е) медаль

15. Найдите существительные, не имеющие форм единственного числа

- а) вилы
- б) столы
- в) припасы
- г) белила
- д) берега

Употребление имен прилагательных, имен числительных, местоимений

1. Найдите правильный вариант употребления числительного в предложении
У меня нет 546 рублей.

- а) пятьсот сорока шести рублей
- б) пятисот сорока шести рублей
- в) пятьсот сорок шесть рублей
- г) пятиста сорока шести рублей

2. Образуйте форму творительного падежа числительного 898.

3. Найдите местоимения 3 лица, которые употреблены правильно а)

- а) наподобие него
- б) сзади него
- в) после нее
- г) у ней
- д) по поводу ее

4. Образуйте форму творительного падежа числительного 1346.5. Найдите формы степеней сравнения прилагательных, которые образованы правильно

- а) более интенсивнее
- б) высоченный
- в) наилучший
- г) более умный
- д) строже

6. Числительное полтора в творительном падеже имеет форму _____.

7. Найдите формы степеней сравнения прилагательных, которые образованы правильно

- а) более прогрессивный
- б) наиболее прогрессивный
- в) умнейший
- г) красивше
- д) самый наикратчайший

8. Найдите прилагательные, которые образуют простую сравнительную степень

- а) хромой
- б) красивый
- в) деловой
- г) громадный
- д) легкий
- е) долгий

9. Числительное полтора в творительном падеже имеет форму

_____.

10. Числительное семеро в творительном падеже имеет форму

_____.

11. Найдите числительные, которые употреблены правильно

- а) стоимость пальто от девятиста пятидесяти рублей
- б) к двумста сорока пяти рублям
- в) без шестисот восьмидесяти девяти километров
- г) достаточно четырехсот шестидесяти восьми килограммов
- д) обратиться к восьмисот девяносто двум зрителям.

12. Числительное двести в творительном падеже имеет форму

_____.

13. Найдите правильные сочетания

- а) обоих братьев
- б) по обеим сторонам
- в) у обоих ворот
- г) обеим подругам
- д) обоих чашек

14. Найдите правильно образованные формы степеней сравнения

- а) более лучший
- б) самый наилучший
- в) самый хороший
- г) лучший
- д) более хороший

15. Найдите числительные, которые употреблены правильно

- а) дом с четырьмя комнатами
- б) дом находится в полутора километрах от станции
- в) бесконечный
- г) жадный
- д) могучий
- е) спелый

Употребление глаголов

1. Найдите ненормативные грамматические формы 1 лица глаголов

- а) избегаю
- б) наврежу
- в) навредю
- г) дужу
- д) сознаваюсь

2. Найдите нормативные грамматические формы глаголов

- а) бдеть
- б) бдить
- в) виснул
- г) вис
- д) выздоровею
- е) выздрровлю

3. Найдите нормативные грамматические формы 1 лица глаголов

- а) посвятю
- б) теку

- в) посвящу
- г) киплю
- д) сержусь

4. Найдите глаголы, у которых отсутствуют формы 1 лица

- а) защитить
- б) победить
- в) разобрать
- г) махать
- д) затмить

5. Найдите нормативные грамматические формы глаголов

- а) ложи
- б) поклади
- в) ехай
- г) поезжай
- д) сотри

6. Найдите глаголы, у которых отсутствуют грамматические формы 1 лица ед.ч.

- а) убедить
- в) выкипеть
- г) давать
- д) обежать
- е) велеть

7. Найдите глаголы, у которых отсутствуют грамматические формы 1 лица ед.ч.

- а) создаться
- б) залечь
- в) атаковать

8. Найдите ненормативные грамматические формы глаголов

- а) рыскает
- б) рыщет
- в) пылесосю
- г) пылесошу
- д) запрячь
- е) запречь

9. Найдите формы глагола, образованные с помощью суффиксов страдательных причастий

- а) склонившийся
- б) склоняемый
- в) прощающий
- г) торопящийся
- д). проливаемый
- е) навеваемый

10. Найдите глаголы, имеющие грамматические формы 1 и 2 лица

- а) светает
- б) жжет
- в) греется
- г) знобит
- д) смеркается
- е). надеется

11. Определите, какого падежа зависимого существительного требует глагол завидовать _____.

12. Найдите глаголы, которые образуют грамматическую форму 1 лица единственного числа будущего времени

- а) бросить
- б) победить
- в) завязать
- г) убедить
- д) получить
- е) насесть
- ё) родиться

13. Найдите глаголы, имеющие варианты грамматические формы лица

- а) задавать
- б) внимать

14. Найдите глаголы, имеющие варианты грамматические формы лица

- а) капать
- б) уплатить.
- в) страдать
- г) обратить
- д) проехать

15. Найдите глаголы, имеющие варианты грамматические формы повелительного наклонения

- а) выбросить

- б) выкрасить
- в) отдавать
- г) отставать
- д) убеждать

Употребление служебных частей речи

1. Найдите формы слов, с которыми не сочетается предлог согласно

- а) соглашению
- б) договоренности
- в) легенды
- г) предсказания
- д) мнения

2. Установите соответствие между выделенными словами и частями речи

1.	В Москве издавна любили музыкальные представления.	A. союз
2.	В течение суток погода не изменится.	B. предлог
3.	Эксперимент был проведен удачно, междометие	C. причем впервые.
4.	Воя одна звездочка, вон другая, частица вон третья.	D.
5.	Уха, ей-богу , на славу сварена! наречие	E.

Место для ответа:

3. Найдите словосочетания, в которых предлог С употреблен грамматически правильно

- а) пришла с магазина
- б) приехал с Украины
- в) вернулся с Урала
- г) упал с крыльца
- д) встретился с другом

4. Установите соответствие между союзом и выражаемым значением

1. потому что	А. уступка
2. так что	В. условие
3. несмотря на то что	С. цель
4. если	Д. следствие
	Е. причина

5. Определите, какими предлогами управляет существительное договор

- а) о
- б) за
- в) с
- г) против
- д) между
- е) по

6. Определите, какими предлогами управляет существительное компромисс

- а) по
- б) в
- в) за
- г) с
- д) между
- е) от

7. Установите соответствие между существительным и последующим предлогом

1. конверсия	А. на
2. сообщение	В. в
3. посягательство	С. о
4. компенсация	Д. за

8. Установите соответствие между союзом и выражаемым значением

1. так как	А. причина
2. пока	В. уступка
3. хотя	С. время
4. чтобы	Д. цель
	Е. условие

9. Найдите частицы, имеющие оттенок разговорности

- а) ведь
- б) куда как
- в) все-таки
- г) неужели
- д) как

10. Установите соответствие между предлогом и выражаемым значением

1. ввиду	А. причина
2. путем	В. способ действия
3. несмотря на	С. уступка
	Д. цель
	Е. место

11. Найдите формы слов, с которыми сочетается предлог благодаря

- а) соглашению
- б) другу
- в) товарища
- г) предсказания
- д) мамы

Тест

1. Найдите предложения, которые построены неправильно

- а) Книга читается с удовольствием.

- б) Погода, кажется, начинает портиться.
- в) Горбачев, он был инициатором перестройки.
- г) Где проходила наша экспедиция, то были глухие леса.
- д) Хотелось бы провести мне выходной с друзьями.

2. Найдите предложения, которые построены неправильно

- а) Половина жильцов старого дома не получила новые квартиры.
- б) Несколько человек были убиты.
- в) Половина собравшихся являются студентами.
- г) Несколько человек осталось на второй год.
- д) Половина избирателей голосовали против.

3. Найдите предложения, в которых подлежащее и сказуемое согласованы правильно

- а) В турнире участвовал 21 спортсмен.
- б) Полгорода осталось без отопления.
- в) На выставке представлены 30 моделей самолетов,
- г) Студент или студентка должна прийти за справкой?
- д) Село Погореловка расположена далеко от реки.

4. Найдите предложения, в которых деепричастные обороты использованы правильно

- а) Собираясь в дорогу, день тогда выдался солнечным.
- б) Соединяя разные части страны, дорога обрывается у моря.
- в) Возвратившись в родное село, он начал работать механиком.
- г) Прослушав доклад, наши сомнения рассеялись.
- д) Весело напевая себе под нос, Петр вошел в подъезд.

5. Найдите предложения, в которых подлежащее и сказуемое

согласованы правильно

- а) Небольшая часть студентов, аспирантов и докторантов участвовали в забастовке.
- б) Небольшая часть отдыхающих разъехалась.
- в) Небольшая часть абитуриентов были приезжие.
- г) Небольшая часть учеников справилась с заданием.
- д) Небольшая часть ежей выжили в тяжелых условиях.

6. Найдите предложения, в которых цитата введена правильно

- а) Пушкин писал, что «в России две беды - дороги и дураки».
- б) Вот теперь трактирщик сказал, что «не дам вам есть!».
- в) А. В. Суворову принадлежит афоризм «Каждый воин должен понимать свой маневр».
- г) Л. Н. Толстой утверждал, что «каждая несчастливая семья несчастлива по-своему».
- д) «12 миллионов людей вне закона!» - писал Герцен - «ужас»!

7. Найдите предложения, которые построены правильно

- а) Большинство команд были не согласны с решением судий.
- б) Большинство решили не ходить на концерт.
- в) Большинство было настроено решительно.
- г) Большинство школьников, студентов и учителей рассмеялись.
- д) Большинство детей остались в лагере на вторую смену.

8. Найдите предложения, в которых есть двусмысленность, связанная с неправильным построением предложения

- а) Солнце закрыло облако.

- б) Стены украшают плакаты и флаги.
- в) Они кормили его мясом своих собак.
- г) Продаются крылья для «Москвича».
- д) Студенты прослушали лекцию.

9. Найдите предложения, в которых однородные члены использованы правильно

- а) Обратите внимание не только на знания учеников, но и их навыки.
- б) Их задача — координировать и руководить всеми работами.
- в) Тысячи человек являются безработными и бескровными.
- г) Самолет летел невысоко и почти бесшумно.
- д) Мальчишки и девчонки, а также их родители, собрались в поход.

10. Найдите предложения, в которых правильно оформлена косвенная речь

- а) Брат предложил поехать в выходные на озеро.
- б) Меня спросили, не знаю ли я, где Алексей.
- в) На вопрос о любимой книге она сказала, что затрудняюсь ответить.
- г) Татьяна говорит Онегину, что «я другому отдана; я буду век ему верна».
- д) Татьяна, она «была русская душою».

11. Найдите предложения, в которых однородные члены использованы правильно

- а) Печорин - офицер, ведущий свободный образ жизни и который ищет приключений.
- б) Зарницы вспыхивали и трепетали, как крыло умирающей птицы.
- в) Созданы хорошие условия не только для публикации, но и внедрения научных работ.

- г) Вы можете идти медленно, не бежать?
- д) Справочник запрашивали из Казахстана, Кавказа, Туркмении.

12. Найдите предложения, в которых деепричастные обороты использованы правильно

- а) Ничуть не смутившись, она быстро прошла мимо.
- б) Глядя на нее, он хотел плакать от счастья.
- в) Сядясь тебе писать письмо, меня переполняет нежность.
- г) Подъезжая к реке, мы остановили лошадей.
- д) Выйдя на улицу ранним утром, тебя кружит водоворот запахов.

13. Найдите примеры инверсии

- а) Вчера я видел его в соседнем квартале.
- б) Мы дружны были очень.
- в) Всю правду о случившемся через несколько дней узнали и они.
- г) Окрестность исчезла во мгле мутной и желтоватой.
- д) На озаренный потолок ложились тени.

14. Найдите предложения, которые построены правильно

- а) Все двадцать одна страница написаны заново.
- б) В шахматный кружок записались только семь человек.
- в) Ряд студентов участвовали в олимпиаде.
- г) Семеро друзей отправилось в поход.
- д) Три подруги сидело на лавочке.

15. Найдите предложения, которые построены неправильно

- а) заведующий кафедры
- б) выйти с автобуса
- в) памятник Пушкина
- г) памятник известного скульптора
- д) хранитель музея

Самостоятельная работа

Помимо заданий, выполненных в аудитории, студенты работают самостоятельно дома - где они выполняют **общие** для всех упражнения и **индивидуальные** задания. Индивидуальные задания - это доклады, реферирование научно-популярных книг о языке, о языковедах.

Самостоятельная работа предназначена для выявления: 1) знаний студентами конкретных лексических фактов, 2) умений делать выводы, 3) умения лексически разбирать текст, 4) умения работать со словарями.

В зависимости от цели проверки задание к самостоятельной работе может быть общим для всех студентов или групповым. В последнем случае студенты делятся на 2-3 группы, каждая из которых получает свое задание. Выполнение самостоятельной работы по группам позволяет охватить большой по объему материал с учетом интересов студентов, их подготовленности.

Запись выполняемой работы может осуществляться разными способами:

- 1) в виде связного рассказа с приведением примеров и доказательств правильности определения того или иного явления;
- 2) в виде перечня тех или иных явлений с обоснованием правильности их выбора из текста;
- 3) в виде таблицы, графы которой заполняются примерами из текста самостоятельной работы, а после таблицы приводятся доказательства правильности выбора из текста соответствующих примеров.

Задания для самостоятельной работы

Задание № 1. Внимательно прочитайте таблицу 1. Скажите, к какой

группе (орфоэпические, акцентологические, морфологические, синтаксические) относятся перечисленные в таблице трудности. Озаглавьте таблицу.

Таблица 1

Виды _____ трудностей

	Примеры	
	Правильный вариант	Неправильный вариант
Произношение звука [э] или [о] на месте буквы Е под ударением	а[ф'э]ра	а[ф'о]ра
Произношение твердого и мягкого согласного в заимствованных словах первой буквой Е	[р'э]льс	[рэ]льс
Правильная постановка ударения в именах существительных	договОр свёкла	дОговор свекЛА
Правильная постановка ударения в кратких прилагательных, кратких страдательных причастиях, глаголах в прошедшем времени	прАвы приняА взяЛА	правЫ прИнята взяЛа
Правильная постановка ударения в глаголах	премировАть звонИт, звонЯт	примИровать звОнит, звОнят

Задание № 2. Дополните графу «Правильный вариант» таблицы 1, используя слова для справок.

Слова для справок: агре'ссор, алфави'т, балова'ть, бан[д'э]роль, блеклый, бытие', вероиспове'дание, горька', гру'бы, заку'поривать, кла'ла, кла'ли, при'даны, прожита'.

Задание 3. Внимательно прочитайте таблицу 2. Скажите, к какой группе (орфоэпические, акцентологические, морфологические, синтаксические) относятся перечисленные в таблице трудности. Озаглавьте таблицу.

Таблица 2

Виды _____ трудностей

	Примеры	
	Правильный вариант	Неправильный вариант
Колебания в роде существительных	мой шампунь	мой шампунь

	этот диван-кровать	эта диван-кровать
Выбор окончания и.п. мн.ч. имен существительных м.р.	инженеры директора	инженера директоры
Выбор окончания р.п. мн.ч. существительных	апельсинов чулок башен	апельсин чулков башней
Выбор краткой формы прилагательных на -ен - енен	свойствен откровенен	свойственен откровен
Правильное образование форм степеней сравнения прилагательных	красивее, более красивый умнейший, самый умный	более красивее самый умнейший
Склонение количественных числительных	пятисот двадцати шести, пятьюстами двадцатью шестью	пятьсот двадцати шести, пятисот двадцати шестью и т.д.
Правильное использование глаголов несовершенного вида с гласными -а- и -о- в корне	приурочить затрагивать	приурачивать затрогивать
Правильное образование форм настоящего/будущего времени изобилующих глаголов	машет, машут	махает, махают
Правильное образование формы 1 л. ед.ч. настоящего/будущего времени недостаточных глаголов	я одержу победу	я побегу
Правильное образование формы повелительного наклонения глаголов	ляг поезжай	ляжь едь
Правильное образование сложных форм причастий	изрешечённый забрёдший	изрешетенный забрёвший
Правильное образование сложных форм деепричастий	выведя –	выведши бежа, гасня

Задание 4. Дополните графу «Правильный вариант» таблицы 2, используя слова для справок

Слова для справок: баклажанов, более плавкий, глубочайший, двусмыслен, диспетчеры, профессора, изобретший, мурлычет, облагораживать, платье-костюм, положи, полотенце, рассредоточение, рыщет, толь, трогай, укравший, буду пылесосить, я смогу убедить, укрепляя.

Задание 5. Прочитайте текст. Назовите, к какому типу ортологических словарей следует обращаться в случаях, о которых говорится в тексте.

Язык не остается неизменным. Постоянно, хотя очень медленно, изменяются его словарный состав, формы склонения или спряжения, ударение в словах. В жизни многих слов бывают переходные периоды, когда они имеют два равноправных варианта ударения. Сейчас такие варианты есть приблизительно у 5000 русских слов. В таких случаях словари рекомендуют оба варианта, то есть отражают те колебания ударения, какие существуют в живой речи. Так, например, одинаково правильны твОрог и творОг, бАржа и баржА, Иначе и инаЧе, далЕко и далекО, пЕтля и петлЯ, Угля и углЯ, одноврЕменный и одноврЕменный, ширОко и широкоО, глубОко и глубокО, кулинАрия и кулинарИЯ, ржАветь и ржавЕть, симмЕтрия и симметрИЯ и т. д. Эти варианты сейчас в равной степени допустимы в речи культурных людей.

Однако «Словарь ударений для работников радио и телевидения» всегда рекомендует только один из двух сосуществующих в языке равноправных вариантов. Это делается для того, чтобы не было разнобоя в речи дикторов (в наших примерах эти варианты стоят на первом месте).

Нельзя путать слова, имеющие два литературных варианта ударения, со словами, у которых в пределах литературного языка лишь одно ударение. Так, следует произносить диспансЕр, красИвее, медикамЕнты, хозЯева, новорождённЫй, облегчИть, ракУшка, свёкла, ходАтайство, цемЕнт, цЕнтнер, шофёр, щавЕль, экспЕрт.

Другие варианты ударения в этих словах не соответствует традиционному употреблению.

(По М.Штудинеру)

Задание 6. Заполните по образцу таблицу 3. Используйте материалы таблиц 1,2.

Таблица 3

Формы слов, в которых могут встречаться трудности	Трудности	Пример
Слова с буквой Е под ударением	1. Произношение звука [э] или [о] на месте буквы Е под ударением	а[ф'э]ра
Заимствование слова с буквой Е	1.	
И.п. мн.ч. имен существительных м.р.	1.	
Р.п. мн.ч. имен существительных	1. 2.	
Краткие прилагательные	1. Правильная постановка	(они)

	ударения в кратких прилагательных 2. Выбор краткой формы прилагательных на -ен - енен	прАвы родствен
Прилагательные в сравн. и превосх. степени	1.	
Количественные числительные	1.	
Глаголы несовершенного вида с гласными -а- и -о- в корне	1.	
Глаголы в повелительном наклонении	1.	
Глаголы в прошедшем времени	1.	
Причастия	1.	
Деепричастия	1.	

Задание № 7. Используя таблицу 3, найдите и подчеркните в тексте доклада «опасные места», в которых могут встретиться трудности при устном изложении содержания этого текста.

Кювье и эволюционное учение

Знаменитый французский зоолог Жорж Кювье (G. Cuvier, 1769-1832), как известно, был противником эволюционного учения. Кювье считал, что эволюционный подход к зоологии родствен метафизике натурфилософов, которую он терпеть не мог. Он отрицал концепции эволюционистов как набор необоснованных беспочвенных басен, оспаривая их право называться учеными. Кювье утверждал, что сторонники эволюционной модели развития не могли привести в качестве доказательства ни одного факта переходных форм между видами, показывающего превращение одного вида в другой. В качестве примера постоянства видов Кювье указывал на мумии кошек, обезьян, ибисов и других животных древнего Египта, ничем не отличающихся от животных тех же видов, ныне обитающих в этой стране.

Вот почему отношение Кювье к эволюционному учению часто оценивалось как свидетельство его «консервативности» и даже «реакционности». Однако основательное изучение трудов этого ученого показывает, что, далеко не все его идеи были вредны и консервативны. Более того, можно говорить о том, что проведя систематические исследования важнейших областей зоологии, Кювье создал предпосылки для построения эволюционного учения в его современном виде. Чтобы убедиться в этом, достаточно даже краткого ознакомления с основными тезисами его трудов.

Кювье стал первым ученым, соотнесшим строение отдельных органов и их систем

животных с их функцией. Рассматривая черепа животных, секторы их щупалец, исследуя дефекты кости, он мог на основании принципа корреляции восстанавливать строение всего животного, которому принадлежал исследуемый орган. Применение этого метода к ископаемым, совершенно неизвестным животным, и тем самым как бы «воскрешение» их поражало современников. Капитальным трудом Кювье, приобретшим широкую известность, стали «Исследования ископаемых костей четвероногих», в 4 томах (1812 г.) и в 7 томах (в издании 1825 г.). Его «Лекции по сравнительной анатомии» в 5 томах (1800-1805 гг.) начали новую эпоху в развитии этой науки.

Задание № 8. Составьте документы, соответствующие данным ситуациям.

1. Вы потеряли диктофон, выданный вам в редакции газеты «Город» для записи интервью с преподавателями.
2. Вы хотите поручить старосте группы получить вашу стипендию.
3. Преподаватель требует объяснить причины вашего отсутствия на занятиях в течение всего семестра.
4. Вы хотите устроиться на работу в интересующую вас фирму.

Приложение 3.

Материалы для контроля знания теории

Вопросы к зачету по разделу «Нормы современного русского литературного языка»

1. Что такое современный русский литературный язык?
2. Язык и речь. Что такое культура речи?
3. Перечислите основные аспекты культуры речи. Дайте определение каждому аспекту.
4. Какие варианты языковых единиц существуют?
5. Какие правила употребления языковых единиц необходимо знать для того, чтобы говорить правильно?
6. Что такое ортологические словари?
7. Назовите типы ортологических словарей.
8. Орфоэпические нормы русского языка.
9. Русская акцентология. Нормы постановки ударения.
10. Нормы словоупотребления.
11. Грамматическая правильность русской речи.
12. Стилистические нормы.

13. Перечислите основные лексические и морфологические проблемы, которые могут встретиться при редактировании научного текста.
14. Перечислите основные синтаксические проблемы, которые могут встретиться при редактировании научного текста.
15. Перечислите наиболее частые ошибки, связанные с нарушением норм управления.

Приложение 4

Для закрепления полученных знаний на практических занятиях выполняются упражнения определенных типов, соответствующих целям изучения той или иной конкретной темы. Во всех разделах используются упражнения следующих типов:

1. Нахождение изучаемого явления в контексте.
2. Выбор изучаемых явлений из словарей.
3. Подбор собственных примеров.
4. Определение классификационной группы изучаемого явления.
5. Группировка изучаемых явлений по указанным основаниям.
6. Лексикологический разбор текста.
7. Определение функции изучаемого явления в тексте.
8. Составление контекстов с включением изученных явлений.

Особое внимание уделяется стилистической правке текста. В заданиях к упражнениям предлагается сопоставить лексические средства, стилистически исправить предложения. Отдельные примеры и тексты для редактирования

подобраны из периодической печати, научных и технических книг, из общественно-политической и художественной литературы. Многие упражнения строятся на сравнении различных вариантов стилистической правки текстов. Для закрепления используются упражнения и доклады. Темы докладов соотносятся с тематикой, систематизацией изученного на каждом этапе повторения. Темы докладов и кратких сообщений даются на тех занятиях, когда изучается соответствующее явление.

Темы докладов:

1. Динамичность нормы. Слова, изменившие:
 - а) грамматическую принадлежность;
 - б) орфографический облик;
 - в) ударение (сравнительный анализ словарей). Причины изменений нормы.
2. Отступления от норм в произведениях художественной литературы; их причина.
3. Речевые ошибки, характерные для... (указать объект исследования).
4. Речевая характеристика современной рекламы: качества речи, ошибки, возможности их устранения. Действенность рекламы и ее достижение.
5. Современный молодежный сленг: лингвистические, психологические и социальные характеристики.
3. История и современность русского жаргона.
6. Диалектная лексика в произведениях одного писателя, поэта (по выбору); смысл диалектизмов и цель их употребления.
7. Пути перехода диалектной и профессиональной лексики в нейтральную лексику русского литературного языка.
8. Диалектные слова (диалектизмы семантические, фонетические, словообразовательные, морфологические, этнографические), распространенные в одной местности (указать).

9. Омонимия в художественной литературе как средство эстетического воздействия и создания смысловой игры.
10. Русские паронимы; наиболее частые случаи контаминации паронимов в средствах массовой информации и устной речи.
11. Окказионализмы в произведениях... (указать автора). Цель и оправданность их употребления; словообразовательные модели и достигаемый художественный эффект.
3. Антонимия как средство художественной выразительности.
3. Судьба слов, заимствованных в разное время из языков:
 - а) старославянского;
 - б) греческого;
 - в) латинского;
 - г) немецкого;
 - д) английского;
 - е) тюркских;
 - ж) польского;
 - з) французского.
15. Последние заимствования из английского языка. Классификация причин заимствования. Лингвистический прогноз по поводу продуктивности заимствования.
16. Русская этимология. История народа и языка в названиях улиц города и населенных пунктов (объект исследования указать).
17. Русская этимология. История русской культуры и народа в истории слов (одна семантическая категория).
18. Новые аббревиатуры в русском языке; перспективы их употребления.
19. Названия российских фирм; наиболее частые пути их возникновения. Названия удачные и неудачные.
20. Речевой портрет современного школьного учителя (по материалам

- художественной литературы).
21. Уместность речи. Русский речевой этикет в контексте мировых культурных традиций.
 22. Действенность речи. Анализ выступлений различных ораторов и достижения ими коммуникативных намерений.
 23. Психологические мотивации речевых и орфографических ошибок.
 24. Психологические барьеры при общении. Их устранение.
 25. Понимание и взаимопонимание в диалоге. Пути достижения оптимального взаимодействия собеседников.
 26. Невербальные компоненты общения как объект лингвистики, психологии, имиджологии, педагогики.
 27. Смысловая нагрузка и взаимосвязь слова, звука и цвета в произведениях художественной литературы.
 28. Взаимодействие слов в тексте. Способы управления коннотациями слов при передаче их смысла.
 29. Правильно ли мы говорим по-русски?
 30. Как мы говорим?
 31. А как лучше сказать?

**Тренировочные лекции студентов
(продолжительность - 15-20 минут)**

43. Типичные речевые ошибки и их устранение.
44. История русского народа в истории языка.
45. Молодежный сленг и пути его преодоления.
46. Русский речевой этикет.
47. Составление «портрета» говорящего по его словесным и невербальным характеристикам.
48. Русская фразеология: история и современность.

Вопросы к экзамену

1. Что понимается под нормой литературного языка? Каково соотношение между языковой и речевой нормами? Поясните ответ на примерах.
2. В чем суть динамической теории нормы?
3. Раскройте содержание понятий «нормализация» и «кодификация».
4. Из чего исходят лингвисты при установлении норм литературного языка? В чем состоит особенность понятия «нормы» по отношению к языку художественной литературы?
5. Каково соотношение нормы с антинормализаторством и пуризмом?
6. Адекватна ли кодификация реальной языковой норме? Мотивируйте свою точку зрения.
7. Назовите основные причины изменения языковых норм и общие тенденции их развития.
8. Как вы оцениваете явление вариативности норм? Ответ мотивируйте.
9. Раскройте содержание понятий «диспозитивные нормы» и «императивные нормы». Приведите примеры тех и других. Что понимается под речевой ошибкой?
10. Что понимается под коммуникативными качествами речи? Перечислите основные из них.
11. Дайте определение правильности речи как ее основного коммуникативного качества.
12. Правила произношения гласных звуков.
13. Правила произношения согласных звуков.
14. Нормы русского ударения.
15. Трудные случаи употребления имен существительных.
16. Имя собственное и нормы его употребления.
17. Имя прилагательное и нормы его употребления.

18. Имя числительное и нормы его употребления.
19. Трудные случаи употребления местоимений.
20. Употребление форм русского глагола.
21. Понятие синтаксической нормы. Два типа нарушений синтаксических норм.
22. Русская орфография: нормы и варианты, правила и исключения, принципы и тенденции.
23. Стилистические нормы русского языка.
24. Язык в жизни общества. Возникновение языка. Язык как фактор национальной истории и культуры. Функции языка.
25. Литературный язык нации. Язык и речь. Диалог и его характеристики. Свойства и особенности современного русского языка.
26. Коммуникация и ее барьеры. Установление режима коммуникативной комфортности при общении.
27. Система «коммуникативных шагов» в языке. Психологическая структура диалога.
28. Понимание речи. «Внутренняя форма» слова; явления, связанные с эгоцентрической речью.
29. Природа норм русского языка. Факторы нормы; динамический характер нормы. Исторические изменения норм.
30. Стилистика. Лексическая и коммуникативная стилистика. Функциональные стили и их особенности (по уровням языка).
31. Своеобразие разговорной речи, делового документа, научного сообщения.
32. Вопрос о наличии литературно-художественного стиля и его специфике. Литературный язык и язык художественной литературы.
33. Фонетические нормы русского языка. Звуки русского языка, их характеристика и классификации. Особенности взаимовлияния звуков в

потоке речи.

34. Орфоэпия; русские произносительные нормы. Московское и ленинградское произношение. Произношение групп согласных. Особенности регионального произношения.
35. Лексика русского языка. Словари. Слово в единстве лексического и грамматического значения. Лексические явления в русском языке.
36. Синонимия в русском языке. Виды синонимии.
37. Омонимия и лексико-семантические явления, связанные с ней.
38. Антонимы и их разновидности. Явление энантиосемии; оксюморон как лексико-семантическое явление.
39. Паронимия; особенности этого явления и возможности использования в речи.
40. Лексика с точки зрения происхождения. Варваризмы, окказионализмы. Лексика новая (неологизмы) и устаревающая (историзмы и архаизмы).
41. Лексика исконная и заимствованная. Источники и характер заимствования на разных исторических этапах. Социально-языковые предпосылки заимствования.
42. Лексика ограниченного функционирования. Просторечие. Диалектизмы, профессиональная лексика.
43. Лексика ограниченного употребления и чистота речи. Жаргонизмы и арготизмы. Молодежный сленг как речевое и психологическое явление. Табуированная экспрессивная лексика.
44. Русская фразеология. Типы и особенности фразеологизмов. Этимология фразеологизмов.
45. Русская акцентология. Ударение: его виды, функции, особенности постановки ударения в русском языке.
46. Акцентологические тенденции в русском языке; развитие системы ударения. Логическое ударение и способы его обозначения.

47. Актуальные модели словообразования. Их оценка с позиций культуры речи.
48. Грамматические особенности сложносоставных слов (род, склонение).
49. Аббревиатуры; их история и функционирование. Род аббревиатур и возможности их склонения.
50. Виды речевых ошибок в русском языке. Тавтология и плеоназм как лексическое и морфолого-синтаксическое явление.
51. Контаминация элементов речи (спунеризм, лексическая мена) как основная проблема культуры речи.
52. Морфологические нормы. Имя существительное. Обозначение лиц женского пола по профессии. Особенности образования родительного падежа множественного числа у ряда существительных.
53. Род несклоняемых существительных. Географические названия; возможности их склонения.
54. Морфологические нормы. Имя прилагательное. Категориальные признаки; образование степеней сравнения и преодоление речевых ошибок, возникающих при этом.
55. Краткая форма имени прилагательного; ее образование и лексико-грамматические особенности.
56. Морфологические нормы. Имя числительное. Склонение числительных, в том числе порядковых. Особенности функционирования собирательных числительных. Количественные слова («много», «несколько» и др.), особенности их согласования.
57. Морфологические нормы. Местоимение. Морфолого-семантические особенности части речи. Местоимения дейктические и анафорические; ошибки, возникающие в результате неверного употребления анафорических местоимений.
58. Морфологические нормы. Глагол. Категориальные значения глаголов.

Глаголы недостаточные и избыточные; взаимовлияние глаголов различных классов.

59. Залог глаголов; явление конверсии. Наклонения; особенности форм повелительного наклонения в русском языке.
60. Деепричастие и деепричастный оборот. Преодоление ошибок, возникающих при образовании деепричастного оборота.
61. Особенности сочетаемости (валентности) слов в русском языке. Ошибки в словосочетании; их преодоление.
62. Уместность речи. Речевой этикет и необходимость следования ему.
63. Уместность речи. Стилистические характеристики фразы и текста.
64. Точность речи. Вынужденные отступления от точности в отдельных жанрах.
65. Логичность речи. Качество предметное и понятийное. Логическая ошибка.
66. Выразительность речи. Система тропов и фигур как средство создания яркой, образной и выразительной речи.
67. Действенность речи. Приемы создания действенного высказывания.
68. Невербальные факторы общения как атрибут речи.
69. Профессиональный коммуникативный лидер; его речевой облик.

Викторина

Нормы литературного языка

Цели:

1. Научить учащихся и студентов читать древнерусские тексты.
2. Ввести их в культурный контекст Древней Руси, чтобы понимать в них людей духовных, почитающих предков своих, понимающих свою историческую миссию, чтобы ценности усваивались ими через культуру русского народа, через его духовное богатство.
3. Активизировать речевую деятельность учащихся.
4. Повышение уровня культуры речи и подготовка к успешной сдаче ЕГЭ по русскому языку (для учащихся) и ГЭК (для студентов).

Задачи:

1. Восполнить пробелы в культуре речи учащихся и студентов.
2. Углубить теоретические знания учащихся по стилистике.
3. Расширить сведения о языковых средствах.
4. Отработать речевые умения и навыки, а именно:
 - замечать в собственной речи, в речи собеседника отступления от норм литературного языка;
 - различать грубые и негрубые нарушения, исправлять ошибки в собственной речи;
 - редактировать текст.

Оборудование: Словари (толковые, энциклопедические, этимологические, словарь редких и забытых слов, словарь современных русских фамилий).

Пособия:

1. Введенская, Л.А. Культура речи. - Ростов-на-Дону. - 2000.

2. Введенская, Л.А., Павлова, Л.Г., Кашаева, Е.Ю. Русский язык и культура речи. - Ростов-на-Дону. - 2004.
3. Горбачевич, К.С. Нормы современного русского литературного языка. - М., 1981.
4. Культура русской речи / Под ред. проф. Л.К.Граудиной. - М., 2002.
5. Плещенко, Т.П. и др. Стилистика и культура речи. - Минск, 1999.
- 6.

Эпиграф

Речь, теперь нами употребляемая, есть плод тысячелетнего исторического движения и множества переворотов. Определить ее можно не иначе как путем генетическим, отсюда необходимость исторического исследования.

Ф.И.Буслаев

I. Слово учителя. Жизнь требует, чтобы мы говорили правильно, доступно, выразительно.

Цель занятия – определение стилистических и смысловых ошибок в словоупотреблении, а также в звуковой организации речи. Особое внимание уделим стилистической правке текста. Этот урок (как и все уроки) способствует обогащению словарного запаса учащихся, повышению культуры речи.

Итак, мы начинаем викторину: соревнуются 2 команды: студенты 4 курса филологического факультета и 10 класса с/г лицея.

II. Представление команд.

Команда студентов – «Дети Фонвизина» и команда учащихся – «Ударение».

III. Первый конкурс – «Разминка». Определить ошибки в речи, указав тип ошибки (морфологический, лексический, словообразовательный).

1. Хлынул аккорд; взнудать арканом мысли. (Ответ: стилистические недочеты).
2. Имя Нины Бычковой пользуется большим уважением в селе Боголюбово.

- (Ответ: логическая ошибка).
3. Илья Муромец 33 года не ходил ногами, сиднем сидел. (Ответ: речевая избыточность).
 4. Побывали ребята и у памятника – монумента. (Ответ: стилистическая ошибка).
 5. Его поэзия имела в своей основе живые переживания жизнелюбивого поэта. (Ответ: тавтология).
 6. За это время делегации обоих районов совершили ряд взаимных поездок друг у другу. (Ответ: плеоназм).
 7. Желательно, чтобы за ребенком ухаживало одно лицо. (Ответ: канцеляризм, речевой штамп).

IV. Конкурс капитанов

Вопросы для капитанов:

1 команда	2 команда
<p>1. С чем связано наличие двух окончаний (-ы и -а) у слов забор – заборы; рог – рога; бок – бока и т.д.</p> <p><u>Ответ:</u> Связано с историей склонения. В древнерусском языке двойственное число, которое употреблялось в том случае, когда речь шла о 2-х предметах: <i>стол (1) – стола (2) – столы (несколько)</i>. Сохранилось для парных предметов (-а) а вытесняет <i>ы</i>. В 19 в. – поэзды.</p>	<p>1. Что предшествует изменению норм?</p> <p><u>Ответ:</u> Появление вариантов.</p>
<p>2. Что такое грамматические нормы?</p> <p><u>Ответ:</u> Правила использования</p>	<p>2. Охарактеризуйте морфологические нормы</p>

морфологических форм разных частей речи и синтаксических конструкций.	литературного языка.
3. У Н.В.Гоголя в повести «Тарас Бульба» - Повернись-ка, сынку! – Что это за форма? <u>Ответ:</u> Боже, господи – остатки устаревшей формы звательного падежа.	3. Типы норм. <u>Ответ:</u> Морфологические, синтаксические, орфографические, пунктуационные, акцентологические.

V. Домашнее задание.

Каждая из команд показывает свой отрывок, 2-ая команда должна найти отклонения от норм литературного языка.

VI. Конкурс газет.

VII. Задания для команд.

1). Объясните употребление выделенных форм.

1. Другую [рыбу] примешь с первого взгляда за **кожаный портмоне** (И.Гончаров). 2. **Шоссе** **ваша** очень гладка, по ней катишься, как по маслу (Письмо Вяземского С.И.Тургеневу). 3. Мне пора пить **мой** **какао** (И. Тургенев). 4. **Высокий белый жабо** (Л. Толстой). 5. Приезжий не спрашивал себе ни чаю, **ни кофию** (А. Пушкин). 6. Обед окончен. **Кофе** со столетним коньяком выпито (А.Н. Толстой). 7. - Конечно, если бы я не попался на дороге, она бы к вечеру домой воротилась: **кофею** захотела бы и воротилась (С. Антонов). 8. Сковарный самовар. Он - на торфе, Вам на выбор сварит вар Или кофий (В. Высоцкий).

2). Вставьте пропущенные буквы.

1. Сегодня РИА передал... новое важное сообщение. 2. ЮНЕСКО прислал... своего представителя на конференцию. 3. Как только это предложение поступило в заводск... БРИЗ, на участке немедленно стали

готовиться к пробе. 4. Английск... МИД направил... телеграмму министру иностранных дел Македонии. 5. Гороно закончил... распределение учебных пособий. 6. ДЮСШ помог... многим детям укрепить свое здоровье. 7. В нашем микрорайоне Построен... нов... АТС. 8. У детей, имеющих ускоренн... РОЭ, он... стал... нормальн... . 9. ООН создан... в 1945 году на основе добровольного соглашения суверенных государств. 10. НАТО в принципе готов... к расширению сотрудничества с восточно-европейскими странами.

3). Прочтите предложения. Обратите внимание на употребление имен собственных.

1. На днях состоялся вечер памяти (Жан-Батист Клеман). 2. В «Похождениях бравого солдата Швейка» ярко проявился сатирический талант (Ярослав-Гашек). 3. Наше знакомство с (Чарли Чаплин) состоялось в период немого кино. 4. Перу профессора (П.Я. Черных) принадлежит ряд работ по истории русского языка. 5. В завкоме нас познакомили с молодым рабочим (Саша Кох). 6. Репертуар (Михаил Рыба) обширен. 7. Ему нужно побеседовать со студенткой (Ремчук). 8. В концерте приняли участие отец и сын (Ойстрах).

4). Сравните сказанное со сценой, в которой Илья Ильич Обломов пытается сочинить письмо домохозяйину.

«Илья Ильич сел к столу и быстро вывел: «Милостивый государь!..»

– Какие скверные чернила! – сказал Обломов. – В другой раз у меня держи ухо востро, Захар, и делай свое дело как следует!

Он подумал немного и начал писать.

«Квартира, которую я занимаю во втором этаже дома, в котором вы предположили произвести некоторые перестройки, вполне соответствует моему образу жизни и приобретенной, вследствие долгого пребывания в сем доме, привычке. Известясь через крепостного моего человека, Захара Трофимова, что вы приказали сообщить мне, что занимаемая мною квартира...».

Обломов остановился и прочитал написанное.

– Нескладно, – сказал он, – тут два раза сряду что, а там два раза *который*.

Он пошептал и переставил слова: вышло, что *который* относится к этажу – опять неловко. Кое-как переправил и начал думать, как бы избежать два раза *что*.

Он то зачеркнет, то опять поставит слово. Раза три переставлял *что*, но выходило или бессмыслица, или соседство с другим *что*.

– И не отвяжешься от этого другого-то что! – сказал он с нетерпением. – Э! да черт с ним совсем, с письмом-то! Ломать голову из таких пустяков! Я отвык деловые письма писать. А вот уж третий час в исходе.

–Захар, на вот тебе. – Он разорвал письма на четыре части и бросил на пол» (И. А. Гончаров. Обломов. Ч. 1, VIII).

5). Допущены ли ошибки в склонении следующих числительных?

1. Им.п. три (стола)

Р.п. трех (столов)

Д.п. трем (столом)

В.п. три (стола)

Т.п. тремя (столами)

П.п. трех (столах)

2. Им.п. сто (слов)

Р.п. ста (слов)

Д.п. ста (словам)

В.п. сто (слов)

Т.п. ста (словами)

П.п. ста (словах)

3. Им.п. девяносто (домов)

Р.п. девяноста (домов)

Д.п. девяноста (домам)

В.п. девяносто (домов)

Т.п. девяноста (домами)

П.п. девяноста (домах)

4. Им.п. триста (дней)

Р.п. трехсот (дней)

Д.п. тремстам (дням)

В.п. тремстам (дням)

Т.п. тремястами (днями)

П.п. трехстах (днях)

5. Им. п. четыреста (срок)	6. Им.п. семьсот (рублей)
Р.п. четырехсот (строк)	Р.п. семиста (рублей)
Д.п. четыремстам (строкам)	Д.п. семиста (рублям)
В.п. четыреста (строк)	В.п. семьсот (рублей)
Т.п. четыреста (строками)	Т.п. семистами (рублями)
П.п. четырехстах (строках)	П.П. семиста (рублей)

7. Им.п. полтора (часа)	8. Им.п. полторы (банки)
Р.п. полутора (часов)	Р.п. полторы (банки)
Д.п. полутора (часам)	Д.п. полутора (банки)
В.п. полтора (часа)	В.п. полторы (банки)
Т.п. полутора (часами)	Т.п. полторами (банками)
П.п. полутора (часах)	П.п. полторах (банки)

6). Найдите по 3 ошибки в склонении сложных количественных числительных.

1. Им.п. семьсот восемьдесят шесть
Р.п. семиста восьмидеяти шести
Д.п. семистам восьмидесяти шести
В.п. семьсот восемьдесят шесть
Т.п. семистами восьмидесятью шестью
П.п. семистах восьмидесяти шести
2. Им.п. пятьсот семьдесят четыре
Р.п. пятисот семидесяти четырех
Д.п. пятиста семидесяти четырем
В.п. пятьсот семьдесят четыре
Т.п. пятьюстами семидесятью четырьмя
П.п. пятиста семидесяти четырех
3. Им.п. тысяча двести двадцать два

- Р.п. тысячи двухсот двадцати двух
 Д.п. тысячи двумстам двадцати двум
 В.п. тысячу двести двадцать два
 Т.п. тысячей двухстами двадцатью двумя
 П.п. тысяче двухста двадцати двух

7). Выберите правильную форму творительного падежа единственного числа следующих слов.

1. Карамзин	1) Карамзиным
2) Карамзином
2. Дарвин	1) Дарвином
2) Дарвиным
3. Чаплин	1) Чаплиным
2) Чаплином
4. Бородино	1) Бородином
2) Бородиным
5. Петя Бородин	1) Петей Бородином
2) Петей Бородиным
6. Царицыно	1) Царицыном
2) Царицыным
7. Николай Ростов	1) Николаем Ростовым
2) Николаем Ростовом
8. Ростов (город)	1) городом Ростовом
2) городом Ростовым
9. Кольчугино	1) Кольчугином
2) Кольчугиным

8). Определите род существительных.

	1) мужской род		1) мужской род
	2) женский род		2) женский род
	3) средний род		3) средний род

	4) общий род		4) общий род
	5) не имеет рода		5) не имеет рода
	1) мужской род		1) мужской род
	2) женский род		2) женский род
	3) средний род		3) средний род
	4) общий род		4) общий род
	5) не имеет рода		5) не имеет рода
	1) мужской род		1) мужской род
	2) женский род		2) женский род
	3) средний род		3) средний род
	4) общий род		4) общий род
	5) не имеет рода		5) не имеет рода
	1) мужской род		1) мужской род
	2) женский род		2) женский род
	3) средний род		3) средний род
	4) общий род		4) общий род
	5) не имеет рода		5) не имеет рода
	1) мужской род		1) мужской род
	2) женский род		2) женский род
	3) средний род		3) средний род
	4) общий род		4) общий род
	5) не имеет рода		5) не имеет рода

VIII. Отредактировать текст.

Что такое Родина? (отрывок из школьного сочинения).

Мы привыкли слышать по радио, телевизору, что Родина - это страна, гражданином которой ты являешься. Но у слова Родина есть; еще и второе значение - значение малой родины, места, где родился и вырос человек. Его малая родина всегда притягивает к себе, потому что жизнь людей без нее немислима.

Родина для нас – вечная святыня, которую мы должны беречь. Это понимали и наши предки. И какими только словами они ее не величали? Она для них и вечная, и святая, и родная, и кормилица. Сколько комочков было взято, которые помогали людям в трудные минуты их жизни вдали от малой родины? Сколько людей полегло, зашивая свою красивую землю? Еще в

древние времена на земле, впитывая в себя ее красоту, воспитывали детей, формировали их идеалы и вкусы. Широта Волги; суровость Кавказских гор, густая зелень Прибалтики, мягкие холмы Молдавии - все это отражено в фольклоре, в строе речи, в жизни народа. Широко текут реки России, поэтому и характер русского человека такой широкий, добрый.

Но что же такое малая родина? Наверное, это не только вечный спутник нашей жизни, но и опора духа, смысл всех наших трудов, вершитель наших судеб...

IX. Газеты 1902 г. – найти отклонения от норм.

X. Подведение итогов.

XI. Слово жюри.

XII. Заключительное слово учителя.

Со мъногимъ прилежаниемъ прочитай словеса а не тщися листы токмо обрати. Аще ли ти требе, не ленися но дъва краты прочитай да разум ееши силу.

Иоанн Злотоуст.

Литература Древней Руси практикует события древней истории, раскрывает богатство русского языка, является средоточием русской духовности и патриотизма. Она формирует любовь к Отечеству и своему народу через знание его истории и культуры, показывает красоту земли русской, неисчерпаемые источники мудрости ее людей.

Вывод: Без трех важнейших понятий – отечество, язык и культура – трудно себе представить единство народа, живущего в цивилизованной стране.

XIII. Видеофильм (10 минут).

Акцентологический минимум

А

а́вгустовский
агроно́мия
аге́нт
агрéссия
алфави́т
апарта́менты

Б

балова́ть
бензопрово́д

В

валово́й
воро́та

Г

гастроно́мия
ге́незис
ге́рбовый

Д

диспансе́р
добы́ча
догово́р
докуме́нт
до́сыта

Е

ерети́к

З

зави́дно
завсе́гда́тай
заку́порить
звони́т

И

избало́вать
инду́стрия
инструме́нт
и́скра
истерия́

К

ката́лог
ка́мбала

квартáл
кладби́ще
кладова́я
красивее
комбайне́р
кулина́рия
кухонный

М

маркетинг
медикаме́нт
мусоропрово́д
мышле́ние

О

обеспе́чение
облегчи́ть
опе́ка

П

по́хороны

С

сантиме́тр
свёкла
силос
симме́трия
столя́р

Т

танцо́вщица
твори́т

У

углуби́ть
умерши́й

Х

ходи́тайство

Ц

це́мент

Щ

щаве́ль

Я

языко́вая (колбаса)
языкова́я (система)

Орфоэпический минимум

А

антѐнна [тэ]
апогѐй [г'э]

Б

бифштѐкс [тэ]
буримѐ [мэ]

В

взя́ть [з'а]
вѝзко [в'а]
вѝлить [в'а]
вѝзь [в'а]
взгляд [л'а]

Д

декольтѐ [тэ]
дѐльта [дэ]
дискотѐка [т'э]
диспансѐр [сэ]
дѝдя [д'а]

З

зѝбко [з'а]
зѝть [з'а]

К

канапѐ [нэ]
кѐгли [к'э]
кѐмпинг [кэ]
Клязьма [л'а]
консѐнсус [сэ]
контѐйнер [тэ]

Л

лакѐй [к'э]
ляг [л'а]

М

марафѐт [ф'э]

модѐль [дэ]
мѝгко [м'а]
мѝсо [м'а]
мѝята [м'а]

О

опѝята [п'а]
опѝять [п'а]

П

пѝятка [п'а]

Р

рѝбь [р'а]
рѝд [р'а]
рѝска [р'а]

С

свѝзь [в'а]
сонѐт [нэ]
стрѐсс [рэ]
счѝстье [ш'а]
сѝдь [с'а]
схѝема [х'э]

Т

тоннѐль [нэ]
трахѐя [х'э]

Ф

фонѐма [нэ]

Ч

чѝй [ч'а]
чѝсто [ч'а]
чѝсть [ч'а]

Ш

шѝдѐвр [дэ]

Э

эпилѐпсия [л'э]

<i>Словарь ударений для работников радио и телевидения</i>	<i>Орфоэпический словарь под ред. Р.И. Аванесова</i>	<i>Толковый словарь С.И. Ожегова, Н.Ю. Шведовой</i>	<i>Большой толковый словарь С.А. Кузнецова</i>
--	--	---	--

а́вгустовский <i>имя собств.</i> агроно́мия агент агресси́я алфави́т апарта́менты балова́ть бензопрово́д валовой ворота́ гастроно́мия ге́незис ге́рбовый диспансе́р добы́ча догово́р докуме́нт досы́та (но досы́та, доотвала) ерети́к зави́дно завсегда́тай закупо́рить звони́т избалова́ть индустри́я инструме́нт и́скра истерия́ катало́г ка́мбала кварта́л кладби́ще	а́вгустовский <i>доп.</i> августо́вский агроно́мия агент агресси́я алфави́т <i>не рек.</i> алфа́вит апарта́менты <i>доп.</i> апарта́менты балова́ть бензопрово́д валовой ворота́ гастроно́мия ге́незис <i>не рек.</i> ге́незис ге́рбовый диспансе́р добы́ча догово́р <i>доп.</i> догово́р докуме́нт досы́та <i>доп.</i> досы́та ерети́к зави́дно завсегда́тай закупо́рить звони́т <i>не рек.</i> звони́т избалова́ть индустри́я <i>доп. устар.</i> индустри́я инструме́нт и́скра <i>в проф. речи</i> и́скра истерия́ катало́г <i>не рек.</i> катало́г ка́мбала <i>доп.</i> камбала́ кварта́л кладби́ще <i>в поэт. речи</i> кладби́ще	а́вгустовский агроно́мия агент агресси́я алфави́т апарта́менты балова́ть бензопрово́д валовой ворота́ <i>устар. и прост.</i> ворота́ гастроно́мия ге́незис ге́рбовый диспансе́р добы́ча догово́р <i>разг.</i> догово́р докуме́нт досы́та ерети́к зави́дно завсегда́тай закупо́рить звони́т избалова́ть индустри́я <i>устар.</i> индустри́я инструме́нт и́скра истерия́ катало́г ка́мбала кварта́л кладби́ще	а́вгустовский агроно́мия агент агресси́я алфави́т апарта́менты <i>разг.</i> апарта́менты балова́ть бензопрово́д валовой ворота́ гастроно́мия ге́незис <i>разг.</i> ге́незис ге́рбовый диспансе́р добы́ча догово́р докуме́нт досы́та ерети́к зави́дно завсегда́тай закупо́рить звони́т избалова́ть индустри́я инструме́нт и́скра истерия́ катало́г ка́мбала <i>разг.</i> камбала́ кварта́л кладби́ще
Словарь ударений для работников	Орфоэпический словарь под ред.	Толковый словарь С.И. Ожегова,	Большой толковый словарь

<i>радио и телевидения</i>	<i>Р.И. Аванесова</i>	<i>Н.Ю. Шведовой</i>	<i>С.А. Кузнецова</i>
кладо́вая краси́вее комба́йнер	кладо́вая краси́вее комба́йнер и комба́йне́р	кладо́вая краси́вее комба́йне́р	кладо́вая краси́вее комба́йне́р
кулина́рия	кулина́рия доп. кулина́рия	кулина́рия	кулина́рия
ку́хонный маркетинг медикаме́нт мусоропрово́д мышле́ние	ку́хонный маркетинг медикаме́нт мусоропрово́д мышле́ние доп. мышле́ние	ку́хонный маркетинг медикаме́нт мусоропрово́д мышле́ние	ку́хонный марке́тинг медикаме́нт мусоропрово́д мышле́ние
обеспе́чение	обеспе́чение не рек. обеспе́чение	обеспе́чение	обеспе́чение
облегчи́ть опе́ка по́хороны сантима́тр свёкла си́лос	облегчи́ть опе́ка по́хороны сантима́тр свёкла си́лос не рек. си́лос	облегчи́ть опе́ка по́хороны сантима́тр свёкла си́лос	облегчи́ть опе́ка по́хороны сантима́тр свёкла си́лос
симметри́я	симметри́я и симметри́я	симметри́я	симметри́я
столя́р танцовщи́ца	столя́р танцовщи́ца не рек. танцовщи́ца	столя́р танцовщи́ца	столя́р танцовщи́ца
твори́т	твори́т доп. твори́т	твори́т	твори́т
углуби́ть умерши́й ходатайство цемент щаве́ль языко́вая (колбаса) языко́вая (система)	углуби́ть умерши́й ходатайство цемент щаве́ль языко́вая (колбаса) языко́вая (система)	углуби́ть умерши́й ходатайство цемент щаве́ль языко́вая (колбаса) языко́вая (система)	углуби́ть умерши́й ходатайство цемент щаве́ль языко́вая (колбаса) языко́вая (система)